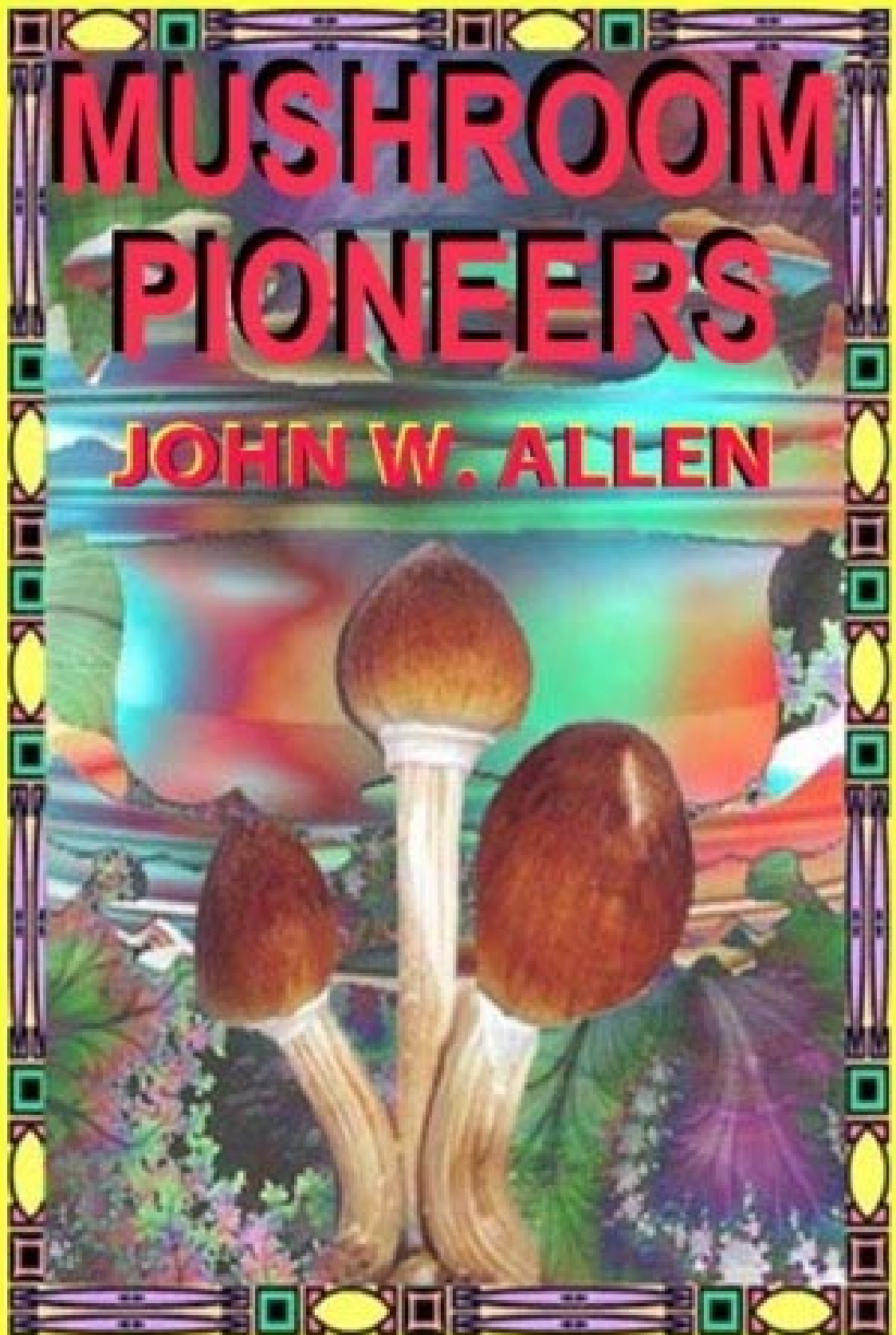

MUSHROOM PIONEERS

JOHN W. ALLEN

Памяти Р.Г. Уоссона

Перевод Саши дред: grandavto@hotmail.com

Аннотация к «Грибным первопроходцам»

1) «Использование псилоцибиновых грибов составило четвертую огромную волну осознания и распространения энтеогеники (первой волной стали не вполне законные растения, такие как дурман и марихуана; затем – вторая волна, созданная пейотом и мескалином, а после этого - расщепление ЛСД в 60-х и его употребление позднее)».

«Эти удивительные грибы примечательны тем, что они

А) легко узнаваемы;

Б) легко прорастают во многих уголках, как Старого, так и Нового Света;

В) мягкие по своему действию (по сравнению с «принудительной» природой остального большинства психоделиков, которые вызывают так называемую «эго-смерть»).

«В этой книге Джон В. Аллен описывает достаточно длинную и запутанную историю распространения расширяющих сознание грибов. Делает он это с помощью небольших зарисовок, кратких характеристик основных участников событий, и самой обширной библиографии необходимых документов и книг по теме ... которая внесла целую сферу науки в 21й век».

«Джон. В., уникальный миколог, я приветствую Вас!»

Питер Стаффорд, автор «The Psychedelic Encyclopedia», «Psychedelic Baby Reaches Puberty» и «Magic Grams».

2) «Грибные первопроходцы» - это захватывающий отчет нескольких людей, ставших первопроходцами в исследовании психотропных грибов и введению этого феномена в западную науку и медицину. Джон В. Аллен описал в своей книге важный исторический процесс и снабдил своих читателей скрупулезным перечислением людей, которые спасли древнейшую традицию от забвения.

Стенли Криппнер, профессор психологии, Высшая школа Сэйбрук, второй редактор «Varieties of Anomalous Experience».

3) Джон В. Аллен, грибной человек, наш небесный гид по школе, в которой нет стен. Плутоватый ученый, любитель приключений, и вечный джентльмен. Его работы о психоделических грибах относятся к «обязательным для прочтения». Книги Алена совмещают в себе приятное с полезным.

Томас Литтл, редактор «Psychedelic Monographs and Essays» и «Psychedelics Reimagined».

Рисунок 17. Грибы Vitro Van Nua из Тайланда, выращенные в лабораторных условиях (в половину натуральной величины). Дизайн Джона В. Аллена

Предисловие Дэвида Тэйтелмана

Для меня огромной честью является написание предисловия к книге Джона В. Алена «Грибные первопроходцы».

Впервые я встретил Джона Алена, когда он опубликовал книгу «*Magic Mushrooms of the Pacific Northwest*» в 1976 году. Я был очень удивлен, когда его книга, написанная от руки, а затем отпечатанная и выпущенная им самим на AV Dick Offset Press, имела такой же успех, как и моя отшлифованная новенькая книга «Руководство по волшебным грибам». Читатели оценят его детальное знание грибных событий, не говоря уж о том, что он сам продавал книги, проводя охоту на грибы в своих личных местах.

Люди в грибной сфере очень ревнивы к «своей территории». Профессиональные микологи чувствуют свое превосходство над любителями. Те, кто зарабатывает мало денег или не зарабатывает их вообще, с пренебрежением смотрят на тех, кто продает книги или другие материалы о грибах. Джон Аллен умудрился подружиться со всеми – кумирами, профессорами, любителями, доказав что он искренне любит грибы и знает, где их найти, возможно, лучше, чем любой другой. Микологи и авторы, пишущие на эту тему, работали с Джоном, признав его компетентность и авторитет в этой области.

Он находил грибы прямо напротив моего офиса, и в таких местах, как Таиланд, Индия, Камбоджа, Малайзия и Австралия. Если есть хоть один гриб поблизости, Джон его обязательно найдет. Он даже открыл новый вид грибов, который теперь носит его имя – и здесь мне больше нечего добавить.

Джон стал неоценимой личностью для всего грибного движения. У него хранится целая библиотека самиздатовских книг о мире грибов, описывающих нашу скромную историю.

Я знаю, что Джон не очень любит, когда его так называют, но для меня он навсегда останется Грибным Джоном!

Я имею это в виду, как знак своего уважения за все, что он сделал для микологии.

**Дэвид Тэйтелман, книжная компания Хомстед
Март 2000г.**

Добро пожаловать в потрясающий мир Священных грибов!

ГРИБНЫЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Р. Гордон Уоссон, Мария Сабина, Р. Э. Шульц, А. Хофман, Т. Лири
и другие

Книга Джона В. Аллена

Пролог

Впервые я заинтересовался галлюциногенными грибами ранней весной 1972 года. В то время литературы на подобные темы было очень мало, и она была недоступна для основной массы людей. Те, кто были знакомы со священными грибами, не желали делиться своими знаниями, которые ограничивались теми видами грибов, которые росли в Мексике и штатах на южном побережье. И лишь немногие знали о существовании грибов за пределами Центральной Америки.

Во мне была движущая сила. Я слышал, как грибы зовут меня, и я взывал к ним по-своему. Мне было необходимо нечто новое в жизни, поэтому однажды я, будучи в отчаянии, пришел в библиотеку Вашингтонского университета и поинтересовался об этих грибах. Библиографы в библиотеке Сузалло проигнорировали этот вопрос. Они ничего не знали о священных грибах Мексики. Что мне оставалось делать? Я встретился с доктором Дэниэлом Станцем, заведующим кафедрой микологии Вашингтонского университета. Д-р Станц направил меня по верному пути, направив к статье Р. Гордона Уоссона, появившейся в выпуске журнала «*Life*» за 13 мая 1957 года. В этой статье он описал свои исследования того, как мацатекские индейцы в Оахаке (Мексика), используют некоторые виды грибов в шаманских церемониях. Он также дал ссылки на статьи Рольфа Синджера и Александра Г. Смита в «*Mycologia*», ч. 50, в которых шла речь о традиционном для Центральной Америки использовании священных грибов. Кроме того, там были описаны некоторые виды энтеогенных грибов, распространенных в северо-западных Штатах. Эти статьи, в свою очередь, привели меня к первоначальному этноботаническому документу, составленному Ричардом Эвансом Шульцем в конце 1930-х годов.

Это неумеренно возбудило мой интерес, и я продолжил поиски этих редких статей. Однако когда я начал исследование, то обнаружил, что некоторые из статей, к которым меня направил д-р Станц, либо попросту отсутствовали среди библиотечных подшивок, либо в них были вырезаны фотографии грибов. Даже в статье Р. Гордона в журнале 1957 года, который я нашел в библиотеке Вашингтонского университета, фотографии были вырезаны. В магазине подержанных книг я смог купить копию, которая помогла

мне найти другие публикации о грибах. Это стало началом моих поисков и изучения священных грибов, длиною в жизнь.

Осенью 1977 года мне посчастливилось посетить вторую международную конференцию по галлюциногенным грибам в форте Уорден, возле Порты Таунсенд, штат Вашингтон. Именно здесь начались мои симбиотические отношения с грибами. Эта новая область исканий открыла множество направлений в исследовании тех вопросов, к которым я впредь не проявлял ни малейшего интереса.

В ходе процесса изучения, я стал искать информацию «на соседних полках», «между библиотечными полками», в отдельных зданиях и разных библиотеках. Я собирал все, что даже отдаленно упоминало изучение священных грибов.

Это также стало началом моих отношений со многими учеными, которые привлекли внимание мировой общественности к существованию грибов. По стечению обстоятельств, я могу назвать некоторых из этих бесстрашных мыслителей своими друзьями. Среди членов первой волны я могу назвать: Ричарда Эванса Шульца (величайшего этноботаника своего века), Р. Гордона Уоссона (основателя этномикологии), Альберта Хофмана (открывшего ЛСД), Эндрю Уэйла (он первый сообщил о конкретной пользе психоактивных грибов), микологов Гастона Гузмана (мексиканский специалист по таксономии галлюциногенных грибов), Рольфа Синджера, Александра Смита, Роя Уолтинга, и др. Первая волна также может включить поздние работы Тимоти Лири, Георги Миклош-Ола'х, а также поздние работы французского миколога Роджера Хейма.

Вторая волна состояла из младшего поколения, вышедшего из психоделических шестидесятых и включает в себя этнофармаколога Джонатана Отта, культиватора грибов Пола Стаметса, таких микофилов как, Гарри Линкофф, Стивен Г. Полок, Гари Менсер, Боб Харрис, Питер Стаффорд и издатель Дэвид Тэйтелман из Хомстедской книжной компании (дистрибьютор грибных книг и оборудования для выращивания грибов).

Третья волна включила в себя то же поколение, однако тех, кто позднее встал на этот путь – это такие выдающиеся исследователи, как Йохен Гартс, Джиорджио Саморини, Антонио Бьянки, Франческо Фести, Тьякко Стийве, Марк Д. Мерлин, Кристиан Ратш, Роджер Лиггенсторфер, Денис и Теренс МакКенна, Арно Аделаарс, Карл Л. Р. Янсен, Ханс Ван ден Хурк и многие другие (химики, психологи, шаманы-врачеватели, философы и поэты). Последним по списку, но не по значению, я включаю себя именно в третью волну.

Рисунок 1. Король-Сфинкс. Дизайн Джона В. Аллена

Испанцы, ацтеки и священные грибы

Психоактивные грибы рода *Psilocybe* и возможно *Panaeolus* традиционно используются на протяжении 3000 лет. Использование этих интереснейших грибов в магически-религиозных церемониях в качестве божественного таинства во многих индейских племенах Центральной Америки, говорящим на Нагуа, хорошо задокументирована ([Wasson & Wasson](#), 1957; [Schultes](#), 1939, 1940).

Эти племена, говорящие на науатль, были предками могущественных ольмеков, толтеков и ацтеков. Вдобавок Центральноамериканские индейцы майя также использовали грибы в своих церемониях. И в настоящее время, коренное население Центральной Америки использует некоторые энтеогенные грибы в лечебных целях и во время религиозных обрядов.

Джим Якобс, известный исследователь священных мексиканских «волшебных грибов» заявляет, что «их использование в религиозных церемониях и обрядах верно, однако их применение намного шире», чем кто-либо может себе представить.

Мы бы знали очень мало или совсем ничего не знали о той пользе, с которой племена используют грибы, если бы не Дока Мария Сабина, мацатекская знахарка, которая поделилась своими секретами с Р. Гордоном Уоссоном и фотографом Аланом Ричардсоном, и сделала возможным для всех нас разделить ее восторженно-священное знание. То, что привело к этим открытиям, будет представлено ниже.

Многие из ранних испанских историков (среди которых были естествоиспытатели, ботаники и представители духовенства) приплыли издалека, через Атлантический океан. Может быть, они были первыми, кто открыл сей новый мир, а может быть и нет, однако они были первыми, кто описал историю своих открытий. Они путешествовали здесь со страхом Божиим, оставив позади себя террор Средневековья и тот мир, который они изучали на ощупь, придя извне.

Более 500 лет прошло с тех пор, как испанцы завоевали мавританский народ. В 1469 году 17-летний Фердинанд V, правитель Королевства Арагона, женился на 18-летней Изабелле I, королеве Кастилии и Леона. Это стало огромным шагом в процессе превращения Испании в единое королевство. Они сражались с маврами, мусульманскими захватчиками, которые правили большей частью Испании на протяжении семи веков. В 1492 году, после более чем двадцати лет войны, Фердинанд и Изабелла захватили Гранаду, последнюю мавританскую крепость, которая сейчас относится к Испании. В тот же период своей истории Испания заставила несколько сотен евреев иммигрировать в другие страны, начав выселять большинство евреев из страны, за исключением тех, кто принял христианство.

После войны с маврами Фердинанд и Изабелла обратили внимание на мореплавателя, занимавшимся также составлением карт, человеком, заявившим, что знает «секреты ветров». Им был Христофор Колумб, который более 20 лет мечтал о плавании в западные земли. Вначале Колумб безуспешно пытался добиться помощи от короля Португалии. Затем в 1485 году он обратился к королю Фердинанду и королеве Изабелле, которые в то время пытались изгнать мавров со своей страны, поэтому Колумб был вынужден ждать.

Наконец вышел указ от Фердинанда и Изабеллы: королевское согласие и снаряжение в его первое путешествие. Эти бумаги провозгласили и о том, что Колумб должен был доплыть до «неких островов в море», о существовании которых он знал. Любопытно, что Колумб однажды плывал в Скандинавию и возможно, даже слышал истории о путешествиях Лейфа Эрикссона, которые и послужили причиной для поисков кратчайшего торгового пути в Индию.

После войны между Испанией и Мавританией выяснилось, что для испанских торговцев крайне важно было найти новый путь к Азии и Индии.

После своего поражения при Гранаде, мусульманские арабы перекрыли все восточные сухопутные дороги в Азию. Португальские исследователи еще не закончили изучение Африки, поэтому новые торговые пути очень часто обсуждались между купцами, однако никто не осмеливался отправиться на поиски новых дорог, которые смогли бы резко улучшить торговлю страны.

Целью путешествия Колумба и последующих подобных авантюр в Атлантическом океане было желание увеличить ресурсы Испании новыми направлениями коммерции и торговли. Однако по чистой случайности, он столкнулся с новым отважным миром, высадившись вначале там, где сейчас находится Сан Сальвадор, а затем основав первую колонию в Гаити. Неожиданно Колумб открыл большую часть Южноамериканского побережья и Центральной Америки до самой Панамы.

В 1519 году испанский завоеватель Хернандо Кортес высадился со своими людьми в Мексике и основал город, Вера Круз, а затем прошел до самой столицы. За два года Кортес покорил страну ([Nat. Geo. Mag.](#)). Он также начал просить духовенство об обращении индейцев в христианство, чтобы прекратить их идолопоклонство и проведение ритуалов с принесением людей в жертву богам. В то время, как эти человеческие жертвы казались захватчикам-европейцам очень жестокими, правильным будет заметить, что Кортес был намного более жестоким в своих завоеваниях. И Кортес не только разрушил огромное число ацтекских храмов, но он также полностью подавлял малейшее сопротивление. Во времена завоевания считалось, что более 100 000 ацтеков живут с столице и еще более 6 миллионов индейцев живут во всей Мексике.

Представьте себе страх, который коренное население испытывало перед завоевателями. Перед ними был враг, у которого была бОльшая сила, чем даже у их могущественных богов. Оружие массового уничтожения, более мощное, чем копья и стрелы. Мушкетеры, винтовки, пушки. Доспехи, сильнейшие корабли, нарушившие священность их вод.

С тех пор, как началось завоевание, захватчики незамедлительно стали строить церкви, оплот своих духовных представлений. Несметные сокровища, собранные и описанные ими, были отосланы на их родину. Они отсылали эти ценнейшие грузы в Испанию во имя Бога и короля. Интересно, что многие корабли тонули вскоре после отплытия потому, что были слишком сильно нагружены сокровищами. Конечно, именно алчность была причиной гибели кораблей (помните, что это были закаленные моряки. Они были хорошо обучены и знали, как управлять своими судами). Более того, испанские захватчики искали такие сокровища, как «Семь городов Сиболы» Коронадо (потерянный город из золота или Эль Дорадо, как стало известно позднее), «фонтан молодости» и даже афродизиаки для соблазнения молодых девушек.

В течение периода завоевания они продолжали грабить земли и отрезать коренных жителей от их культуры, обычаев и религии. Таким образом, захватчики начали свое идеологическое вмешательство в жизни туземцев. Оно в основном достигалось с помощью страха смерти; именно так завоеватели начали «воспитывать» ацтеков и обращать язычников в христианство.

Было сделано интересное наблюдение, которое до этого было упущено из внимания – об одной из «наград», которую давали всем индейцам, обращавшимся в христианство. Если кто-либо пытался напасть на индейца или ударить его, то почетной обязанностью солдата или конкистадора, всех подчиненных испанского короля, было защищать, пусть даже ценой своей жизни, индейца, принадлежавшего к той же вере. Мы не должны забывать о том, что мавры были побеждены и изгнаны с испанской земли, так что католическая церковь имела прочное положение. Фактически, одним из титулов короля Фердинанда был «Защитник веры» или «Хранитель веры», и это было основной причиной для защиты жизни индейцев-христиан.

В отличие от этого, в американских колониях английские миссионеры-протестанты навязывали свои жесткие религиозные доктрины и догмы всему коренному населению, с которым сталкивались, и обращали в свою веру только очень небольшое число туземцев.

Однако отношение англичан в частности и европейцев в целом к людям с другим цветом кожи было очевидным (Индия может служить тому примером), и поэтому индейцам, обратившимся в христианство,

все равно не позволялось сидеть за одним столом со своими белыми братьями по вере.

В конечном итоге, конкистадоры преуспели в своей попытке покорения новой земли. Теперь ботаники и представители духовенства начали осуществление длинной и достаточно утомительной задачи - каталогизации и регистрации на бумаге всего, что они обнаружили в новом мире.

В ходе начального завоевания Новой Испании (Nueva España) от Карибского моря по всей Центральной Америке до Мексики, использование интоксикантов (включая грибы), являлось доминировавшим фактором в культуре Ацтекской империи. Испанские захватчики, которые наблюдали за ацтекскими жрецами и их последователями, поклонявшимся священным грибам на празднествах и коронации, подвергали крайнему осуждению таинства подобного рода. Нужно сказать, что испанцы были жуткими микофобами – они отвергали даже простое упоминание о любых видах грибов. Они жалели языческих жрецов и их помощников, использовавших священные грибы и другие магические/лекарственные растения в качестве пророческих символов. В своих исторических хрониках они писали, что ***Teonanacatl*** (**теонанакатль**) – термин, используемый ацтекскими жрецами, говорящими на науатль, при описании священных грибов, подразумевает «плоть Бога» или «плоть богов». Однако многие историки писали о грибах в негативном свете. Например: один автор описал грибы как «демонический идол» (для большего количества названий священных грибов см. [Allen](#), 1997с). Согласно [Уоссону](#) (1980), «teo» означает «удивительный» или «невиданный», а «nanacatl» означает «гриб» или даже «мясо».

Теонанакатль или «волшебный гриб» был наиболее важным из многих лечебных растений, описанных в нескольких старинных рукописях, составленных после возвращения испанцев в XV столетии. Часто грибы распространялись среди простых людей, торговцев, посещавших жрецов, и, как известно, даже богачи использовали их.

Также для предсказаний, лечения различных болезней, заживления ран использовались и другие растения. Некоторые из них применялись в том случае, если наиболее популярные средства не были доступны.

Многие растения, используемые в магически-религиозных церемониях ацтеками еще более 400 лет назад и 2000 лет ранее их предками ольмеками и тольтеками, а также возможно, людьми Майя, используются и по сей день. Среди них – пейот (мескалин), *ololiuhqui-tlitlitzin* (ололиуки, семена вьюнка пурпурного = алкалоиды), *Salvia divinorum* («Листья пастушки», член семейства мятных), дурман (трава *jimson*, также известная как *tornaloca*, *toloache* or *tolatzin*), мескалевые бобы (*cytisine*), дождевики (*Lycoperdon mixtecorum*) или (*Lycoperdon marginatum*). Первые упоминаются как "gi-i-wa" и означают

«грибы первого сорта», а последние относятся к «грибам второго сорта». Сообщалось, что они вызывают слуховые галлюцинации. Использование дождевиков относится, прежде всего, к практикам микстекских шаманов.

Второе, что уступает пейоту – священные грибы, упоминаемые ацтеками как **Теонанакатль**. Большинство священных грибов Центральной Америки принадлежит к роду *Psilocybe*, и некоторые относятся к роду *Panaeolus* и *Conocybe*.

Хотя использование туземцами Центральной Америки большого числа психотропных растений весьма распространено сегодня, ритуальное и церемониальное использование священных грибов и других лечебных растений может быть прослежено приблизительно до 1000 года до н.э.

Многочисленные записи, сделанные духовенством и историками, относящиеся к эффектам этих лечебных растений и их использованию среди ацтекского народа, создавались в страхе, поэтому они пронизаны фанатизмом и ересью. Действие грибов на тех, кто их пробовал, зачастую описывалось в негативном ключе, в основном ботаниками и историками, которые стремились успокоить своих господ в Испании. Испанские историки часто описывают эффекты этих растений на туземцев так: «неконтролируемые припадки, акты насилия по отношению к самим себе и друг другу. Многие впадают в ступор от гнева». Эти описания могли бы очень хорошо подойти к изображению алкогольного синдрома в современном обществе.

Испанцы преследовали, иногда с губительными последствиями, тех, кто не придерживался их католической веры. И именно это преследование заставляло коренное население скрывать использование грибов от испанских пэров. Таким образом, это священное слово оставалось тайным для всего Запада, до тех пор, пока Р. Гордон Уоссон не нашел Оахакскую шаманку Марию Сабину, и не написал о своем повторном обнаружении существования этих грибов, которые до сих пор считаются священными среди местного населения некоторых областей Центральной Америки. ([Wasson](#), 1957, [Wasson&Wasson](#), 1958, см. также [Allen](#), 1997a, 1997b). Историю этого открытия я и поведаю здесь еще раз, для того, чтобы вы смогли ее узнать и рассказать другим.

Рисунок 3. Королевство грибов. Графический дизайн Джона В. Аллена

Этот седьмой выпуск журнала «*Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies*» представляет обзор открытий Р. Гордона Уоссона, 4 короткие биографии настоящих первопроходцев, обнаруживавших тайны грибов, и их взаимосвязь с некоторыми из сотрудников, которые прокладывали новую дорогу в этой неизведанной области, проникая в суть отношений человека и божественных священных грибов. Кроме того, здесь есть много коротких биографий тех храбрых мыслителей, которые помогли проложить путь к магическому миру неизведанных грибов. Хотя настоящее исследование посвящено псилоцибиновым грибам, многие из его авторов также являются видными исследователями других видов галлюциногенных или психотропных веществ. Еще я включил в этот выпуск исправленные версии I и II томов моей серии «*Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies, Maria Sabina*»: «Святая мать священных грибов» и «Первая поездка Уоссона: повторное открытие энтеогенных грибов». Как отмечено в выпуске IV этой серии, страх преследования со стороны испанских конкистадоров среди тех, кто использовал священные грибы и другие энтеогены для лечебных церемоний,

распространился по всей Центральной Америке. Естественно, шаманы, скрывавшие от испанцев силы, полученные от священных грибов, скрывали это и от общества, и эта ситуация продолжается и сегодня в виде (подпольной) психоделико-терапии в США и Европе.

Глава 1

Современные исследования *Теонанакатля*, 1915-1940г.

Сегодня в Мексике только несколько отдельных горных племен практикуют обычаи и ритуалы из того, что раньше являлось роскошной и мощной системой вероисповедания и практической магии. Настолько полным было пренебрежение и невежество в нашем западном мире, что в 1915 году Уильям Стаффорд, выдающийся и уважаемый в США ботаник, который был своего рода экспертом по многим туземным американским психотропным растениям, объявил, что галлюциногенные грибы, описываемые в испанских хрониках, на самом деле не существуют, и что Центральноамериканские индейцы никогда таковые не использовали – ни во время, ни после завоевания. Пренебрегая наглядными доказательствами некоторых испанских хроникеров, Саффорд пропустил хорошо задокументированное свидетельство летописцев, в основном клерикалов, которые описывали грибное действие, которое предположительно испытывали те, кто их употреблял. Нет никаких свидетельств того, что кто-либо из испанцев соизволили попробовать эти грибы.

[Саффорд](#) (1915) представил ботаническому обществу результаты своего изучения священного ацтекского токсина, упомянутого в немногих исторических источниках как **Теонанакатль**, что означает «чудесный гриб». Он заявил, что так называемые невиданные грибы – на самом деле не что иное, как высушенные батончики пейота, и что никакие грибы не использовались коренным населением Центральной Америки. Коллеги Стаффорда выказали небольшой интерес, когда он заявил, что слово **Теонанакатль** означает всего-навсего «пейот». В своих документах он воспроизвел фотографию высушенных батончиков пейота. Нетренированному глазу их легко можно было принять за высушенные грибные шляпки. Саффорд ссылаясь на тот факт, что «на протяжении трех столетий никто не мог показать, что мексиканские грибы использовались в качестве интоксикантов. И притом, что такие грибы не упомянуты ни в работах по микологии, ни по фармакологии, все же до сих пор есть вера в то, что существуют мексиканские наркотические грибы».

Согласно Саффорду, ранние испанские описания многочисленных лекарственных растений Центральной Америки вынудили его полагать, что ацтекский энтеоген *ololiuhqui* (ололиуки) был или семенем *дурмана*, или же разновидностью пурпурного вьюнка, однако далее он отрицал, что растение вызывало визуальные эффекты (для более подробного описания свойств семян пурпурного вьюнка см. биографию Альберта [Хофманна](#), «АСД: Мой трудный ребенок» [1980]).

Уже в 1921 году Саффорд все еще твердо придерживался своей теории, отрицая существование священных грибов и утверждая, что

они были просто высушенными батончиками пейота. [Саффорд](#) (1923г.) также отметил: «Пейот назвали формирующим привычку препаратом, и некоторые авторы уподобили его гашишу или индийской траве, которая была завезена в Мексику и наш юго-запад под названием марихуана, и которая является опасным наркотиком. Тайно принесенная в тюрьмы, она, конечно же, стала причиной бунтов. Ее использование теперь запрещено мексиканским правительством».

Для любого, кто читает вышеизложенное письмо Саффорда, должно быть очевидным, что он был убежденным [pharmacophilac](#), и благодаря его выдающемуся положению грибы продолжали оставаться в тени для всего мира до конца 1930-х, когда их вновь представили вниманию научного сообщества.

Во втором десятилетии этого века австриец Блас Пабло [Реко](#) (1919г.), врач, интересующийся этноботаникой, узнал, что некоторые группы индейцев, живущих в мексиканском штате Оахака, до сих пор используют психотропные грибы в своих тайных церемониях, возможно включающих древние обряды. Эти обряды, очевидно, проводились для божественного исцеления. Реко опубликовал полученные им данные в журнале «El Mexico Antigo».

В последствии Реко обсуждал это открытие со своими коллегами, которые мало обратили на него внимание и не выказали никакого интереса в продолжении изучения этой информации относительно использования психотропных грибов индейцами Центральной Америки.

Доктор Блас Пабло Реко. Рисунок Е. В. Смита

Реко писал, что **Теонанакатль** представлял собой «Div. generos de hongos, especialmente un hongo negro que crece sobre estiercol y produce efectos narcóticos». («Различные виды грибов, особенно черные грибы, которые растут на экскрементах и оказывают психотропный эффект»).

Позднее [Реко](#) (1923) писал доктору Дж. Н. Роузу из Национального Гербариума Соединенных Штатов: «Я вижу в Вашем описании *Lophorhiza* (пейот), что доктор Саффорд полагает, что именно это растение является "**Теонанакатль**", и это, конечно, неверно. Фактически в штатах Sahagun, это гриб, который растет на экскрементах и который до сих пор используется под тем же самым старым названием индейцами Sierra Juarez в Оахаке в своих религиозных празднествах». Последний защитник Саффорда, Хантингтон [Кэрнс](#) (1929), стал последним человеком, изложившим теорию Саффорда.

Кузен Б. П. Реко, [Виктор А. Реко](#) (1928) опубликовал первое опровержение заявлений Саффорда. Оно появилось в книге годы спустя, в 1936 году. Ниже приведена цитата из книги «*Волшебные яды: наркотики и опьяняющие средства Нового мира*», в которой описываются грибные эффекты:

«*nanacates* – ядовитые грибы, которые не имеют никакого отношения к пейоту. Еще с былых времен известно, что их использование вызывает опьянение, состояние экстаза и влечет умственные отклонения, однако, несмотря на опасные последствия их потребления, повсюду, где растут эти грибы, люди используют их отравляющие свойства в своих целях и по сей день».

В 1936 году австрийский инженер, Роберто Дж. Вейтланер, который также являлся активным этноботаником, провел четыре дня в Jiminez, Оахаке, где был занят лингвистическими исследованиями. Вейтланер узнал о существовании священных грибов от мацатекского купца по имени Хосе Дорантес. Дорантес описал Вейтланеру свои ощущения после поедания трех грибов, которые ему давали во время ритуального лечения. ([Johnson](#), 1940) Именно Вейтланер понял первым, что эти священные грибы скорее всего являются **Теонанакатлем**, описанным в хрониках испанских клерикалов. В течение этого периода он собрал несколько экземпляров грибов и отправил их Бласу Пабло Реко. Реко в свою очередь послал эти экземпляры в Гарвардский Университет для ботанической идентификации. Однако, грибы испортились в дороге, тем самым затруднив собственную идентификацию и доказательство всему научному сообществу своего существования.

В 1936 году Вейтланер становится первым современным белым, который наблюдает священную грибную церемонию. Два года спустя, в 1938 году, его дочь Ирмгард, ее жених Жан Бассет Джонсон и двое друзей (Луиза Лако и Бернар Беван) продолжили исследования, начатые Вейтланером. Эти бесстрашные исследователи смогли не

только собрать внушительный объем информации о мацатекском шаманизме и использовании священных грибов, но затем стали первыми людьми с Запада, которые были свидетелями Центральноамериканской грибной шаманской церемонии. Velada проводилась в одной хижине крошечной горной деревушки в Huautla de Jimenez (Хуаутла де Хименез). [Джонсон](#) (1939a) опубликовал два потрясающих документа, касающихся его наблюдений относительно мацатекского «колдовства». Кроме того, во время своего пребывания в Оахаке эти исследователи встретили д-ра Ричарда Эванса Шульца и д-ра Бласа Пабло Реко, которые также были в Хуаутле, собирая этномикологические данные и образцы грибов.

В то время как Джонсон называл эти церемонии «колдовскими», необходимо отметить, что этноботаник [Уильям Эмбоден](#) (1979) упоминал, что некоторые современные «ведьмы» используют разновидность грибов *Panaeolus* как один из нескольких воздействующих на психику веществ в своих ритуалах. По словам Эмбодена, гриб, используемый культом современных португальских ведьм, был идентифицирован Рождером Хеймом как *Panaeolus papilionaceus*, что может быть, а может и не быть синонимом для *Panaeolus subbalteatus* или, возможно, *Copelandia cyanescens*.

Глава 2

Ричард Эванс Шульц

Когда молодой ботаник из Гарварда Ричард Эванс Шульц вместе с Бласом Пабло Реко ([Schultes](#), личная переписка, 1989) совершили поездку в Хуаутлу, то собрали там несколько экземпляров грибов **Теонанакатль**, которые по их предположению, использовались в «магически-религиозных церемониях». После просушки на солнце, образцы грибов были отправлены по почте в Гарвардский Университет для идентификации.

Грибы, собранные [Шульцем](#) (1939, 1940, 1978), а также им вместе с Реко, позднее были идентифицированы как *Stropharia cubensis* Earle, *Psilocybe caerulescens* Heim, и еще некоторые образцы *Psilocybe mexicana* Heim, которые были перепутаны из-за присутствия другого гриба, идентифицированного как *Panaeolus campanulatus* var. *Sphinctrinus*. После того, как этих грибы были помещены в Гарвардский гербарий, их ботаническая идентификация и принадлежность к священным грибам ацтеков пребывали в полной неразберихе до начала 50-х (эти открытия мы изложим в главе 3).

Ричард Эванс Шульц – просто замечательный человек. Он – один из первых людей, занимавшихся идентифицированием шаманских растений Нового Света, в особенности растений Центральной Америки, Колумбийской Амазонии и Южной Америки. Его исследование психотропных растений, несомненно, является самым обширным из предпринятых когда-либо любым ботаником.

Ричард Джеффри Эванс Шульц, профессор биологии и директор ботанического Музея Гарвардского Университета (заслуженный) – уроженец Бостона. Не просто исследователь в области ботаники, он также является известным этноботаником и защитником природных ресурсов. Среди его многочисленных наград – Крест Бояка (Cross of Boyacá), высшая колумбийская награда, и ежегодная Золотая Медаль Фонда Дикой Природы, представленная Его Высочеством графом Эдинбургским; в 1987 году он получил престижный приз Стража масонской ложи за экологические достижения. Однако его наивысшим достижением было получение т.н. «Нобелевской премии в области ботаники» – Золотая Медаль Линнеевского общества в Лондоне, 1992г. Шульц также состоит в исключительном списке пятидесяти «иностранцев членов» этого самого по себе исключительного общества.

Его исследования и ботаническая идентификация тысяч растений Амазонии как огромны, так и разнообразны. На протяжении 14 лет, проведенных в Амазонии, Шульц собрал более 24000 растений, неизвестных науке, из которых более 80 являются энтеогенными ([Davis](#), 1996). Он также написал более двух дюжин книг и более сотни научных статей о своих открытиях. Более того, он является

единственным живым на сегодня этноботаником, в чью честь названы более двух миллионов акров земли; Сектор Шульц, часть амазонского экологического заповедника был формально определен колумбийским правительством в 1986 году.

Этноботаника была основой всей жизни Шульца. Его полевые исследования в Оахаке (Мексика) в 1938 и 1939 гг. были несколько ограничены из-за второй мировой войны. Однако, он продолжал творить историю, изучая шаманские грибы мацатекских индейцев.

Ричард Эванс Шульц родился в Бостоне, штат Массачусетс, 12 января 1915 года. Когда ему было примерно шесть лет, у Шульца развилась болезнь, вызвавшая серьезные проблемы с желудком. На протяжении этого периода родители мальчика читали ему вслух, и одна книга серьезно привлекла внимание маленького Шульца - «*Notes of a Botanist on the Amazon and Andes*» Ричарда Спрюса. Это и стало вхождением маленького Шульца в мир ботаники.

Будучи ребенком, однажды Ричард читал цветочный справочник, который дал ему дядя, и после изучения книги собрал листочки для того, чтобы идентифицировать их и прикрепить. Кажется, именно это помогло юному коллекционеру развить то, что некоторые люди называют «таксономический глаз».

После окончания Восточной Бостонской общественной школы, Шульц получил стипендию в Гарварде. Находясь там, он получил работу регистратора в Гарвардском Ботаническом Музее, которым 25 лет спустя станет руководить ([Kahn, 1992](#)).

В 1936 году Шульц был всего лишь еще одним студентом медицинского факультета Гарвардского университета, и одним из его классов был **Биология 104** (In 1936, Schultes was just another premedical undergraduate student at Harvard University and one of his classes was Biology 104). Посещая курс «Растения и человеческая деятельность», Шульц должен был прочитать книгу [Генриха Клювера](#) «*Mescal: The Divine Plant and its Psychological Effects*». Шульц еще не знал о том, что эта книга должна была изменить ход всей его жизни.

Будучи незнакомым с пейотом, Шульц вскоре начал испытывать жгучее желание самому непосредственно попробовать мескалин. Он встретился со своим профессором, Оак Эймсом, и вскоре получил финансирование (большая часть денег пришла из кармана самого наставника). В конечном счете, Шульц встретил Уэстона ЛаБаррэ, молодого студента из Герцогского Университета в Северной Каролине, который также разделил его интерес к пейоту (ЛаБаррэ впоследствии стал профессором антропологии и автором «*The Peyote Cult*», содержательной книги о религии пейота, и книги «*The Ghost Dance: The Origins of Religion*»).

Шульц и ЛаБаррэ вместе поехали в Оклахому, где оба участвовали в церемонии принятия мескалина Национальной Американской

Церкви вместе с индейцами Kiowa. Там Шульц попробовал священный кактус, о котором потом написал свою диссертацию.

Вскоре Шульц решил, что хочет продолжить исследования в области экономической ботаники, поэтому он закончил дипломную работу по медицинским растениям Оахаки (Мексика). Интересоваться растениями Оахаки Шульц начал после прочтения некоторых рукописей испанских монахов и историков XVI и XVII веков, которые упоминали существование несчетного количества лекарственных растений, часть из которых имеет психоактивную природу, включая семена пурпурного вьюнка, известного как ололиуки.

Шульц не только помогал вновь открывать современное использование семян пурпурного вьюнка среди мацатекских индейцев, но и вместе в Бласом Пабло Реко собирал образцы putative священных грибов известных как **Теонанакатль** – существование которых Стаффорд только что отрицал ([Schultes](#), личная переписка, 1989).

Рис. 2. Ричард Эванс Шульц, шаман Kiowa и Уэстон ЛаБаррэ

Как было отмечено ранее, первые грибы, собранные Шульцем и Реко, соответствуют ботаническому описанию *Panaeolus campanulatus* var. *Sprinctrinus*. В своих записях 1939 и 1940гг. по идентификации вызывающих видения грибов Нагуа, Шульц утверждал, что грибы, упомянутые испанскими летописцами, вероятно, принадлежали роду *Panaeolus*. Для этих ученых было важно собрать и идентифицировать те разновидности, которые, по их убеждению, являлись ацтекским **Теонанакатль**, пока они не могли найти никого, кто мог бы провести для них шаманскую грибную церемонию, которая, по их мнению, до сих пор держалась в секрете. По словам [Шульца](#) (1969), «из-за

необыкновенно засушливого сезона было собрано так мало грибов, что не оказалось возможности есть их в целях эксперимента – все они были необходимы в качестве экземпляров для гербарiums».

Другие грибы, собранные Шульцем в Сьерра Мацатека (Sierra Mazateca), были известны мацатекским индейцам как *kee-sho*. В то время этот гриб был неверно идентифицирован Рольфом Синджером как *Stropharia cubensis* Earle. Позднее Шульц собрал образцы *Stropharia cubensis* с экскрементов после сильных ливней. Некоторое время спустя выяснилось, что определение, данное Шульцем грибу, известному как *kee-sho*, фактически соответствует таксономическому описанию *Psilocybe caerulescens* var. *mazatecorum* Heim, грибу, используемому мацатекскими шаманами в религиозных целительских церемониях. Однако, Шульц действительно собирал *Stropharia cubensis* в Оахаке в конце 1930-х гг., но не мог найти упоминания об их использовании до времени завоевания. Не известно, встречалась ли эта разновидность в Новом Свете до того, как испанцы завезли на континент рогатый скот, вероятнее всего, из Индии, Филиппин или, возможно, из Африки – хотя эти виды действительно встречаются в навозе других жвачных животных. Также вероятно, что *Stropharia cubensis* являлся не единственным грибом, используемым ацтекскими шаманами и называемым *Теонанакатль*. Позднее Синджер отнес эту разновидность к *Psilocybe cubensis* (Earle). Шульц позднее (1978) писал: «последующие исследования Р. Гордона Уоссона, Р. Синджера, Р. Хейма и Гастона Гузмана показали, что гриб *Stropharia (Psilocybe) cubensis* Earle – один из наиболее важных священных мексиканских грибов, используемых сегодня».

В Паленке (Мексика) он упоминается как *San Isidro Labrador* (Св. Исидор – пахарь), названный так по имени святого покровителя сельского хозяйства Старой Мексики. Даже при том, что обычно в большинстве областей Южной Мексики и Центральной Америки есть много шаманов, которые считают грибы наихудшим из всех возможных вариантов, и многие используют их только в тех случаях, когда другие средства недоступны. Одна из возможных причин такого отношения – то, что грибы растут в удобрении; более вероятно, что грибы не являются чем-то до-Колумбовым и ассоциируются с отходами рогатого скота конкистадоров.

Тогда Шульц представил мировому сообществу многочисленные ссылки на использование эффекта грибов шаманами Центральной Америки и другими. В своих документах 1939 и 1940 гг. он сообщил о том, что некоторые старинные рукописи не только описывают существование священных грибов, но также ярко рассказывают наблюдаемый эффект, производимый на людей, потреблявших грибы, и тем самым, подтверждая их (грибов) существование и использование. Таким образом, когда Шульц опубликовал полученные сведения, он проложил путь Уоссону и в конечном счете другим, для

того, чтобы они шли по его стопам ([Schultes](#), 1939, 1940, см. также [Schultes](#), 1987).

Исследования и частенько утомительная тяжелая работа Шульца в царстве грибов подходила к концу, поскольку другие события направили его в сердце огромного леса Амазонки для того, чтобы исследовать яды для стрел и каучук. Поскольку шли военные годы, то священные мексиканские грибы снова оказались преданы забвению. Однако, докторская диссертация о лекарственных растениях Оахаки и два опубликованных труда о Теонанакатль ([Schultes](#), 1939, 1940) в конечном итоге прошли свой путь до заинтересовавшегося ими читателя, Р. Гордона Уоссона, пятидесятичетырехлетнего банкира в «Морган Гэрэнти Траст». Уоссон, вместе со своей женой, Валентиной Павловной Уоссон, был способен достичь того, чего не смог Шульц (см. [Allen](#), 1987, 1997a), попробовав шаманские грибы мацатеков.

Глава 3. Рольф Синджер и ошибочное определение *Теонанакатль*

Коллекции грибов из Оахаки, сделанные самим Шульцем, а также им совместно с П. Реко в 1938 году, были отправлены из Мехико в Гербариум Фарлоу Гарвардского Университета. Вероятно, в них были представлены три различных вида грибов (*Panaeolus campanulatus* var. *sphinctrinus*, *Psilocybe cubensis*, идентифицированные Синджером, и *Psilocybe caerulescens*). Эти виды были случайно помещены на один и тот же лист гербария, и позднее, в 1941 году, они были разделены микологом Рольфом Синджером. В 1958 году микологи Рольф Синджер и Александр Г. Смит провели следующее исследование относительно работы, проделанной ранее Шульцем и Реко, Уоссоном и Хеймом. [Синджер](#) (1958) использовал документы Хейма и иллюстрации к статье Уоссона «Life» в качестве руководства и составил ярлыки для обеих коллекций грибов, собранных Шульцем и Реко, однако его запутало письменное описание Шульца тех видов, которые по мнению Синджера, являлись *Panaeolus sphinctrinus*. Достаточно интересно то, что макроскопическое описание Шульца этой разновидности фактически соответствует описанию *Psilocybe mexicana*, сделанному Хеймом. Первый ярлык на этом листе гербария гласит: «Весенние луга в дождливый сезон. Хуаутла, 27 июля 1938 года. Стебель: диаметр 1-2 мм, высота 10 см, полусферический, но часто остроконечный; споровые пластинки темные коричнево-черные, все растение кофейного цвета; черного цвета, когда высушено. Мексиканское название - she-to, tso-ska. Считается ядовитым при дозировке более 50-60 грибов, однако в умеренных количествах вызывает веселье и общее наркотическое состояние, характеризующееся хорошим самочувствием на протяжении часа. Чрезмерные дозы могут привести к безумию».

Кажется, что Шульц мог собрать два разных вида грибов на весенних лугах. Один вид, являющийся *Panaeolus campanulatus* var. *Sphinctrinus*, а второй - *Psilocybe mexicana*. [Синджер](#) (1958) отметил, что «Весенние луга являются известной средой обитания для *Psilocybe mexicana*, и остроконечность – характерная особенность рода *Psilocybe*, так же как коричневые пластинки, упомянутые ранее и кофейно-коричневый цвет самого гриба». Однако, черные споровые пластинки, о которых сообщил Шульц, определенно соответствовали описанию видов *Panaeolus*. Шульц не сообщил, где именно он собрал эти грибы – в навозе или в земле. Если бы они были копрофилами, Шульц упомянул бы об этом. Более того, she-to и to-ska – эпитеты, используемые мацатеками и чинантеками для того, чтобы описать *Psilocybe mexicana* (см. [Allen](#), 1997b). Автор также обнаружил, что эпитеты she-to и tso-ska использовались для описания вида *Panaeolus*.

Рис. 3. Шульц в своем офисе в Гарварде. Конец 1980-х гг.

Вторая коллекция Шульца и Реко была первоначально неправильно идентифицирована как *Stropharia (Psilocybe) caerulescens*. Документ, расположенный на втором листе гербария гласит: «Plantae Utiles Mexicana», Оахака. Название (мексиканское) *nanacate*. Подотряд: Mazatec. Индейское имя: kee-sho. Среда обитания: половодье во время сезона дождей. Местоположение: Хуаутла. Использование: принятие в пищу 4-8 грибов создает временное состояние наркотического веселья. Считается ядовитым при принятии чрезмерных доз, приводит к безумию ([Singer & Smith, 1958](#)).

По ошибке Синджер обозначил эти грибы как *Stropharia caerulescens* [синоним - *Psilocybe cubensis*]. Позднее Синджер понял, что неправильно идентифицировал этот вид. Это произошло после того, как он узнал, что слово “kee-sho” относится к мацатекскому индейскому оползневому грибу, в дальнейшем идентифицированному как *Psilocybe caerulescens* var. *Mazatecorum*. [Орт](#) (1993), в личной переписке с автором, предположил, что эти грибы и есть *Psilocybe caerulescens* Murr., известные своим произрастанием в мульче сахарной свеклы и на дорожных обочинах, однако все же среда обитания для этих образцов была обозначена как влажные пастбища. Это может означать, что грибы растут на навозе рогатого скота. Таким образом, кажется, что эта вторая коллекция содержала в себе *Psilocybe cubensis* (Earle) Singer. Интересно, что в 1923 году грибы *Psilocybe*

caerulescens Murr. первоначально были обнаружены и идентифицированы в Хантсвилле, штат Алабама, хотя с тех пор никто из Алабамы об этом не сообщал. Однако об этом виде впоследствии сообщили из Флориды ([Jacobs](#), 1975).

[Синджер](#) (1958) отметил, что [Сантессон](#) (1939), вероятно, являлся первым автором, опубликовавшим данные относительно фармакологических исследований и химических анализов грибов, которые предположительно вызывали то, что называют **mycetismus мозга** или грибным психическим отравлением.

Сантессон провел ряд лабораторных экспериментов на животных с экстрактами различных грибов. Однако необходимо заметить, что фактически именно д-р Майкл Левин в 1917г. попытался исследовать эффекты *Panaeolus venenosus* (син. - *Panaeolus subbalteatus*, гриб, вызывающий у людей отравление грибами), и все же д-р Левин не пытался выделить подозрительные компоненты грибов на протяжении всего цикла экспериментов.

Одним из грибов, предположительно используемых в экспериментах Сантессона, был *Armellariella mellea* (медовый гриб). Синджер писал, что сомневается в правильности идентификации, сделанной Сантессоном, и утверждал, что рассматриваемый гриб был, возможно, *Psilocybe mexicana* или *Psilocybe cubensis*, либо гибридом их обоих.

Нужно заметить, что вышеупомянутое наблюдение, сделанное об идентификации Сантессона «медового гриба» основано на записях Шульца, который писал, что Сантессон использовал слово Hallimahl, которое Шульц определил как Hallimasch, европейское название «медового гриба». [Ott](#) (1993b) заявляет, что Шульц ошибся при идентификации этого вида (см. [Ott](#), 1993a: примечание 6, стр. 298). Недавно [Гузман-Давалос и Гузман](#) (1991) описали *Gymnopilus subpurpuratus* из Мексики как «зеленеющий при прикосновении». Близкий вид - это *Gymnopilus purpuratus* Cooke & Masse, вид, идентифицированный как псилоцибы. Обе эти разновидности грибов внешне (невооруженным глазом) напоминают «медовый гриб»; таким образом, есть вероятность того, что Сантессон фактически обладал реальным галлюциногенным экземпляром.

Заметки Шульца относительно экземпляров грибов, расположенных на одном листе гербария, смутили [Синджера](#) (1958). Как отмечалось ранее, Шульц описал одну из своих коллекций как *Panaeolus campanulatus* var. *Sphinctrinus*, вероятно прорицательские грибы. Однако впоследствии Синджер написал: «род *Panaeolus* не использовался индейцами мацатек местности Хуаутла ни для магически-религиозных церемоний, ни в качестве причастия в шаманском лечении». Вдобавок, [Синджер и Смит](#) (1958) писали: «Мы должны настоять на том, что явления, принадлежащие к классу отравления грибами по терминологии [Форда](#) (1923), сопоставимы с

галюциногенно-эйфорическими длительными эффектами, описанными в литературе ([Schultes](#), 1939, 1940) как принадлежащие и происходящие от рода грибов *Psilocibe*. Кроме того, мы знаем наверняка, что *Panaeolus campanulatus* var. *Sprinctrinus* ни теперь, ни ранее не использовался современными индейцами Центральной Америки для прорицания или в религиозных церемониях», и при этом эти грибы не использовались как причастие и их доколумбовыми предками.

Рис. 4. Ассистент Рольфа Синджера Паласиос, Синджер и Гордон поблизости Хуаутлы (июль 1957г.)

Однако уже в 1983 году Гузман все еще утверждал, что «в Мексике никакие виды *Panaeolus* не использовались в качестве священных или божественных грибов индейцами Оахаки, а они включают в себя мацатеков, чатино, сапотеки и их смесь, а также мексиканскими индейцами, несмотря на то, что грибы *Panaeolus* очень распространены». Разновидности *Panaeolus* были собраны независимо, в качестве одного из двух видов священных грибов, двумя группами исследователей – группой Вейтланера и Шульцем и Реко. Предыдущие химические анализы этих коллекций показали, что некоторые виды *Panaeolus* и даже *Panaeolus campanulatus* var. *sprinctrinus* действительно содержат химикат индола псилоцибин и псилоцин ([Olañ](#), 1970, [Ott](#), 1976, [Tyler & Gröger](#), 1964) Однако, нужно полагать, что в одной коллекции определенного вида может быть представлено более двух видов – например, один вид может поверхностно напоминать другой, как в случае *Panaeolina foenisecii* и *Panaeolus subbalteatus*, которые похожи друг на друга при внешнем рассмотрении.

Дизайн Джона В. Аллена

Глава 4. Повторное открытие энтеогенных грибов

Первая поездка Уоссона

Рис. 5. Р. Г. Уоссон. Первая международная конференция по галлюциногенным грибам. 1976г. Фото: Линда Дир

Р. Гордон Уоссон родился в Грейт-Фолсе, штат Монтана в 1898 году. Сын епископального министра, он стал первым этномикологом в мире. Он интересовался дикорастущими грибами на протяжении более пятидесяти лет, в течение которых он вновь представил миру знаменитые священные грибы Центральной Америки.

Р. Гордон Уоссон начал интересоваться грибами во время своего медового месяца в горах Катскилл. Уоссон и его русская жена, педиатр Валентина Павловна Уоссон, однажды шли по лесной тропинке, когда вдруг она заметила группу грибов, похожих на те, которые она обычно собирала в России для еды. Преисполненная радости, Валентина собрала столько грибов, сколько смогла унести, и в тот вечер приготовила их и подала на ужин. Конечно же, Р. Г. Уоссон не стал есть ни одной из «противных поганок», которые собрала в лесу его новая жена, и сказал ей, что не хочет проснуться вдовцом, так как, по его мнению, все эти грибы были ядовитыми ([Wasson, 1957](#), [Wasson&Wasson, 1957](#)). Именно поэтому Гордон Уоссон в скором времени начал задаваться вопросом, почему славянские народы любят грибы, в то время как некоторые западные европейцы их ненавидят. Так началась эпоха этномикологии.

Уоссон, работавший журналистом, вскоре заинтересовался банковским делом, и в 1928 году начал работать инвестиционным

банкиром в Морган Гэрэнти Траст. В начале 50-х Уоссон стал вице-президентом Дж. П. Морган и Ко.

В то время Уоссон получил важное письмо от Юнис В. Пайк, миссионера из Общества «*Wycliff Bible Translators*». Пайк жила на протяжении многих лет среди индейцев мацатек в южномексиканском штате Оахаки. Она написала Уоссону, сообщив ему о том, что индейские знахари и знахарки используют некоторые грибы в лечебных церемониях. Пайк объяснила Уоссону, что использование этих грибов, возможно, имеет свои корни во временах до завоевания (см. [Pike & Cowan](#), 1959; [Pike](#), 1960).

Кроме того, Уоссон получил письмо от известного греческого историка и ученого Роберта Грейвза. Тот информировал Уоссона о двух исследовательских статьях, написанных в Гарвардском университете этноботаником Ричардом Эвансом Шульцем ([Davis](#), 1997г.), касающихся загадочных грибов, известных древним ацтекам как *Теонанакатль*.

Однако, бумаги Шульца, касающиеся использования ацтеками этих грибов во время испанского завоевания, не вызвали большого интереса в научном сообществе ([Schultes](#), 1939, 1940). Фактически, был поднят вопрос о том, существовали ли вообще эти грибы.

Уоссон получил другое письмо от своего итальянского издателя, в котором был эскиз гватемальского гриба, вырезанного на камне приблизительно 2000 лет назад. Рисунок представлял собой скульптуру человека с грибом, выступающим из его головы. Скульптура была найдена где-то в джунглях Гватемалы.

Эти потрясающие открытия настолько разожгли интерес Уоссона, что он связался с Шульцем ([Schultes](#), личная переписка, 1988): «Однажды я вернулся домой с Амазонки. Уоссон позвонил мне для переговоров с Мексикой». Далее Шульц продолжил: «Я послал его к Реко, который был очень нам полезен и представил Уоссона Вейтланеру. Таким образом, Реко продолжал вносить свой вклад в изучение грибов». (Блас Пабло Реко, наряду с Шульцем, собрал образцы предполагаемых священных грибов для помещения в гербарий, и Роберто Вейтланер был первым человеком с Запада, который наблюдал священную грибную церемонию в конце 1930-х).

В 1953 году Уоссон со своей женой поехали в Мексику. После прибытия в страну мацатек и расспроса о священных грибах, им, наконец, удалось посетить ночную *velada* (так называют церемонию мацатекские шаманы или *curanderos*, которые и проводят эти церемонии). Первая церемония проводилась под руководством мацатекского шамана по имени Дон Аурелио Каррерас. Во время нее Уоссон следил за происходящим и делал записи о том, что происходило, однако ему не было позволено присоединиться к церемонии, и есть грибы. Но во время церемонии он находился в

экстазе и не чувствовал на малейшего сожаления по поводу того, что не имел возможности полноценно участвовать в ней.

Уоссон провел еще две исследовательские экскурсии в Мексике в течение следующих двух лет. Во время его третьей поездки в Оахаку и второй в Хуаутлу, Уоссон и его друг-фотограф Алан Ричардсон взобрались высоко в Сьерра Мацатек. Ночью с 29 на 30 июня 1955 года Уоссон и Ричардсон стали первыми чужаками, которые вкусили священные грибы.

После того, как Уоссон и Ричардсон нашли жилье, они начали свои исследования, прося каждого, с кем они сталкивались, помочь им в грибной охоте. После нескольких часов бесплодного опроса местного населения Уоссон решил попросить, чтобы чиновники местных властей обсудили с ним секреты грибов. Он пошел в местный *município* (здание муниципалитета), хотя был предупрежден о том, что многие чиновники нечестны и коррумпированы, особенно в делах, касающихся иностранцев. Но, идя на встречу с чиновником, Уоссон чувствовал, что ему нечего терять.

Уоссон познакомился с человеком, работающим в офисе мэра и являющимся городским *sindico*. *Sindico* – второй по значимости человек в муниципалитете, и так как его босс находился в деловой поездке, фактически он был мэром. Его звали Каэтано Гарсиа Мендоса. После знакомства и обмена любезностями с Гарсиа Уоссон в своей вежливой и скромной манере обсудил с тем общие темы, типа погоды, цен на маис, проблем с питьевой водой, текущих цен на кофе и т.д. Прошло совсем немного времени, и Уоссон обнаружил себя наклонившимся через прилавок к Каэтано и шепчущим мацатекское название грибов.

Это удивило и ошеломило Каэтано. Как иностранец может знать о столь бережно хранимой тайне, – о которой лишь немногие мацатеки могут упомянуть, да и то вскользь? Но, отвечая на вопрос Уоссона, Каэтано сказал, что «нет ничего проще», и затем он попросил Уоссона «посетить его скромное жилище после четырех часов, когда он закончит работу и будет очень рад помочь Уоссону в его необычной просьбе».

Позднее в тот же день, Уоссон со своим другом Ричардсоном приезжают в дом, где их уже ждет Каэтано с двумя младшими братьями, которые живут вместе с ним. Эмилио и Генеро провели их вниз по дороге к месту, расположенному в не более чем 100 футах от дома Каэтано. Там они нашли массу грибов, растущих в мульче сахарного тростника. Пока Ричардсон фотографировал, Уоссон собрал несколько и осторожно положил в картонную коробку, которую специально для этого принес.

Уоссон встречает Марию Сабину

Тем временем, пока Уоссон собирал грибы, Каэтано зашел домой к своей подруге, Доне Марии Сабине, *sabia* (мудрая женщина или «знающая женщина»). Дона Мария была дома одна, и Каэтано поведал ей события, произошедшие ранее в тот день. Он сказал, что «некие белые люди приехали издалека в поисках «знающей женщины», также упомянув о том, что «белый говорил с ним осторожно, мягким и тихим шепотом, и искал *'nti-xi-tjo* ([Estrada](#), 1976). Хотя Каэтано и был несколько поражен заданным вопросом, он объяснил Доне Марии, что белый незнакомец «знал, чем именно было то, о чем он говорил». Каэтано чувствовал, что Уоссон был абсолютно искренним, пытаюсь постичь тайну *'nti-xi-tjo*. Очевидно, осторожность Уоссона с Каэтано подтвердила его искренность в поисках знаний о священных грибах и их использовании, которая, в свою очередь, убедила Каэтано поговорить с Доной Марией и передать ей сообщение от белых незнакомцев.

Затем Каэтано рассказал Доне Марии то, что сообщил гостям: «Я знаю поистине мудрую женщину». Он попросил Дону Марию о том, чтобы привести незнакомцев к ней, с тем, чтобы она сама могла дать им истинное знание о грибах. Дона Мария ответила: «Если ты хочешь, я не могу отказать».

Годы спустя, Мария Сабина заявила, что была вынуждена удовлетворить просьбу Уоссона из-за официального положения Каэтано, и посещение Каэтано ее скромного жилья тем знойным летним днем являлось деловым визитом.

Многими годами позднее Уоссон задавался вопросом, поделилась ли бы Мария Сабина с ним своими знаниями о грибах, если бы Каэтано тогда не вмешался. В 1971 году Уоссон прочитал интервью с Марией Сабинной, появившееся в европейском журнале «*L'Europe*», в Милане. Там сообщалось, что когда Каэтано попросил Марию Сабину помочь приехавшим, она согласилась, потому что у нее не было выбора. Также Мария Сабина заявила, что когда ее попросили встретить их (Уоссона и Ричардсона), она «должна была сказать нет».

К концу дня Уоссон, Ричардсон и их друзья Эмилио и Генеро, закончили собирать грибы и вернулись к дому Каэтано, который как раз вернулся от Марии Сабинны. Нужно отметить, что несколько дней спустя Уоссон предложил Каэтано деньги за отличное гостеприимство и оказанные услуги, однако Каэтано и его жена отказались. Они сообщили Уоссону, что были счастливы помочь и «делали это не ради денег».

Каэтано попросил, чтобы Эмилио сопровождал их до дома Марии Сабинны в качестве переводчика. Будучи там, Уоссон открыл коробку и выложил только что собранные грибы. Дона Мария вскрикнула от радости при виде *honguitos*, которые она так любила и обожала. Она держала грибы в своих маленьких руках, лаская их и разговаривая с

ними на своем собственном языке. Приготовления для *velada* были сделаны позднее, тем же вечером.

Вечером 29 июня 1955 года Уоссон и Ричардсон стали первыми белыми, употребившими священные грибы древних людей мацатек, на церемонии под наблюдением знахарки Доны Марии Сабини, которая провела для них *velada* в доме своего друга Каэтано Гарсиа.

Позже Уоссон писал: «Все мы ели грибы, сидя лицом к стене, возле которой стоял маленький алтарный столик. Мы ели грибы, храня полное молчание, за исключением отца Каэтано, дона Эмилио, который вопрошал грибы о своем зараженном левом предплечье. После каждого проглоченного гриба он яростно дергал головой и издавал чмокающие звуки, будто в подтверждение их божественной силы. Я сидел в углу комнаты слева от алтаря. Сеньора попросила меня подвинуться, потому что туда прибудет слово...» «Я немедленно присоединился к Алану, сидящему позади сеньоры, и в течение приблизительно получаса мы ели свои шесть пар грибов. К одиннадцати часам покончили со своими порциями, а сеньора перекрестилась, проглотив последний кусочек... Приблизительно в 11:20 Алан наклонился со своего стула и прошептал мне, что ему холодно. Мы завернули его в одеяло... Немного погодя он вновь наклонился и сказал: «Гордон, я начинаю видеть вещи», на что я утешил его, сказав, что я тоже». «Узоры превратились в архитектурные структуры, с колоннадами и архитравами, с патио королевской красоты и каменной кладкой – все в блестящих цветах: золоте, ониксе и эбоните – все гармонично и изобретательно задумано, в богатейшем великолепии, простиравшемся за пределы взгляда. Эти архитектурные видения казались восточными, однако на каждой стадии я отмечал про себя, что не могу отнести их ни к одной стране Востока...» «Однажды в слабом лунном свете букет на столе принял вид и форму имперской повозки, триумфального автомобиля, управляемого существами, мыслимыми только в мифологии, и везущего женщину, одетую в королевские одежды. Видения образовали бесконечную последовательность, каждое из видений вытекало из предыдущего.

У нас было такое чувство, что стены нашего скромного жилища исчезли, что наши ничем не сдерживаемые души парили в поднебесье, обдуваемые божественным бризом, во власти божественного движения, которое может переместить куда угодно на крыльях мысли. Лишь сознательным усилием коснувшись стены дома Каэтано, я вернулся в пределы комнаты, в которой мы находились, и это столкновение с реальностью, кажется, усилило мою тошноту».

То, что Уоссон испытал во время своей первой церемонии *velada*, убедило его, что он никогда не захочет повторения, однако несколькими днями спустя он спросил Дону Марию, может ли она вновь провести церемонию, для того, чтобы он мог сделать

аудиозапись происходящего. По такому случаю Алан Ричардсон отказался есть священные грибы, чтобы лучше провести фотосессию.

Дона Мария говорила о Уоссоне как о «*Basson*», и она разрешила Ричардсону фотографировать при условии, что Уоссон не будет ее осквернять, и не даст другим людям доступа к снимкам, сделанным во время церемонии. Она просила, чтобы Уоссон поделился ими только с самыми близкими и дорогими друзьями, и чтобы никто другой их не видел. В конечном счете, публикация этих фотографий в журнале «*Life*» сделала Марию Сабину известной на весь мир. Хотя это событие привело в Оахаку тысячи людей в поисках энтеогенных грибов, Мария Сабина никогда не выказывала своего недовольства по отношению к Уоссону.

В ночь на 5 июля 1955 года жена Уоссона Валентина и их 19-летняя дочь Маша (в его книге 1980 года, «*The Wondrous Mushroom: Mycolatry in Mesoamerica*», Уоссон ошибочно сообщает, что Маше было всего 13 лет) стали первыми западными жителями, попробовавшими энтеогенные грибы вне ритуальной церемонии. Это, кажется, первый известный случай нетрадиционного использования психоактивных грибов ([Wasson](#), 1958).

Рис. 73. А. Хофманн и Р. Гордон Уоссон
Фото: Джереми Бигвуд

Шесть недель спустя, вернувшись в Нью-Йорк, Уоссону вновь пришлось есть грибы из Мексики, чтобы установить, активны ли те высушенные экземпляры, которые он привез. Это был третий грибной опыт Уоссона.

На протяжении многих посещений Центральной Америки Уоссон всегда искал новую информацию о традиционном использовании энтеогенных грибов, которую он пытался связать с загадочными каменными грибами Центральной Америки, и ритуальными грибами, используемыми народами Майя.

Уоссон полагал, что существует связь между изображениями грибов и их использованием в Центральной Америке. Однажды во время поездки в деревню *Juxtlahuaca* в Мексике, Уоссон сфотографировал молодую мексиканскую девушку, растирающую грибы на *matate* (камне для перемалывания). *Mano*, который она использовала для перемалывания грибов и ее поза во время работы были похожи на изображение, представленное на одном из камней-грибов, найденных в Гватемале.

Исследования Виллакорта ([Villacorta & Villacorta](#), 1927), Джонсона ([Johnson](#), 1938), Шульца ([Schultes](#) 1939, 1940), Синджера ([Singer](#), 1949), Уоссона ([Wasson & Wasson](#), 1957), Ансайнта ([Unsigned](#), 1961b), де Борежи [de Borhegy](#) (1962), [Lowy](#) (1971, 1972), [Ott](#) (1976), [Mayer](#) (1977), [Weil](#) (1977), [Wasson](#) (1980) и других, кто пошел по стопам Уоссона, привлекли внимание к древним фрескам, рисункам, иллюстрациям и работам из золота, изображающим священные грибы ([Schultes and Bright](#), 1979). Каменные грибы и другие художественные работы, включая изображение грибных мотивов в рисунках и скульптурах составили вполне достаточное доказательство того, что энтеогенные грибы играли важную роль в духовной жизни в до-колумбовых культурах.

Предположительно, 3000 лет назад в Центральной Америке процветала сложная форма шаманизма, которая основывалась на ритуальном использовании психоактивных грибов и других подобных им веществ в качестве главных центров в развитии ее культуры.

Уоссон совершил в общей сложности 10 путешествий в дебри Центральной Америки (1953-1962 гг.), собирая грибы и информацию об их использовании в ритуалах различных культур. С целью получения помощи Уоссон предлагал сотрудничество многим выдающимся ученым. Среди специалистов, помогавших Уоссону, были: Роджер Хейм, Гастон Гузман, Роберто Вейтланер и его дочь Ирмагд Вейтланер Джонсон, Гай Стрессер-Пеан, С. Кук де Леонард, В.С. Миллер, Серл Хугсхаген, Б. Аптон и Альберт Хофманн, являющийся директором «Natural Products» в «Сандоз» в Базеле, и обнаруживший ЛСД до извлечения псилоцибина и псилоцина.

***** Агент ЦРУ Джеймс Мур шпионит за Уоссонем в поиске веществ, влияющих на психику *****

«Нервный и параноик» - так можно описать «краткосрочного химика» для ЦРУ, Джеймса Мура ([Lee & Shlain](#), 1985; [Marks](#), 1979;

[Stevens, 1987](#)), который тайно просочился в одну из экспедиций Уоссона в Сьерра Мацатека в 1956 году.

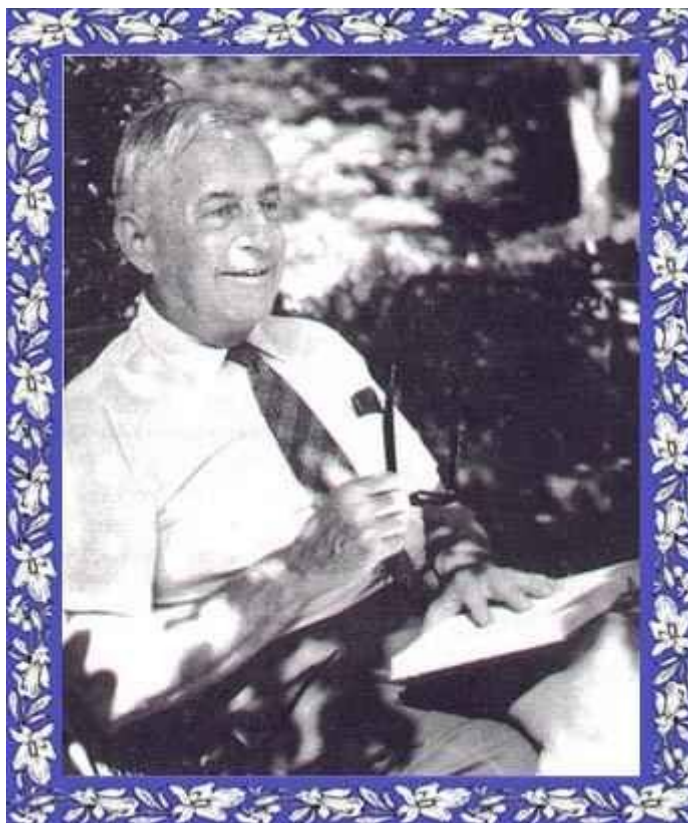

Рис. 6. Р.Г. Уоссон дома, Дэнбери, Коннектикут

Ученый из ЦРУшного «Проекта АРТИШОК» приехал в Мексику в поисках так называемого «глупого куста» и других растений, нарушающих человеческую психику, и таким образом, являющихся полезными для контроля вражеских умов в военное время. Большое количество семян пурпурного вьюнка было отправлено в лаборатории на анализ ЦРУшным ученым, ищущим составы для получения признаний («сыворотки правды» – прим. перев.), определения местонахождения украденных или потерянных предметов, и возможно даже для предсказания будущего. Вызывающие видения грибы представляли особый интерес для подобных исследований. Согласно документам, полученным с помощью *Freedom of Information Act*, Джеймс Мур был работающим на ЦРУ экспертом по химическому синтезу. В 1956 году Мур сам себя пригласил в одну из экспедиций Уоссона в Мексику. Он предложил Уоссону грант на 2000 \$ от ЦРУ – из Фонда Медицинских Исследований Geschickter. В 1955 году Уоссон отказался открыто сотрудничать с ЦРУ.

Муру не особо понравился его единственный грибной опыт, возможно, вследствие того, что он не был тем, кем хотел казаться. Возможно, это одержало над ним верх, и под действием грибов он увидел себя таким, каким являлся. По словам Мура, ему было жутко холодно, они до смерти проголодались, и он постоянно испытывал какой-то зуд. «...Еще пели на местном наречии. Затем грибы

передавали по кругу, и все их жевали. Я почувствовал галлюциногенный эффект, однако «дезориентированный» будет лучшим словом для описания моей реакции».

МУР собрал образцы для своего исследования, спонсируемого ЦРУ, и вернулся в Мэриленд, где попытался экстрагировать для ЦРУ активное вещество из грибов и семян пурпурного вьюнка. К несчастью для Мура, им не удалось найти активные ингредиенты грибов, и к счастью для всего остального мира, он так и не нашел их, потому что они бы сразу же стали использоваться в качестве инструментов психотронной войны под руководством ЦРУ.

Несмотря на двуличные проделки ЦРУ, которые, в конечном итоге ни к чему ни привели, Уоссон и его коллеги описали традиционное использование священных грибов Оахаки в Мексике и других штатах. Уоссон и Синджер нашли, что некоторые виды и/или семейства грибов до сих пор используются в церемониях несколькими дюжинами коренных индейцев, принадлежащими к различным языковым группам. Некоторые из мексиканских индейцев не были ни испаноговорящими, ни грамотными. Священные грибы использовались следующими племенами: Мацатеки, Чинантеки, Чатино, Сапотеки, Микстеки, Михе, Нагуа и Отоми, и возможно, даже Тарасками из Мичоакана.

Разные племена индейцев предпочитали разные виды грибов, и от деревни к деревне менялись сопутствующие церемониям ритуалы. Даже в пределах одного племени не все шаманы использовали одни и те же грибы, это зависело от того, какие виды были доступны в то или иное время. Более одного вида могло быть использовано для определенных целей, в течение лечебного ритуала ([Wasson & Wasson, 1957](#)).

Открытия Уоссона, касающиеся таинственных мексиканских грибов, стали достоянием общественности в 1957 году, с публикацией двухтомника «*Mushrooms, Russia and History*», вышедшего тиражом в 512 экземпляров, и позднее никогда не переиздававшегося. Некоторые университетские библиотеки владеют копиями в своих архивах редких книг. Одновременно с публикацией «*Mushrooms, Russia and History*» в журналах «*Life*» ([Wasson, 1957a](#)) и «*This week*» ([Wasson, V. P., 1958b](#)) вышли две любопытные статьи. Одна, написанная Гордоном, а вторая – его женой, эти статьи обозначили начало Эры Психоделики. Как известно, коллекционеры из Wassasonia заплатили около 50\$ за копию статьи из «*Life*» размером с монетку.

Третий выход в свет состоялся в 1958г., когда Гордон Уоссон и Роджер Хейм, вместе с Альбертом Хофманном и другими сотрудниками, выпустили «*Les Champignons Hallucinogènes du Mexique*», дополненную вторым томом десятью годами позднее - «*Nouvelles Investigations sur les Champignons Hallucinogènes*». Книги были выпущены на английском и французском языках, некоторые их

отрывки первоначально появились в «*Comptes Rendus Acad. Sci*» и «*Revue du Mykologie*».

Р. Гордон Уоссон умер 23 декабря 1986 года, оставив приемного сына и дочь.

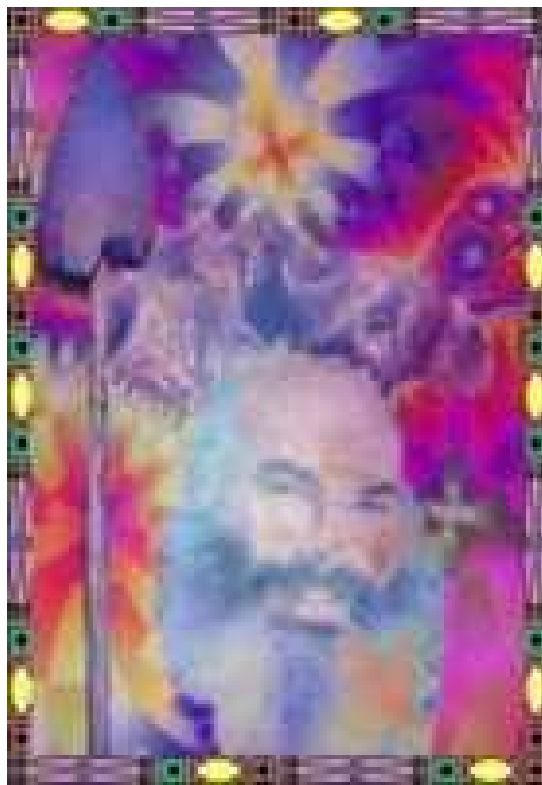

Рис. Эндрю Уэйл. Графика Джона В. Аллена

Глава 5. Мария Сабина: Святая Мать Священных Грибов

Мария Сабина

Рис. 7. Мария Сабина

Почти сорок лет прошло с тех пор, как выдающийся этномиколог Р. Гордон Уоссон наткнулся на крошечную Оахакскую деревню Хуаутла в поисках *Теонанакатля*, волшебного гриба Центральноамериканского фольклора. Его жизнь, посвященная изучению грибов, и трехлетние поиски в предгорьях Оахаки закончились в дверном проеме маленькой хижины из глины, с рушащимися грязными стенами и протекающей соломенной крышей. Эта хижина была постоянным местом обитания Доны Марии Сабина, самой известной знахарки (*curandera*) во всей истории.

По словам антрополога [Джоан Халифакс](#) (1979), «в течение многих десятилетий она (Мария Сабина) практиковалась в искусстве гриболечения, и сотни больных и страдающих людей приезжали к ее убогому жилищу, чтобы принять причастие, пока она будет петь в течение ночи возле своего алтаря».

Будучи доброй душой, Дона Мария пригласила Уоссона пройти в хижину и поделилась с ним секретами священных грибов. Откуда ей было знать, что этот маленький невинный жест великодушия и доброты радикально и навсегда изменит ее собственную жизнь и общий ход истории. Несмотря на попытки Уоссона сохранить личность Доны Марии в секрете, история мацатекской ведьмы и ее поразительных грибов распространилась на западе со скоростью пожара – от Гарвардских залов до задворок американских городов (когда Р. Гордон Уоссон впервые написал о Марии Сабине и ее *veladas*

в журнале «*Life*» от 13 мая 1957г., он назвал ее Евой Мендес – этот псевдоним должен был защитить Дону Марию от мошенников и любителей острых ощущений, которые могли бы причинить ей беспокойство или даже разрушить жизнь вокруг нее).

История Уоссона привлекла внимание многих людей. Надеясь на то, что грибы станут мощным оружием химической войны, ЦРУ послало тайного агента в Хуаутлу де Хименез для того, чтобы собрать некоторые образцы ([Marks](#), 1979). И вновь Дона Мария поделилась своим секретом. А что еще ей оставалось делать? Грибы показали ей, что пришедшие с Запада никогда не принесут ей мира. Она неохотно сдавалась, но с каждым осквернением грибов она чувствовала уменьшение своих знахарских сил.

Она знала, что с Запада будут появляться целые толпы людей (врачи, ученые, любители приключений, паломники), ищущие правды, спасения, магического исцеления или даже лица Божьего. Дона Мария терпеливо принимала дома каждого уставшего искателя и проводила *velada*, устраивала для них ночное бдение. Каждый раз она давала посетителям то, что они искали. Каждый раз она отдавала часть себя.

Теперь все, что касается Доны Марии, стало памятью – воспоминанием о скромной женщине, сподвигшей на уникальные открытия Тимоти Лири, Ральфа Метцнера, Эндрю Уэйла, Джонатана Отта и многих других. Кроме памяти о ней остаются только грибы, крошечные «волшебные поганки», которым Дона Мария отдала свою жизнь. Теперь, когда ее не стало, единственная возможность ее повстречать – с помощью грибов, с помощью священных церемоний мацатекских знахарей и шаманов.

Можете ли Вы разглядеть ее лицо – темное, испещренное морщинами? Можете ли Вы услышать ее песни и напевы, крадущиеся сквозь ночную мглу? Ее дух там, заключен в бесконечную радужную спираль мудрости и красоты. Ее дух ждет того, чтобы быть услышанным. Только потянитесь к нему...

Детство

Уоссон ([Estrada](#), 1976) сообщил, что Мария Сабина родилась 17 марта 1894 года. В метрике указано, что Марию крестили спустя ровно неделю после ее рождения. Ее мать Мария Консепсьон сказала, что ее дочь родилась в день Девы Магдалены (22 июля).

Согласно устному отчету, данному сеньору Альваро Эстрада, Дона Мария в детстве ела священные грибы вместе со своей сестрой Марией Анной (приблизительно в возрасте 7-9 лет). Дона Мария Сабина вспомнила, что они с сестрой были в лесу и остановились под деревом, чтобы поиграть в тенечке, так как это обычно делают дети, когда рядом нет взрослых. Мария посмотрела на землю и заметила несколько красивых грибов, растущих под деревом, и поняла, что они

были теми самыми грибами, которые использовал местный знахарь Хуан Мануэль.

Дона Мария наклонилась и осторожно собрала несколько грибов, при этом воскликнув: «если я съем тебя, тебя и тебя, вы заставите меня красиво петь – я знаю!». Она медленно прожевала и проглотила грибы, затем убедила свою сестру Марию Анну сделать то же самое. Потихоньку маленькая Мария начала понимать, что грибы обладают очень сильной магией, которую она уже не забудет никогда.

В течение последующих месяцев Дона Мария и ее сестра несколько раз ели грибы. Однажды ее мать застала девочку смеющейся и весело поющей и спросила «что вы сделали?». Однако Марию никогда не ругали за то, что она ела грибы, потому что мама знала, что выговор даст обратный эффект.

Согласно [Джоан Халифакс](#) (1979), Доне Марии было восемь лет, когда заболел ее дядя. Многие шаманы из окрестностей пытались его вылечить всевозможными травами, но ему становилось только хуже. Дона Мария помнила, что грибы, которые она ела во время игр с сестрой, сказали ей, чтобы она искала их в случае нужды в них. Они ей помогут и скажут, что делать.

Дона Мария пошла собирать священные грибы и вернулась к дядиному дому, где их и съела. И тут же попала в мир грибов. Она спросила у них, что не так с ее дядей и что она может сделать, чтобы дяде стало лучше. По словам Доны Марии, грибы ответили ей, что «злой дух» вселился в кровь ее дяди и завладел им. Она должна была дать ему специальную траву, но не ту, которую давали другие шаманы и знахари. Дона Мария спросила у грибов, где же ей найти нужную траву, и грибы сказали, что в горах есть место, где растут высокие деревья и бегут чистые ручьи. В этом месте растут травы, которые и вылечат ее дядю.

Дона Мария узнала то место, которое показали ей грибы, и побежала прочь от хижины в поисках травы. Она была там, где ей сказали грибы. Вернувшись в дядин дом, она сделала отвар и дала его больному. Через несколько дней ее дядя был здоров, а Мария знала, что это станет делом всей ее жизни.

По мере своего взросления Дона Мария стала полноценной «знающей женщиной». Она быстро завоевала уважение в своей деревне, ее знали как честную и сильную «знающую женщину», и она была настоящим благословением для тех, кто искал ее помощи. В течение многих десятилетий она практиковала свое искусство целительства, и сотни больных и страждущих жаждали ее магии. За исключением трех ее браков, в которых она заботилась только о мужьях, Мария Сабина продолжала свои священные практики на протяжении всей жизни.

Будучи женщиной мацатек (говорящей на науатль), Мария Сабина проводила церемонии на языке мацатек (в журнале «*This week*»

Валентина Уоссон в 1958 году написала, что церемония проводилась на языке микстек). Как и псевдоним Ева Мендес, который придумал Р. Гордон Уоссон, это сообщение в журнале было опубликовано с целью сохранения личности Марии Сабины в тайне от тех, кто мог злоупотребить ее помощью.

Как многие мацатекские шаманы, знахари и целители, Мария Сабина обращалась к грибам как: *xi-tjo*, *si-tho* или *'nti-xi-tjo*, что означает «предметы почитания, которые бросаются в глаза» (*'nti* – частица, обозначающая почтение и привязанность, а *xi-tjo* значит «то, что бросается в глаза»). Некоторые мацатеки обращаясь к грибам, говорят: «маленький гриб растет сам из себя, и никто не знает откуда, так же как появляется ветер, и мы не знаем когда и почему».

Священные грибы, которые Мария Сабина использовала в церемонии *velada* (ночное бдение), обычно собирают вечером или в полнолуние, но иногда их могут собирать и днем (см. сноску 1 в конце этой главы). Также, в лунном свете грибы может собирать молодая девственница.

После того, как грибы собраны, их нужно отнести в церковь. Там их кладут на алтарь для благословения святым духом. Если девственница, собравшая грибы, наткнется на труп животного, лежащего на ее пути к церкви, она должна отказаться от этих грибов и найти новую дорогу к полю, где растут грибы. Там она должна собрать более свежие грибы и затем пойти по новым следам, ведущим в церковь, молясь и надеясь, что по пути ей больше не встретится труп животного. Как только грибы освящены на алтаре, они готовы к употреблению.

Церемония *velada* должна начинаться в полной темноте, для того, чтобы видения были яркими и четкими. После украшения и благословения грибов Мария Сабина медленно пропускает каждый гриб сквозь дым копалового ладана. Грибы всегда едят по два. Пары грибов обозначают мужчину и женщину. Каждый участник церемонии ест 5-6 пар грибов; хотя если потребуется, то ему дадут больше. Поскольку сила духовной энергии «знающей женщины» всегда влияет на *velada*, то Мария Сабина обычно ест двойную дозу грибов, до 12 пар.

По традиции мацатекских шаманов и знахарей, Мария Сабина сначала жует грибы, некоторое время держит их во рту, а потом глотает. Грибы нужно есть натоцак, в течение 20-30 минут. Она решает, кто должен их есть, и духовная энергия «знающей женщины» всегда следит за церемонией. Обычно они проводятся ночью, в кромешной тьме, для полной эффективности визуальных контактов от грибов. Можно использовать одну или две свечи, но необходимость в них возникает редко. По мере того как энергия грибов проникает в духовных искателей, Дона Мария поет, хлопает и бьет себя руками по

разным частям тела, издавая различные звуки, взывая к древнему волшебству.

Ужасные напевы полностью заполняют пространство ее хижины и выходят за пределы стен к бесконечным горизонтам. Эти песнопения используются для вызова грибной силы в зависимости от вида болезни, которую целитель должен излечить (см. сноску 2 в конце этой главы) ([Krippner & Winkelman](#), 1983; также см. Aromin, 1973 in Krippner & Winkelman, 1983). Будучи на протяжении всей своей жизни набожной католичкой, она часто смешивала древние мацатекские ритуалы с элементами христианства, такими как католическая евхаристия. В негрибной сезон Мария Сабина использовала другие священные растения вместе с христианскими обрядами (см. сноску 3 в конце этой главы).

Все отзывы о Марии Сабине подтвердили тот факт, что она и вправду была скромной и праведной женщиной – святой, одним словом. Сам Уоссон описал Марию Сабину как «женщину, с незапятнанной репутацией, безупречную, ту, которая ни разу не воспользовалась своими полномочиями со злым умыслом... [женщина] редкой моральной и духовной силы, нашедшая свое призвание, художница-мастер своего дела» ([Wasson](#), 1980). В своей деревне Дона Мария была чествуема как *sabia* («знающая женщина»), и многим была известна как «знахарка первой категории» (высшего качества) и «сеньора *sin mancha*» (безгрешная женщина).

Отец Антонио Рейес Эрнандес – представитель духовенства, человек любящий Бога, епископ, живший в округе Доминиканской церкви, к которой принадлежала Мария Сабина. В 1970 году, когда отец Антонио отслужил первый год епископом в Хуаутле, [Альваро Эстрада](#) (1976) поинтересовался у него, выступает ли старшее духовенство церкви против похожих на языческие обрядов, проводимых шаманами и «знающими женщинами» в Оахаке и всей Мексике, так же как их предшественники-завоеватели на протяжении последних трех столетий. Отец Антонио ответил, что «церковь не против таких языческих ритуалов – если их можно так назвать. Знахари и целители не соперничают с нашей религией. Все они очень религиозны и регулярно ходят на мессы, даже Мария Сабина. Они не пытаются кого-то обратить в свою веру, поэтому их и не считают еретиками, и маловероятно, что их предадут анафеме».

Отец Антонио никогда не придирался к Марии Сабине и не делал замечаний по поводу работы в деревне. Он знал, что ее ритуалы и практики были переданы ей от предков сквозь годы. Также он знал, что ее услуги были действительным лекарством для тех, кто нуждался в них. Отец Эрнандес всегда признавал ее работу с больными и страждущими как всегда признавал ее работу с больными и страждущими как знак истинной христианки – желание помочь менее удачливому. Хотя он знал, что Дона Мария использовала грибы и

языческие ритуалы для исцеления, также он понимал, что природа Марии Сабины не имела дьявольского духа, и это не было ни сатанизмом, ни даже ересью. Он ценил ее духовность и дорожил ее работой как работой хорошей постоянной прихожанки своей церкви.

Епископ, заинтересовавшийся визуальными эффектами грибов, приехал к Марии Сабине в поисках осуществления руководства. Однако ему было отказано, так как это был не грибной сезон. Епископ попросил Марию Сабину преподавать детям свою науку. Та ответила епископу, что ее талант нельзя преподать другому человеку, но его можно лишь достигнуть тому, у кого есть настоящая мудрость. Но говорят, что перед своей смертью в 1985 году, Дона Мария провела последние годы, обучая других искусству общения с грибами ([Krippner](#), 1987 [1983]).

Так как Дона Мария верила в силу Христову, то она поверила и в силу грибов. Она отдавала себя как церкви, так и грибам. Работая в церкви, мессу она произносила на латыни, а песни пела всегда на языке мацатек, и нужно понимать, что хоть Дона Мария была неграмотной, она не была невежественной.

Дона Мария быстро заметила, что Уоссон и его друзья, будучи первыми иностранцами, ищущими «святых детей» (грибы), не нуждались в лечении никакой болезни. Они приехали либо из чистого любопытства, либо в поисках Бога ([Estrada](#), 1976). До приезда Уоссона в Хуаутла грибы использовались исключительно для исцеления от недугов. Дона Мария предвидела то, что ее силы для проведения церемоний уменьшатся. Она утверждала, что чем больше посторонних использовало грибы для своего удовольствия или так называемого «поиска Бога», тем меньше оставалось грибного волшебства в ее духе. Ее энергия, как и энергия грибов, медленно угасали.

В то время как Мария Сабина чувствовала это уменьшение своих сил и ослабление связи с грибами, вызванное молодыми иностранцами, фривольно злоупотребляющими неприкосновенностью священных грибов, необходимо отметить, что поиск и нахождение своего Бога может быть лекарством для многих психологических болезней человечества, горя и ошибок.

Приезд чужестранцев

Первые путешественники, приехавшие в Оахаку в поисках священных грибов, были вежливы и добры с Марией Сабинной. Они выказывали к ней взаимное уважение. Многие привозили подарки и платили ей за услуги. Дона Мария принимала многих людей (молодых и старых) в своем доме и проводила для них священные церемонии своих предков. Один из самых больших подарков, который можно было преподнести Марии Сабине – это фотография ее и членов ее семьи. Некоторые путешественники дарили ей бесценные подарки,

которые она сочла бесполезными. Один турист предложил ей принять огромного пса в благодарность за уделенное ему время, однако Дона Мария отказалась. Она была слишком бедна, чтобы содержать собаку. Однако живя в нищете, Мария Сабина была богата духовно.

Дона Мария дважды овдовела за свою жизнь, и один из ее сыновей был жестоко убит на ее глазах. Она утверждала, что ей явилось это преступление в видении еще до того, как оно произошло. Это подтверждает точку зрения Уоссона, что грибы обладают телепатическими свойствами. В 1984 году Мария Сабина в третий раз вышла замуж.

Трехкомнатный дом в Оахаке, где Дона Мария проводила церемонии, был соединением из грязи, соломенной крыши и грязного пола. Внутри ее скромного жилища, стены которого с годами рушились, были неровные земляные полы с почти полным отсутствием мебели, за исключением простейшего алтаря. Освещением служила единственная свеча, потому что электричества не было. В нескольких случаях Доне Марии дарили матрас или два, но она редко принимала дары, не относящиеся к ее ежедневным потребностям.

После того, как Уоссон издал материалы о возрождении древней практики использования галлюциногенных грибов в Оахаке, молодежь из США, Канады, Европы и южной Америки начала долгие и утомительные паломничества в Мексику. Вскоре Дона Мария заметила, что многие индейцы и мексиканцы для того, чтобы прокормить свои семьи, продавали грибы туристам, тем самым снижая ценность ее услуг. В это время многие прибыли в поисках грибов, и многие приехали лишь для того, чтобы получить отказ.

К 1960 году Мария Сабина поняла, что обрела мировую известность. Эта слава принесла ей много горя, и та мука, которую испытывала Дона Мария, отражалась в ее глазах. Эта слава внесла суматоху в деревню и опошлила ее работу.

Недостаток уважения и полнейшая непочтительность, которую выказывали иностранцы, допущенные к ее «святым детям», потрясли Марию Сабину до глубины души. Как в древних тайнах «храма Дионисия», где тишина обрядов была золотом, Мария Сабина сказала, что до приезда Уоссона «никто не мог так открыто говорить о «святых детях»». Ни один мацатек никогда не открывал того, что знал об этом вопросе ([Estrada](#), 1976).

После того, как Уоссон побывал у Доны Марии в первый раз, каждый, казалось, знал, кем она была и чем занималась. Впервые Уоссон был представлен Марии Сабине в 1955 году лишь благодаря содействию ее друга Каэтано ([Wasson](#), 1957; [Wasson](#), 1980; [Allen](#), 1987). Они были близкими друзьями, и Мария почувствовала, что просьба Каэтано о встрече с незнакомцем, путешествовавшим в поисках «знающей женщины», была безопасной. После первого знакомства с Уоссоном Мария Сабина сочла его человеком искренним

и честным. Она чувствовала, что он будет ее уважать и никогда не осквернит ее мир. И хотя при первой встрече она приняла Уоссона настороженно, позже она примет многих в свой дом, но многим она откажет.

Мария Сабина доверилась Уоссону и его друзьям, особенно когда позволила записывать на пленку и фотографировать себя во время *velada*. Она разрешила Уоссону и его фотографу, Алану Ричардсону, поведать ее историю другим. Дона Мария надеялась, что Уоссон ни осквернит ее образ, ни обнародует ее личность всему миру неподходящим для этого способом. Поскольку Дона Мария не умела ни читать, ни писать (в ее языке нет письменных слов), она бы никогда в точности не поняла, что о ней написал Уоссон.

К 1960 году Дона Мария решила, что если «иностранцы приезжают к ней без всяких рекомендаций (в то время, как у Уоссона таковая имелась), то она, конечно же, все еще будет давать им свою мудрость» ([Wasson](#), 1980).

В течение «лета любви» 1967 года, из района Сан-Франциско Хайт-Эшбери по всем США распространяются многие наркотики, потребляемые в огромных количествах. Многие молодые хиппи и студенты колледжей вскоре едут в Мексику в поисках магических грибов, о которых они прочитали или услышали от своих друзей ([Swain](#), 1962; [Finkelstein](#), 1969; [Lincoln](#), 1967; [Sandford](#), 1973; [Weil](#), 1980).

Дона Мария начала понимать масштабы своей известности. Это произошло после того, как за эти годы она припомнила паломничество «молодых людей с длинными волосами, прибывшими в поисках Бога», однако испытывавшими недостаток уважения к грибам и осквернивших их очень сильно.

Позднее Дона Мария поняла, что «длинноволосые молодые люди не нуждались в ней, чтобы есть маленькие штучки». Она говорила, что эти «дети ели их повсюду и постоянно (там, где могли найти), не уважая наши традиции». Дона Мария также утверждала, что «если кто-то ест их (грибы) только для того, чтобы ощутить какие-то эффекты, может сойти с ума и какое-то время находиться в таком состоянии, но совсем ненадолго».

Уоссон признал традиционные ценности религиозных побуждений мацатекских шаманов и «знающих», гласившие, что «проведение церемонии перед чужаками есть осквернение, и знахарь, который сегодня за плату проводит грибную церемонию перед чужаком – проститутка и трюкач» ([Metzner](#), 1970). Однако Мария Сабина проводила ритуалы для незнакомцев, иногда за плату, иногда – нет. Время от времени она, как известно, требовала плату за те услуги, которые обычно предоставляла бесплатно.

Однажды американский турист съел слишком много грибов и полностью отключился. Это вызвало огромную суматоху и

беспокойство в обычно тихой и мирной деревне. Другой турист с живой индейкой, свисающей у него изо рта, в бреду бегал по улицам Хуаутлы. Этот инцидент потребовал вмешательства местной полиции, забравшей его прежде, чем он мог навредить себе или другим. Этот случай, наряду с несколькими другими, привел к выдворению из страны тысяч длинноволосых искателей острых ощущений.

Действия этих молодых людей привели ко многим скандалам. С притоком молодежи, ориентированной на наркотики, местные власти запретили использование грибов. К 1976 году число приезжих начало резко уменьшаться, позволяя федералам медленно покинуть территорию. Что касается коренного населения Оахаки, отрицательные элементы, наконец, исчезли, и в деревне воцарился мир.

В течение многих лет Дону Марию доставали местные власти из-за ее использования священных грибов вместе с иностранцами, нарушающими закон.

Несколько раз ее арестовывали и сажали в тюрьму, и один раз ее дом сожгли дотла. Журналист, бравший у нее интервью в 1969 году, попытался вступить за нее в этом вопросе. Он лично ходатайствовал, чтобы губернатор Оахаки «оставил в покое самую известную шаманку мира» ([Estrada](#), 1976).

Как отмечено выше, федеральные власти, включая армию и полицию, начали депортацию молодых туристов, прибывших в Мексику «в поисках Бога» ([Jones](#), 1963, [Unsigned](#), 1970).

Может ли сила пребывать с вами?

Рис. 8. Мария Сабина

Дона Мария верила в священную силу грибов с тем же энтузиазмом, с каким многие люди поверили в «Силы» Джорджа Лукаса и Люка Скайуокера. Поскольку после первого приезда Уоссона в Хуаутлу де Хименез прошли годы, Дона Мария чувствовала, что сила грибов в пределах ее духа уменьшилась. Дона Мария поняла, что с появлением белых людей грибы потеряли свое значение. Она

утверждала: «до Уоссона я чувствовала, что «святые дети» поднимали (elevated) меня. Больше я такого не ощущала. Силы иссякли. Если бы Каэтано не привел чужаков... «святые дети» (возможно) сохранили бы свою силу. С того момента, как приехали иностранцы, «святые дети» постепенно утратили свою чистоту. Они потеряли свою силу – чужаки отравили их. С этого времени они не принесут ничего хорошего. И нет никакого спасения от этого».

Это открытие Марии Сабины находится очень близко к правде. Снижение ценности грибов искателями острых ощущений широко распространилось по всей планете. Аполонио Теран, такой же *sabio* (мудрец) как-то давал интервью Альваро Эстраде. Эстрада спросил Аполонио о нарушении неприкосновенности грибов и их осквернении, а также, являются ли грибы до сих пор священным и сильным лекарством. Аполонио заявил, что «божественные грибы больше нам (Центральноамериканским индейцам) не принадлежат. Их тайный язык был осквернен. Язык был отравлен, и это непонятно для нас.... Теперь грибы говорят на NQUILE (английский). Да, это язык иностранцев. Грибы имеют божественный дух. Они всегда имели его для нас, но приехали чужаки и спугнули его...» Позднее [Уоссон](#) (1980) согласился, что «с тех пор, как белые приехали в поисках грибов, те потеряли свое волшебство». Это могло означать, что магия потеряна навсегда.

Уоссон верил, что Дона Мария говорит правду. Подтверждая ее правоту, Уоссон заявил, что «эта практика, которая держалась в секрете на протяжении трех веков или дольше, сейчас подверглась распылению, которое привело к концу» ([Estrada](#), 1976).

Перед своей смертью в декабре 1989 года Уоссон почувствовал, только он нес ответственность за то, что по-видимому, стало трагическим концом культуры, чьи традиции и обряды включали в себя священное использование теонанакатля. Культуры, процветавшей на протяжении почти трех столетий. Теперь выяснилось, что использование грибов коренными жителями Центральной Америки находится на заключительном этапе своего исчезновения. Скоро культурное использование грибов и других священных растений может исчезнуть с лица земли.

Красноречивость Уоссона в представлении мира Марии Сабины публике является, вне всякого сомнения, безупречной. Он обнародовал уникальную историю Марии Сабины и ее священных грибов. Его записи перенесли нас туда, где не бывал еще ни один человек, и он представил миру историю так, как не смог бы никто другой. Уоссон рассказал о песнопениях Марии Сабины, ее образе жизни, ее понимании, ее магии вместе с остальными жителями деревни. Уоссон описал ее достоинства с огромнейшим уважением и самыми лучшими намерениями. То, что он помещал на бумагу, было чистейшей правдой, поскольку он сам видел и слышал это.

Уоссон знал, что Мария Сабина была в гармонии с природой. Он очень уважал эту женщину и ее работу. В то же время он показал особенные черты ее духовности, не опозорив ее наследие. Он представил ее миру с целостностью, которая очаровывала. Открытия Уоссона в Центральной Америке и его ощущения – то, о чем написала бы сама Мария Сабина, если бы могла.

Из-за вторжения Уоссона в ее жизнь, а затем несметного числа его последователей, отмерла частичка мира Марии Сабини. Однако, огромные сокровища этномикологических знаний и мудрости, которые почерпнул Уоссон, стали общедоступными лишь потому, что она делилась ими с посторонними. Теперь это знание остается частью истории, потому что это было записано благородным человеком, заботящимся о том, что наблюдал и испытывал сам.

Дона Мария была очень разносторонней: земная женщина, мать, «знающая женщина», поэт, целительница, верующая, преуспевающая ученица, и знахарка, стоявшая на самом краю своей вселенной и глядящая на тайны смысла жизни. Дона Мария поделилась своими секретами магии и знаний о растениях со всем миром. Только через надежду и молитву те щедроты, которые она отдала миру, могут быть полностью поняты и оценены. Благодаря Р. Гордону Уоссону и его погоне за своей мечтой, Дона Мария подарила человечеству волшебный ключ (грибы), дающих ответы на многие вопросы, касающиеся религиозных начал и возможно, происхождения земли.

Дона Мария может уйти, но ее дух и мудрость остаются с нами. Протянитесь и возьмите ту мудрость, которой она так хотела поделиться. Возьмите ее с заботой и поделитесь ею с любовью и уважением. Вы видите ее лицо в темноте? Слышите ли вы, как она поет?

Сноски

1. Мария Сабина использовала много разных видов грибов для предсказаний. Предпочитала она *Psilocybe mexicana* Heim, излюбленный вид мацатекских шаманов. Однако Р. Гордону Уоссону и Алану Ричардсону она дала *Psilocybe caerulescens* var. *Mazatecorum*.

2. Священные грибы обычно едят свежими, но в некоторых случаях их едят засушенными. В доколумбовой Мексике грибы ели с шоколадом и/или медом. Обычай остался со времен ацтекских священников, это культурная традиция, передаваемая сквозь века. В некоторых районах, таких как Juxtlahuaca, микстекские шаманы размалывают грибы в мелкий порошок и заваривают из него чай.

[Метцнер](#) (1970) писал, что «на земле Микс (Mijes) нет знахарей. Большинство микстеков знают секреты использования грибов и делятся ими. Они могут есть грибы в одиночку, но всегда просят

присутствовать наблюдателя, который бы вел его или ее в трипе. Причина, по которой они едят грибы, может быть медицинской либо священного характера: поставить диагноз и/или исцелить, найти пропавшие предметы, животных или людей, получить совет по личной проблеме или разрешить большую трудность».

Мария Сабина прекрасно сохранила ту силу и мудрость, которую получила от грибов, однако использовала их только для благих целей. Она также использовала старые традиции, смешав их с некоторыми христианскими понятиями и идеологией для того, чтобы правильно поставить человеку диагноз духовной болезни и вылечить его.

[Синджер и Смит](#) (1958) полагали, что «религиозные целительские церемонии мацатеков также проводятся знахарями (или знахарками), но больший акцент делается на достижения, полученные опьянением людей, поэтому использование грибов в Хуаутле скорее частично священное, чем медицинское». [Метцнер](#) (1970) предполагал, что «использование грибов для [единственной] цели предсказания является реальной действительностью. Были приведены убедительные доказательства способности грибов вызывать состояния расширения сознания, сопровождающиеся блестящими видениями, напоминающими калейдоскоп, с потрясающими цветами и узорами». Агирр-Белтран (1955г.) утверждал, что целитель (шаман или знахарь) «не задумывался над тем, что именно особенного содержалось в этих грибах, что заставляло их творить чудеса, но чувствовал, что мысли индейцев по поводу этих растений разделялись на два аспекта:

1 – мистическая сила, которую грибы дают душе; и

2 – фактическая терапевтическая сила, которой обладают грибы».

Белтран был уверен, что «священные травы. Божество в себе, действуют на основании своих мистических свойств; лечит не сама трава непосредственно, а божественность, часть божественной или магической силы, которой наполнено растение».

Рассматривая результат этих древних языческих практик в традиционных обществах, мы не должны забывать, что в мире Марии Сабини *velada* и грибы, которыми она кормила гостей в течение церемонии – столпы, основа ее духовной жизни. Дона Мария предвидела ослабление своих способностей в выполнении обязанностей с попаданием грибов в руки посторонних. Она утверждала, что чем больше чужаков используют грибы для удовольствия или «в поисках Бога», тем слабее становится ее дух, тем быстрее волшебство грибов уходит от нее. Ее энергия и энергия грибов медленно угасали. [Метцнер](#) (1970) писал, что «ее практика была всем, что оставалось среди примитивных и неграмотных людей сегодня, той практикой, которая когда-то была настолько распространена по всей могущественной [ацтекской] империи», что 300 лет назад католический завоеватель по имени Кортес и отряд конкистадоров

почти преуспели в том, чтобы стереть с лица земли любое знание, имеющее отношение к существованию и использованию грибов.

3. когда наступает негрибной сезон, мацатекские шаманы и знахари (включая Марию Сабину) используют другие психотропные растения для предсказаний.

Одно из них – *Salvia divinorum* (шалфей предсказателей), из семейства мятных, которая богата эфирными маслами. Швейцарский химик [Альберт Хофманн](#) (1980) сообщил, что Мария Сабина использовала это растение в своих церемониях. Мацатекские шаманы и «знающие» называли сальвию «Nojas de la Pastora» (листья пастушки). Дона Мария Сабина называла ее «la hembra» (женщина) ([Wasson](#), 1962). Чтобы почувствовать священную силу сальвии, необходимо свернуть 12-16 зрелых листьев в комочек и держать его между щекой и десной в течение 15 минут. С закрытыми глазами или в полной темноте будут ощущаться сильные визуальные эффекты. Высушенные листья сальвии также можно курить для получения более мягкого эффекта.

Когда нет возможности использовать сальвию для прорицания, мацатеки используют две разновидности *Coleus*, найденные в Оахаке. *Coleus pumilus* – это «el macho» (мужчина). Также две другие разновидности *Coleus blumi* – это (1) «el nene» (дитя) и (2) «El ahijado» (крестник). Сейчас Психоактивные свойства семейства *Coleus* под вопросом.

Другое популярное растение, доступное круглый год – это пурпурный вьюнок *Rivea corumbosa*, чьи семена содержат амиды лизергиновой кислоты. Также известен как ололиуки. В Оахаке, мацатекские шаманы называют эти семена «*Semillas de la Virgen*» (Семена Святой Девы). 50-300 семян кладут в холодную воду на 1-3 дня и полученную, а затем отфильтрованную жидкость пьют вечером. Однако, Мария Сабина никогда не использовала эти семена ни в одной из своих церемоний.

Рисунок V. Эквадорский гриб. Графика Джона В. Алена

Глава 6. Альберт Хофманн и синтез псилоцибина и псилоцина

Альберт Хофманн стал интересоваться мексиканскими «родственниками» ЛСД в конце 1956 года, прочитав о них в газете. Это и разожгло его любопытство. Однако, в газетной заметке не было никакой информации о том, где же можно раздобыть эти грибы, поэтому Хофманну пришлось ждать два года до того, как священные грибы сами пришли к нему. Именно благодаря его исследованию ЛСД грибы наконец-то нашли путь в его лабораторию, где Хофманну удалось быстро экстрагировать их активные вещества.

В 1958 году, в безупречной лаборатории швейцарской фармацевтической компании «Сандоз» в Базеле, этот обстоятельный 52-летний исследователь-химик, на тот момент директор “Natural products”, провел необычный эксперимент. Хофманну удалось экстрагировать и синтезировать два алкалоида, впервые полученные из высушенных экземпляров *Psilocybe mexicana* Heim. Грибы были выращены в пробирке, в Париже, выдающимся французским микологом Роджером Хеймом ([Hofmann](#), 1958, [Unsigned](#), 1959). В течение двух лет Хейм безуспешно пытался экстрагировать активные компоненты из грибов. Зная об открытии Хофманном ЛСД, Хейм отправил ему по почте около 100г высушенного *P. mexicana*. После того, как эта поставка была исчерпана, Хофманн вместе со своими коллегами вырастили свои собственные *P. mexicana* и несколько других видов грибов.

Поначалу Хофманн и его сотрудники пытались выделить активные компоненты грибов, используя биопробы животных (мышей и собак), однако эти попытки завершились неудачей. Эти эксперименты были незакончены, поскольку животные были не способны описать эффекты грибов. Хофманн потратил большую часть грибов, присланных ему Хеймом, и решил съесть несколько из тех, которые остались, чтобы проверить, действительно ли они активны. Альберт Хофманн, «отец ЛСД», таким образом, съел 32 высушенных экземпляра (2,4г) *Psilocybe mexicana*, которые, согласно опубликованным отчетам Уоссона и Хейма, были примерно эквивалентны средней дозе, используемой мексиканскими знахарями для церемоний лечения.

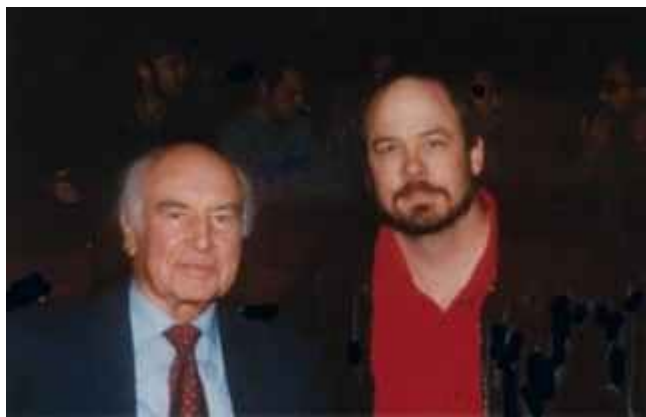

Рис. 9. Альберт Хофманн и Джеффри Брук, «Психоактивность», 1999г.

Хофманн решил проглотить грибы в одиночку, так как не мог попросить коллег съесть грибы, пока сам их не попробовал. Позже Хофманн писал, что 2,4г высушенных *P. mexicana* представляли собой мощную дозу по индейским меркам. Согласно [Хофманну](#) (1980): «30 минут спустя после принятия грибов, окружающий мир начал странным образом трансформироваться. Все приобретало мексиканский характер. Поскольку я очень хорошо знал, что то, что я знаю о мексиканском происхождении гриба заставит меня представлять только мексиканский пейзаж, я пытался специально наблюдать за окружающей меня средой. Но все усилия воли, прилагаемые для того, чтобы видеть вещи в их обычных формах и цветах, оказались тщетными. Неважно, были ли мои глаза закрыты или открыты, я видел лишь мексиканские мотивы и цвета. Когда доктор, следивший за прохождением эксперимента, наклонился, чтобы измерить мое кровяное давление, он превратился в ацтекского священника, и я бы ни капли не удивился, если бы он протянул обсидиановый нож». Хофманн также описывает некоторые из психоптических эффектов, отмечая: «На пике опьянения, спустя приблизительно 1,5 часа после принятия грибов, чередование внутренних картин, главным образом абстрактных мотивов, быстро меняющихся в форме и цвете, достигло такой тревожной степени, что я боялся, что этот водоворот формы и цвета меня засосет, и я растворюсь в нем». По окончании эксперимента Хофманн был счастлив вернуться домой из очень странного и фантастического мира. Хофманн тогда поделился своим грибным опытом с коллегами, которые позднее также поели грибов. Для последующих исследований, Хофманн и его коллеги использовали себя в качестве биопроб, что привело к быстрому экстрагированию активных веществ, которые впоследствии были синтезированы.

Рис. 10. Альберт Хофманн и Йохен Гартц, Роверето, Италия, апрель 1992г.

В марте 1959 года они опубликовали полученные данные в «Experientia». Восемь месяцев спустя, в ноябре 1958 года доктора А. Дж. Фрей, Г. Отт, Т. Петржилка и Ф. Трозлер, все коллеги Альберта Хофмана, опубликовали химическую структуру псилоцибина и псилоцина.

16 июня 1958 года статья в журнале “Times”, сообщавшая о Хофманновском синтезе псилоцибина и псилоцина, сообщила, что он растворил 5 миллиграммов белых кристаллов в пробирке с водой, и пока его коллеги и ассистенты наблюдали, он проглотил раствор, лег на кушетку и ста ждать. Хофманн сообщил: «я теряю свои нормальные телесные ощущения... мое восприятие пространства и времени изменилось... ваши лица выглядят странно...» и наконец, «Теперь, когда я закрываю глаза, я вижу прекрасный, но неясный калейдоскоп видений. Они яркого цвета».

Это сообщение от 16 июня 1958 года приносит беспорядок в фактические данные этих экспериментов, так как сильно отличается от первого опыта Хофманна с 32 высушенными грибами, который он описал как состояние частичной паранойи. Этот отчет о химическом действии кристаллов был опубликован между мартом 1958 года и ноябрем 1958, в журнале “Experientia”, как уже было сказано выше. Вскоре Хофманн обнаружил, что грибные эффекты были очень похожи с эффектом, который он испытал ранее от приема ЛСД и понял, что они воздействуют на одну и ту же часть мозга.

Хофманн сообщил, что грибные алкалоиды были связаны с натуральным нейротрансмиттером серотонином (5-гидрокситриптамин) и что их химическая структура сходна с ЛСД. Хофманн и его коллеги назвали вещества, найденные в мексиканских грибах, псилоцибином и псилоцином. Им также дали фармацевтическое название «indocybin™» в честь индейцев, которые первыми стали использовать грибы. «Indo» – от слова «индейцы», а также «индол», ядро в химической структуре псилоцибина; а «cybin» - от «Psilocibe». Компания «Сандоз» тогда изготовила таблетки с 2- и 5-граммовыми дозами индоцибина™.

Рис. 11. Джон В. Аллен, Ганс Ван дер Хурк и Альберт Хофманн, Амстердам, «Психоактивность», 1999г.

Три года спустя ([Hofmann, 1980](#)), Хофманн и его жена Анита поехали вместе с Гордоном в экспедицию в Сьерра Мацатека, где были приняты теперь уже всемирно известной знахаркой Марией Сабиной. Уоссон, Альберт и Анита Хофманн посетили *velada*. Они попросили отвар, сделанный из листьев *Salvia divinorum*, который оказывал эффект, похожий на грибной, хотя продолжительность действия листьев была короче – 2-3 часа, по сравнению с 4-6 часов у грибов.

Во время *velada* Дона Мария Сабина не ела сальвию, а приняла таблетки индоцибина Хофмана, которые он затем ей оставил в подарок. «Она была, очевидно, очень впечатлена, когда мы объяснили ей, что смогли заключить дух грибов в таблетки» ([Hofmann, 1980](#)). По свидетельствам, Мария Сабина съела 6 5-миллиграммовых пилюль. Утром она поблагодарила Хофмана за таблетки и добавила, что нет никакой разницы между действием грибов и действием таблеток, что весьма ее поразило. Она была счастлива, что теперь она сможет проводить свои церемонии даже тогда, когда заканчивался грибной сезон. Однако намного позднее она сказала, что она всерьез не оценила, что иностранцы забрали силу грибов и поместили ее в форму пилюль в лаборатории.

Хофманн и его коллеги также синтезировали различные гомологи и аналоги псилоцибина (CZ-74, CMY-16, и CY19) и псилоцина (CY-39 и CX-59), которые также были сделаны доступными для исследований в “Sandoz” и в Национальном Институте Умственного Здоровья ([Baer, 1979](#)).

Альберт Хофманн стал сотрудником и близким другом Ричарда Эванса Шульца. За эти годы они выступили на различных конференциях по энтеогенным растениям и написали 2 книги, посвященные их изучению энтеогенов ([Schultes & Hofmann, 1973](#), [Schultes & Hofmann, 1979](#)).

Рис. VI. В память о Терренсе МакКенна, 1946-2000. Графика Джона В. Аллена

Глава 7. Грибы и Тимоти Фрэнсис Лири

Согласно самому Тимоти Фрэнсису Лири, он был зачат в военной резервации, известной как Вест Пойнт, в 1920 году. Его отец Тимоти (Тоут) был военным, большим любителем выпить, а его мать Абигейл была, по рассказам, самой красивой женщиной в гарнизоне.

После захватывающего нон-конформистского детства, в августе 1940г., Тим, пойдя по стопам своего отца, поступил в Вест Пойнт – и это было ошибкой. Из-за прикрывания алкоголизма Тима его судили военным судом, и спустя пару минут судопроизводства Тима оправдали. Однако, его приговором было полное молчание его друзей-кадетов, молчание, которое длилось по меньшей мере 7 месяцев. В течение этого времени к Тиму относились очень агрессивно, и к августу 1941 года он решил комиссоваться ([Leary](#), 1983).

В августе 1941 Тим начал изучать поведение людей в Университете Алабамы, с уклоном на психологию, пока осенью 1942 Тим не был выслан за неподобающее сексуальное поведение. Из-за отчисления он потерял отсрочку от армии. В январе 1943 года Тим был направлен для начальной военной подготовки в Форт Юстис, Вирджинию, где обучался в войсках зенитной артиллерии. После начальной подготовки Тим был отобран для офицерского обучения, и не прошло много времени, как Тим был повышен в капралы и назначен в Клинику Акустики штатным психологом. После пяти лет, проведенных на военной службе, Тим и его новая жена Марианн переехали на запад, и в 1946 Тим наконец-то получил степень магистра психологии Университета штата Вашингтон. Его тезис был статистическим исследованием для измерения интеллекта. В сентябре Тима приняли в докторанты психологии в Беркли. Именно там Тим начал развивать свои идеи экзистенциализма.

К 1959 Тим успел стать достаточно преуспевающим, когда вдруг сломался. Он был автором многочисленных научных трудов и двух хорошо оцененных книг по диагнозу индивидуальности и только что закончил рукопись о новых гуманных методах изменения поведения, которые он называл Экзистенциальная Сделка (*Existential Transaction*). Тим жил в пентхаусе во Флоренции, когда к нему приехал старый собутыльник из Беркли, исследователь творческого потенциала по имени Франк Барон. Именно Франк первым сказал Тимоти о Священных Мексиканских Магических Грибах. Франк даже сказал Тиму, что привез сумку священных грибов в Гарвард. Тимоти обдумал информацию о грибах и объяснил другу, что если тот разболтает ее кому-то из других его коллег, то потеряет доверие Тима. Именно Франк барон устроил Тима на прием к Дэвиду МакКлелланду, директору Гарвардского центра исследования личности. МакКлелланд заинтересовался идеями экзистенциализма, предложенными Тимом,

сказав ему, что «Вы – именно то, что нам необходимо, чтобы сделать в Гарварде переворот».

Летом 1960 года (в августе) Тимоти Лири начал вести лекции в Гарвардском Университете. Так началась еще одна красочная и увлекательная глава в истории священных грибов. Лири прочитал удивительный отчет Р. Гордона Уоссона, описывающий его открытие «грибов, которые порождали странные видения». Эта статья из журнала “Life” настолько разожгла интерес Лири, что он захотел сам когда-нибудь лично ощутить действие мексиканских «магических грибов».

Из-за интереса Лири к священным грибам в связи с психотерапией, вскоре были проведены клинические испытания, и псилоцибин стал новым терапевтическим средством в психиатрии. Это движение вскоре привело к широкому использованию (в развлекательных целях) других препаратов, таких как ЛСД, мескалин и марихуана, которые были доступны студентам, особенно новичкам Гарвардского Университета. Такое использование стало пандемией, вскоре приведшей к массовым беспорядкам в крупных городах по всей Америке. Внезапно, миллионы жителей США начали принимать наркотики. В конечном счете, использование психоделических препаратов распространилось по всему миру.

До тех пор, пока использование этих веществ не вызывало никаких умственных или физических проблем в академических кругах, где потребители сообщали, что испытали эйфорию, понимание и почувствовали бога, было также много новых неуправляемых «трипперов», которые испытывали жестокую дисфорию – то, что стало известно как «трип задницы» или «бэд-трип». Именно из-за «бэд-трипов», вытекающих из безалаберного использования ЛСД, в конечном счете, использование этих веществ было запрещено законодательным образом. Смерть дочери владельца телеканала Арта Линклеттера, спрыгнувшей с окна будучи под ЛСД, ввергло страну в массовую истерию, и многие штаты, так же, как и Федеральное Правительство, приняли закон, запрещающий использование, производство и продажу ЛСД и многих других натуральных энтеогенов растительного происхождения. Годы спустя Арт Линклеттер изменил свое отношение ко многим наркотикам, а даже выступил за легализацию марихуаны.

Тимоти Фрэнсиса Лири чтят как человека чести, человека ответственного за создание новой эры, в которой человечество стало использовать психоактивные вещества при поиске нео-религиозных идеологий через потребление определенных психотропных растений. Использование этих магических трав людьми, ищущими бога, вызвало большое смятение разочарование в мире. Эти растения предложили многим альтернативный образ жизни, который не укладывался в рамки двадцатого века.

Из-за некоторых дисфорийных реакций людей, принимавших психоактивные вещества, было создано и принято множество новых законов, ограничивших незаконное использование наркотиков среди американских граждан, в основном из опасений законодательной власти. Это происходило с достаточно большой скоростью для того, чтобы умиротворить сотрудников правоохранительных органов, у которых даже не было реальных знаний о наркотиках. Это могло бы навести Вас на вопрос: «Как может справедливое общество создавать несправедливые законы, делающие его граждан преступниками?»

Эти несправедливые законы, в конечном счете, выявили новый тип американских граждан, и молодых, и старых, из разных социальных слоев, включая сотрудников правоохранительных органов. Эти законы также вызвали четвертую (сильнейшую) степень массовых беспорядков, когда миллионы людей решили, что они не боятся быть арестованными и посаженными в тюрьму, потому что чувствовали, что Бог дал им право курить траву, есть пейот или священные грибы, или любые другие вещества/растения, которые общество считало запрещенными.

Рис. 12. Джон В. Аллен и Тимоти Лири, Симпозиум по психоделикам, 1994г.

За всю историю мира нигде в любом другом обществе или другой культуре не было такого, чтобы миллионы людей не подчинялись законам с таким неуважением, как в случае с законом о наркотиках в Америке. Если Вас поймали на нарушении этого закона, то Вы можете

быть подвергнуты судебному разбирательству, а затем наказаны за ваши верования. Многие случайные пользователи энтеогенов полагают, что эти растения помогут им достичь единения с Богом. Никогда нельзя забывать, что когда [Уоссон](#) (1957), [Шульц](#) (1978), [Лири](#) (1968) и [Уэйл](#) (1980) впервые испытали единение духа с грибами, многие из естественных наркотических растений были запрещены. Их начальное открытие вызвало реакцию, давшую этим людям симбиотические отношения с магическими растениями и истинный смысл жизни. Мы никогда не должны забывать, что множество видов энтеогенных грибов были запрещены до конца 60-х, и об их существовании было известно только небольшой элитарной доле общества, которая в течение многих десятилетий хранило свое священное знание как зеницу ока и передавало его только близким друзьям и коллегам.

Пока Уоссон и его коллеги водили нас в удивительный мир «магических грибов», Лири ввел нас в эру психоделиков. Он поделился своими знаниями со всем миром. Что еще он мог сделать, как только грибы заговорили с ним? «Включайтесь, настраивайтесь, отпадайте» – эта фраза имеет много значений. Она стала кредо для целого поколения. Представьте себе эйфорические и легкодоступные результаты «путешествия сознания» в подсознание. Фантастические путешествия сквозь сознание. К началу 70-х, президент Ричард Никсон назвал Тимоти Лири «самым опасным человеком на свете».

Первая поездка Лири

Еще до хиппи и «богемного» вторжения в Мексику в 60-е гг. тысяч людей, ищущих священные грибы, Тимоти Фрэнсис Лири, все еще молодой гарвардский психолог, проводил свой летний отпуск на тихой вилле, неподалеку от крошечной деревушки Куэрнаваки, в Мексике. Именно там, рядом с арендованным плавательным бассейном, жарясь на горячем мексиканском солнышке, Тимоти Лири попробовал свои первые «магические грибы».

Лири ждал Герхардта Брауна, антрополога, историка и лингвиста из Университета Мексики, частенько заезжавшего к нему на виллу. Браун прочитал о грибах, когда переводил древние ацтекские тексты с науатль. И его растущий интерес побуждал его идти на поиски новых ощущений, заставляя желать испытания невиданных грибов. Спустя немного времени Браун узнал, что так называемые «волшебные грибы» можно найти на вулканических склонах Толуки около небольшой деревушки Сан Педро.

Однако, именно на улице Сан Педро, под аркой на местном рынке Герхардт Браун наконец-то купил пакет «волшебных грибов», который ему продал пожилая загорелая сеньора, которую звали «старая Хуана». Итак, Браун, очень взволнованный, позвонил Лири на виллу

Куэрнавака, чтобы сообщить ему, что он наконец купил «волшебные грибы». Лири впервые услышал о грибах от своего друга и коллеги Фрэнка Барона. Сам Барон говорит: «я порекомендовал грибы своему коллеге в Гарвардском университете доктору Тимоти Лири, который активно практиковал групповую терапию. Он (Лири) заинтересовался возможностями грибов как транспортного средства для того, чтобы вызвать изменения в поведении в результате изменения сознания ([Baron](#), 1963).» Таким образом начнется «эпоха психоделики» - с того момента, как Лири и несколько его друзей примут участие в своей первой грибной церемонии.

Съев грибы (семь штук, *Psilocybe caerulescens* Murr), Лири пожаловался на их несколько горький и резкий вкус, не имея ни малейшего представления, что с ним происходит. Он и представить себе не мог, что одна минута может изменить всю его жизнь.

[Лири](#) (1968) позднее утверждал: «Это был классический визуальный трип, и я вернулся другим человеком. Вы никогда не станете тем же, кем были до этого, после одного проблеска вспышки в клеточном туннеле времени. Ты никогда не станешь прежним, после того, как спадет завеса.» позднее Лири вернулся на рынок, где у Сумасшедшей Хуаны были куплены грибы, но он не смог найти ни ее, ни кого либо другого, кто смог бы продать ему еще несколько экземпляров.

Позднее, друг и коллега Лири, Ричард (Баба Рам Дасс) Альперт, тоже из Гарварда, прилетел в Мексику и предложил Лири поехать в Массачусетс. Лири решил поделиться с другом некоторыми ощущениями относительно своего грибного опыта, описывая Альперту новый экстатический и религиозный опыт под влиянием волшебных грибов. Лири говорил: «меня кружили через опыт, который мог бы быть описан многими экстравагантными метафорами, но который, вне всякого сомнения, стал самым глубоким религиозным опытом всей моей жизни» ([Leary](#), 1968, 1983).

Рис. 13. Тимоти Лири, Симпозиум по психоделикам, Университет Чепмэн, 1994г.

Реакцией Альперта на слова Лири сначала был шок, так как еще никто не обладал достаточными знаниями в области психоактивных веществ. Однако, Альперт был знаком с «чайком» (употреблением марихуаны и гашиша) и рассказал Лири свои впечатления от курения марихуаны, напомнив, что существовало движение битников и представителей богемы Сан-Франциско, которые использовали марихуану и гашиш в темных уголках джазовых кафе и ночных клубов. Они делали это в тайне из-за страха быть арестованными за свои нелегальные занятия. Эти заметки Лири и Альперта осенью 1960 года выглядели их единственными знаниями о наркотиках и их использовании. Прошло приблизительно 2 – 2,5 года перед тем, как Лири попробовал первую таблетку ЛСД, выпущенную в «Сандоз». Конечно, должно быть упомянуто, что в Гарварде прошло немало грибных сеансов, когда исследователи в контролируемой окружающей среде давали студентам-волонтерам ЛСД, мескалин, марихуану, гашиш и ДМТ.

В следующие годы после того, как Лири попробовал священные грибы в Куэрनावеке, ему предлагали ЛСД, однако он боялся с этим экспериментировать ([Metzner, 1970](#)). Грибной трип, который был у Лири, подвел черту под всеми событиями, произошедшими за

несколько последних лет, событиями, которые привели к массовой популярности многих веществ/растений, расширяющих сознание.

В конечном счете, Лири стал выступать в защиту использования веществ, изменяющих сознание, и его мнение относительно этих препаратов сыграло центральную роль в их возрождении в западной цивилизации. Использование этих веществ походило на религиозное возрождение, возрождение людей всех слоев общества, которые скоро станут сознательными заложниками препаратов/растений, расширяющих сознание. Эти невинные заложники скоро начнут экспериментировать со многими вариантами энтеогенных препаратов/растений и использовать либо как священные, либо в качестве новых форм отдыха. Основным желанием Лири конечно было использование этих веществ в целях психотерапии. Вскоре стали искать и использовать исследовательские гранты. Лири стал проводить лабораторные эксперименты на людях, находящихся в контролируемой среде, все в рамках закона. Нужно заметить, что когда Лири проводил свои исследования, большинство, если не все вещества, которые он использовал в то время, были легальными (за исключением, пожалуй, пейота [мескалина] и марихуаны).

Гарвардский псилоцибиновый проект и Марш Чэпел

Первые эксперименты Лири с тем, что сейчас называется психоделиками, ставились на заключенных мужской исправительной колонии Массачусетса. В начале он получил шумное одобрение публики среди чиновников и коллег из Гарварда за то, что открывает дверь в новое и в чем-то мистическое измерение, а также за нестандартный подход к психотерапевтическим исследованиям. Очередным приключением и новой главой в часто таинственном подсознательном мнении человека стала формулировка концепции в терапии, которая потрясла сами основы установившегося, христиански ориентированного общества. Общества, которое не потворствовало бы использованию людьми изменяющих сознание веществ.

Одним из наиболее важных последствий, которые появились в результате исследования Лири психоактивных веществ, стало то, что он создал атмосферу, где из-за него миллионы людей начали использовать галлюциногенные наркотики не в целях духовного познания, лечения или предсказания. Однако кто имеет право говорить, что опыт под влиянием этих препаратов не имеет религиозной природы? Это фривольное использование расширяющих сознание наркотиков создало совершенно отрицательное отношение среди правящего класса и законодательных органов власти. Похоже, они боялись того, что эти препараты/растения дадут возможность тем, кто их употребляет, изменить свое сознание и прийти к новому

способу мышления – такому способу, который не был определен в пределах христианского способа жизни.

Лири также начал обращать своих друзей к псилоцибиновым грибам, он чувствовал, что эти священные грибы должны есть только одаренные люди. Когда Аллен Гинзбург ел грибы в доме Лири в Милбруке, он снял всю свою одежду, и убежал голышом из дома Лири. Его не видели несколько месяцев. С начала до середины 60-х Лири «познакомил» с грибами многих других одаренных людей ([Koestler](#), 1960).

Впервые свою программу гриботерапии Лири начал, отправив заказ в «Sandoz Pharmaceuticals» в Бэзиле (Швейцария) на таблетки с грибным экстрактом, известным как «индоцибин». Он понятия не имел о том, что его работа с галлюциногенными препаратами в целях психотерапии станет настолько популярной.

В тот день, когда Лири получил первую партию таблеток «индоцибина», он был дома, в Миллбруке, и вскоре друзья убедили его вернуться в Гарвардский офис, чтобы попробовать эти таблетки. Они вместе с Лири пришли к выводу, что раз уж они пытаются добиться того, чтобы люди использовали эти таблетки, то вначале им самим необходимо их попробовать. До конца ночи Лири и некоторые его друзья каким-то образом умудрились съесть весь пузырек (100 таблеток по 2мг.) «индоцибина». Это заставило Лири заказать еще один пузырек таблеток. Их прислали через несколько недель, и это дало Лири возможность приготовить группу исследователей для проведения его программы. Лири, как и Мария Сабина, считал, что таблетки с грибным экстрактом никак не отличались по эффекту от самих грибов, которые он ел во время отдыха в Мексике ([Leary](#), 1968).

В 1961г. ([Leary, Litwin & Metzner](#), 1963; 1963; [Leary](#), 1968) и на протяжении следующего академического года Лири и Джонатан Кларк разработали интенсивную, четко структурированную программу для нескольких небольших групп участников, составленных из заключенных мужской исправительной колонии штата Массачусетс. Эксперименты, проводимые Лири и его коллегами над заключенными позволили психофармакологам проникнуть вглубь души каждого из исследуемых. ([Leary](#), 1961e)

Одной из основных целей Гарвардского псилоцибинового исследовательского проекта, основанного на использовании ЛСД, мескалина и псилоцибина в психотерапии, было установление целей заключенным, так что после своего освобождения из тюрьмы они смогли бы восстановить свою жизнь (психологически) и вернуться в общество.

Другой целью было помочь заключенным, изменив их способ беспорядочно-агрессивного мышления, из-за которого они и оказались в тюрьме. Представляется, что окончательной целью Лири и его коллег была попытка превратить этих несчастных асоциальных людей в

счастливых миролюбивых граждан, которые после освобождения из тюрьмы станут полноценными членами общества.

Конечные результаты этих экспериментов над людьми были достаточно удовлетворительными, однако, неубедительными для тюремных служащих. Программа была резко остановлена из-за антирекламы касательно Лири и использования им расширяющих сознание веществ на добровольцах. Тридцать четыре года спустя были проведены дальнейшие исследования в Конкорде по результатам эксперимента Тима, а результаты были опубликованы ([Doblin](#), 1999-2000; [Leary](#), 1963; [Leary](#), 1969; [Leary & Metzner](#), 1968; [Metzner](#), 1999-2000; [Metzner & Weil](#), 1963; [Riedlinger & Leary](#), 1994).

Другой интересный аспект подхода Лири к психоактивным веществам появился, когда Лири давал псилоцибиновые таблетки беременным женщинам. Он делал это каждые две недели на протяжении всего срока беременности, вплоть до момента родов. Лири продолжал наблюдение за женщиной еще год после того, как ребенок был рожден. Ни у женщины, ни у ребенка не наблюдалось никаких побочных эффектов от потребления этих пилуль. У матери была тошнота и рвота под влиянием грибных пилуль, однако кроме этого никакого дискомфорта, неприятных или нежелательных последствий от этих таблеток не было замечено на протяжении всего эксперимента ([Leary, Litwin & Metzner](#), 1963). Другие исследования JWA (Jewish Women Archive) в 1976-1977 гг. (по неопубликованным данным) показали, что сильная тошнота наблюдается в случае потребления псилоцибин-содержащих грибов во время беременности или вместе с алкоголем. Более того, ни в коем случае во время беременности нельзя принимать никаких препаратов без предписания врача.

Еще один широко разрекламированный эксперимент был проведен в университетской часовне в Бостоне в вечер страстной пятницы 1962 года. Там двадцать студентов, изучающих теологию, принимали участие в псилоцибиновых экспериментах Уолтера [Pahnke](#). Десяти студентам дали по 30мг псилоцибина и десяти другим дали по 200мг никотиновой кислоты, смешанной с небольшим количеством бензедрина для стимуляции исходной психочувствительности участвующих в эксперименте.

Этот эксперимент стал известен как «*The Miracle of Marsh Chapel*». На протяжении последующих шести месяцев после него, исследователи собирали данные, среди которых пленки с записями, результаты групповых обсуждений, последующие интервью и 147-вопросная анкета, используемая для определения численных характеристик психоделического опыта ([Stevens](#), 1987c, d; [Leary](#), 1961c, 1961d; [Koestler](#), 1961; [Roberts & Jesse](#), 1998).

В итоге, Тим был уволен из Гарварда за непосещение собственных лекций. Интересно то, что частично в отставке Лири был виноват репортер «Harvard Crimson» Эндрю Уэйл. Уэйл сообщал о внеучебной

деятельности Тима, включающей в себя то, что он давал наркотики студентам, и в результате Лири и его друг и коллега Ричард (Баба Рам Дасс) Альперт были уволены. ([Unsigned](#), 1963a, 1963b).

Годы спустя, Джон Леннон и Йоко Оно написали Тиму, что они сочинили песню во время своего bed-in в Торонто в честь Тима. Песня называлась «Come together».

В июне 1996 Тим Лири умер, а в марте 1997 года один грамм пепла кремированного Тимоти Лири вместе с пеплом «*Star Trek's Gene Roddenberry*» и 23 других людей был запущен в космос с помощью спутника, и теперь этот прах стал частью Вселенной.

В качестве заключительного слова относительно ранних исследований галлюциногенных грибов автор припоминает услышанную им байку, ходившую в начале 1970-х гг., которая утверждала, что лаборатория Sandoz в Мексико якобы получила грант на изучение псилоцибина. Считалось, что они будут выпускать таблетки от головной боли, которые заменят аспирин. Согласно этой истории, Sandoz не мог производить эти таблетки от головной боли, потому что они не могли отделить видения от успокаивающего эффекта грибов. Нужно заметить, что эта история не была подтверждена автором. Однако, может показаться, что если бы в Sandoz провели подобное исследование, они могли бы создать достаточно мягкую по действию пилюлю, которая бы только успокаивала пациента, принимающего ее, а не имела бы галлюциногенного визуального эффекта.

Рис VII. Логотип Джон для John's Shroom World
Дизайн: Джон В. Аллен

Глава 8. Биографии других грибных пионеров

Ниже представлены несколько дюжин коротеньких биографий некоторых из тех [psilophorians](#), чья заинтересованность в священных грибах находится далеко за пределами их собственного сознания.

Арно Аделаарс закончил Амстердамский университет, является внештатным датским журналистом, опубликовавшим отличную книгу о европейских псилоцибиновых грибах, "Alles Over Paddo's". Аделаарс вместе с Хансом [Ван ден Хурком](#) и Клаудией [Меллер-Эбелинг](#) был организатором конференции «Психоактивность» в октябре 1998 года в музее Тропен в Амстердаме.

Майкл Альдрих - руководитель библиотеки Fitz Hugh Ludlow Memorial Library и автор книги "The Dope Chronicles 1850-1950". Мистер Альдрих обладает самой большой коллекцией материала, относящегося к наркотикам со всего мира.

Джон Марк Аллегро (1925-1988) - британский богослов и эксперт по древним и устаревшим языкам Малой Азии. В 50-е гг. Аллегро был членом международной команды ученых, созданной для того, чтобы расшифровать и перевести Рукописи Мертвого моря; затем был сделан Почетным Советником короля Иордании Хусейна. Публикация его блестяще написанного фундаментального исследования мухоморов как возможных источников раннехристианской системы убеждений (*The Sacred Mushroom and the Cross*, 1970) принесла ему мировое признание, но также привела к враждебному настрою ортодоксальных богословов, которые очень злобно отреагировали на провоцирующее название книги и не признали ценность записей, которые Аллегро собрал в своей книге.

Джон В. Аллен - этномиколог-любитель, живущий в Северной Америке. Мистер Аллен является автором десяти книг (включая «Магические грибы Тихоокеанского Северо-Запада», 1976-1997, самый старый определитель энтеогенных грибов) и более двух дюжин статей о прорицательских грибах, а также редактором и автором серии журналов «*Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies*». Вдобавок, мистер Аллен фотографировал грибы по всей Америке, на Гавайях, В Южной Азии, Великобритании и Европе.

Рис. 14. Джон В. Аллен. Фото Дэйва из «*Beauty and the Books*», 1997

Более того, мистер Аллен открыл новый вид энтеогенных грибов из Таиланда, названный «*Psilocybe samuiensis Guzmán, Bandala and Allen*». С конца 1980-х Аллен выступил на конференциях и симпозиумах по всему миру, провел много презентаций в университетах со слайдами по истории и распознаванию энтеогенных грибов, а также по грибному искусству во все времена. Его современные работы включают новые CD-выпуски журнала «*Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies*», выпуск V: «*Psilocybian Mushroom Cultivation: A Brief History co-authored with Jochen Gartz*», выпуск VII: «*Mushroom Pioneers*» (февраль 2002) и готовящуюся к выходу библиографию псилоцибиновых и других видов энтеогенных грибов в соавторстве с доктором Йохеном Гартцем из Лейпцигского университета (Германия).

Ричард Альперт также известный как Баба Рам Дасс, был коллегой Тимоти Лири. Он упорно работал в сфере трансцендентальной медитации, йоги и других восточных философий. Альперт вместе с Лири добился разрешения на применение синтетического псилоцибина из «Сандоз» для экспериментов над заключенными тюрьмы в Конкорде, штат Массачусетс.

Джеймс Артур (1958-2005) был глубоко вовлечен в изучение грибов и религии. Он был автором и докладчиком, который утверждал, что *Amanita muscaria* (красные мухоморы) и псилоцибиновые грибы оказали сильное влияние на христианство и другие религии. Артур исследовал идею того, что религии стали объектами, далеко ушедшими от своего первоначального стремления быть помощниками человечества и имеют, через эгоистически направленную неверную интерпретацию откровения и/или простой контроль побуждений, становятся угнетателями человечества. Его взгляды были спорными и обсуждались другими авторами в этой области. Артур также публично выступал на другие темы, такие как НЛО.

Вольфганг Бауэр - немецкий психолог, активно изучающий оптические иллюзии проф. Рауша в юридическом университете (J.W. Goethe-Universität) во Франкфурте на Майне. Бауэр также является редактором классической монографии Сергея Головина, посвященной колдовским травам и магическим грибам. («*Magie der verbotenen Märchen*», Гамбург, 1973). Эта книга стала культовой в семидесятых годах и была тайно ксерокопирована в восточной коммунистической Германии, а потом распространялась там среди хиппи. Более того, Бауэр является соредактором журнала «*Интеграция - Журнал о Психоактивных Растениях и Культуре*», а также редактором и соавтором журнала «*Мухоморы - Культы, Слухи, Мифы*» (г. Арау, 2000). Его коллекция вещей, относящихся к красным мухоморам, несколько раз выставлялась музеем современного искусства (Karl Ernst Osthaus-Museum der Hagen) по всей Европе.

Майкл Беуг был деканом колледжа Эвергрин в Олимпии, штат Вашингтон. Беуг преподавал идентификацию грибов в Эвергрине и на грибных конференциях по всей Америке с 1972г. Он также внес значительный вклад в фотографии нескольких дюжин книг, и кроме того, опубликовал многочисленные статьи о грибных токсинах и грибных [identification keys](#).

Франк Барон был коллегой Тимоти Лири, который сказал Лири о том, что привез в Гарвард несколько грибов из Мексики. Тогда Лири впервые услышал о грибах и их особой силе, и это в дальнейшем побудило Лири попробовать эти волшебные грибы.

Антонио Бьянчини - итальянский анестезиолог и токсиколог, эксперт по галлюциногенным мескалин-содержащим кактусам из Перу (Сан Педро) и Мексики (пейот). Бьянчини также изучал [строение грибов](#) (soma) *Amanita muscaria*.

Джереми Бигвуд - биохимик, культивирующий грибы. В конце 1970-х гг. Бигвуд был координатором второй Международной конференции по галлюциногенным грибам, на которой он выступал с докладом о новых и усовершенствованных методах выращивания *Psilocybe cubensis*. Бигвуд также был соредактором Джонатана Отта и помощником в написании книги «*Teonanacatl: Hallucinogenic Mushrooms of North America*». Он посетил колледж Эвергрин в штате Вашингтон, где работал в сотрудничестве с Маклом Беугом и Джонатаном Оттом. Бигвуд и Майкл Беуг написали две научные статьи в «Журнал Этнофармакологии» о силе действия лабораторно выращенных образцов *P. cubensis* и других псилоцибиновых грибов Тихоокеанского Северо-Запада Америки. Кроме того, Бигвуд и Отт представили один из первых методов прививания грибных спор с помощью шприца.

Рис. 15. Джереми Бигвуд (справа). Фото: Линда Деар

Ричард Глен Бойр - калифорнийский прокурор, который защищает клиентов по делам, связанным с нарушениями закона о наркотиках. Он издавал газету «*The Entheogenic Law Reporter*», посвященную законам относительно наркотикам и новостям на эту тему. Бойр также является автором «*Sacred Mushrooms and the Law*» и «*Marijuana Law*».

Маша Уоссон Бриттен - приемная дочь Р. Гордона Уоссона, которая вместе со своей матерью, Валентиной Павловной Уоссон,

стала первой уроженкой Запада, попробовавшей волшебные грибы вне церемонии.

Дж. Кристофер Браун - студент-выпускник Массачусетского университета по специальности ботаника, который помогал собрать Гордону и Тине Уоссон этномикологическую коллекцию в Гарвардском ботаническом музее.

Карлос Кастанеда - антрополог, написавший несколько романов об индейском знахаре из племени яки по имени Дон Хуан. В первой книге, рассказывающей о якобы начале отношений с этим знахарем, «Учение Дона Хуана: Путь Знания Индейцев Яки», упоминается курительная смесь, которую Дон Хуан называет humilito.

Согласно Кастанеде, эта курительная смесь содержала псилоцибиновые грибы, перетертые в порошок. После прочтения этой книги многие искатели отправились в Мексику на поиски «магических грибов». Нужно отметить, что не известно, чтобы еще хоть один индеец племени яки использовал псилоцибиновые грибы, а также, чтобы кто-либо в Мексике курил грибы.

Стефен Ф. де Борхеджи - археолог, изучавший каменные грибы в Центральной Америке и издавший несколько статей, посвященных им.

Джим де Корн - автор книги «Психоделический шаманизм», а также автор двух глав книги о священных грибах.

Ричард де Милль изнуренно дискутировал и выражал сомнения по поводу реальности исследований Кастанеды и его книг, описывающих его отношения с несуществующим (по мнению Де Милля) шаманом Доном Хуаном.

Герман де Фриз - немецкий художник, главный редактор «*Интеграции - Журнала о Психоактивных Растениях и Культуре*». Де Фриз провел большую часть своей жизни, страдая астмой. Врачи сказали ему, что проживет он не больше пятидесяти лет. Однако, 17 января 1970 года де Фриз попрощался со своей болезнью после LSD-опыта, который навсегда изменил его жизнь. И с того дня де Фриз чувствовал себя прекрасно. Де Фриз полагает, что у человека есть основополагающее право пробовать и испытывать на себе все возможности, предоставленные природой. Как художник де Фриз принял участие почти в 500 выставках, и его работы представлены в 48 музеях.

Рик Доблин - основатель и действующий президент МАПИ (Мультидисциплинарная Ассоциация Психоделических Исследований). Недавно провел длительный анализ Конкордского Псилоцибинового Тюремного Проекта Тимоти Лири. Рик в настоящее время участвует в программе Ph.D in Public Policy в Гарвардской Правительственной школе Кеннеди, а ранее закончил трехгодичные курсы холотропного дыхания по программе Стэна и Кристины Грофф.

Венди Дониджер О'Флаэрти была соавтором вместе с Р. Гордоном Уоссоном книги «Сома: «Божественные Грибы Бессмертия», а также является экспертом по индийской Ригведе, [отредактировавшим антологию с некоторыми оригинальными текстами.](#)

Уильям Эмбоден - профессор биологии в Калифорнийском университете в Нортридже, автор «*Наркотических Растений*», прекрасной книги о мистических и других психоактивных растениях. Один раздел этой замечательной книги посвящен грибам.

Альваро Эстрада - индеец племени мацатек, который говорит и пишет на испанском. Его интервью с Марией Сабиной стали основой для ее автобиографии «*Vida de María Sabina: La Sabia de Hongos*», что переводится на французский как «*Autobiographie de María Sabina: La Sage aux Champignons Sacrés*», на английский как «*María Sabina: Her Life, Her Chants*», на португальский как «*A Vida de María Sabina, a Sabia dos Cogumelos*» и на немецкий как as "*María Sabina: Botin der Heiligen Pilze*".

Леонард Энос - автор первого руководства по идентификации псилоцибин-содержащих грибов, встречающихся на Тихоокеанском Северо-Западе Соединенных Штатов. Книга мистера Эноса «Ключ к американским псилоцибиновым грибам» написана достаточно скудно, иллюстрирована оригинальными акварельными рисунками видов грибов, и рассказывает о том, где, когда и как найти некоторые виды псилоцибиновых грибов. Также в книге есть непрактическая глава, посвященная культивации псилоцибиновых грибов и глава о так называемой философии псилоцибиновых грибов.

Майкл Фехр - директор музея современного искусства в Хагене (Karl Ernst Osthaus-Museum, Германия). Фехр организовал несколько выставок, посвященных изучению и использованию мухоморов *Amanita muscaria*. Доктор Фехр написал статью, в которой обсуждал роль психоактивных грибов как объектов музейных исследований и опубликовал ее в «*Der Fliegenpilz - ein kulturhistorisches Museum*» (Кельн, 1991), книге, редактором которой был сам.

Франческо Фести - исследователь энтеогенных грибов и автор книги «*Funghi Allucinogeni: Aspetti Psicofisiologici E Storici*» (1985). Отличная книга, описывающая старую и Новую истории использования в химии и фармакологии этих замечательных грибов.

Нат Финкельштейн - молодой студент, отправившийся в путешествие по Мексике в конце 1960-х гг. Во время пребывания там ему посчастливилось попробовать священные грибы. Позже Финкельштейн написал статью "Hongi Meester" в журнал «*Psychedelic Review*» о своем опыте грибной церемонии велада с Марией Сабиной.

Питер Ферст - почетный профессор антропологии в Государственном университете Нью-Йорка и Олбани, член Американского Департамента Университетского Музея в Пенсильванском университете, и научный сотрудник Ботанического Музея Гарвардского Университета в области этноботаники. Ферст – автор таких книг как: «*Hallucinogens and Culture*»; «*Flesh of the Gods*», «*Mushrooms: Psychedelic Fungi*». Последняя из названных – часть серии «Энциклопедии психоактивных веществ».

Йохен Гартц - биохимик и миколог Лейпцигского Университета в Германии. Гартц также является основателем Отдела Грибной Биотрансформации (Department of Fungal Biotransformation) в этом же университете. Он обширно путешествовал и проводил исследования в Европе, Южной Африке и Тихоокеанскому Северо-Западу Америки. Гартц является автором более 50 научных трудов по химии и выращиванию энтеогенных грибов, а также нескольких отраслевых путеводителей (вышедших на английском и немецком языках) по идентификации псилоцибиновых грибов. Он открыл новый вид энтеогенных грибов в Африке, который назвал *Psilocybe natalensis*. В число написанных им книг входит: «*Magic Mushrooms Around the World*» (1996), английский перевод двух немецких изданий «*Narrenschwämme*» (1993), а также (написанные в соавторстве с Джоном В. Алленом электронные книги) «*Magic Mushrooms in Some Third World Countries*» 1998) и «*Psilocybian Mushroom Cultivation: A Brief History*», последняя из которых сейчас переводится на немецкий язык Гартцем.

Рис. 16. Йохен Гартц

Рис. 17. Джон В. Ален, Саша Шульгин и Йохен Гартц, университет Чепмэн, 1994

Рич Джи соавтор вместе с Джул Стивенс книги «*How to Grow and Identify Psilocybin Mushrooms*» и автор of an aquarium путеводителя по последним технологиям выращивания псилоцибиновых грибов, «*Cubensis Aquarium Gardening Workbook Edition*». Мистер Джи – первопроходец в области грибной культивации.

Эвальд Герхардт - европейский миколог, недавно опубликовавший переработанное издание о роде *Panaeolus* на немецком.

Хартмут Гиркен (Hartmut Geerken) - немецкий писатель музыкант и парамиколог. Будучи ребенком, Гиркен разделил симбиотические отношения со съедобными грибами, которые помогли ему выжить во время голода после Второй Мировой войны. Начав интересоваться грибами, Гиркен стал главным редактором «*Paramykologische Rundschau*» (парамикологический обзор; 1979). Гиркен также провел несколько полевых исследований афганских грибов и в конце 1970-х гг. вдоль афгано-пакистанской границы открыл discovered the up to then unknown "*boletus (tubiporus) pactiae gee*". (s. *Afghanistan Journal, Graz*; 1978/1). Также Гиркен работал над изучением галлюциногенных грибов и практик грибного целительства в middle hindukush и представил понятие «**rabenbrot**» на микологическом обсуждении. В Намибии он проводил исследования по *Termitomyces* «*omajowa*». Ко всему прочему, Гиркен издал несколько современных литературных книг, поставил радио спектакли и представления и сочинил несколько музыкальных произведений, в которых грибы играли важную роль. Также он исполняет музыкальные произведения миколога Джона Кэйджа.

Ален Гинзбург - был одним из первых, кого Тимоти Лири познакомил с псилоцибиновыми грибами. По словам Лири, Гинзбург, впервые попробовав грибы, снял всю одежду и убежал голышом по улице из поместья Лири в Милбруке. О Гинзбурге не слышали еще несколько месяцев спустя.

Ф.Ф. Гулед - автор книги «*The Field Guide to Psilocybin Mushrooms*». Он вместе со своим коллегой Ричардом Меридитом потом опубликовал книгу «*Psilocybin Cultivation*» после того, как сменил имя на F.C. Gould. Вышеупомянутая книга описывает коллекцию *Psilocybe cubensis*, найденных только в юго-восточных Соединенных Штатах от Техаса до Флориды и Джорджии. Гулед также утверждал, что *Amanita muscaria* и были теми известными мексиканскими «волшебными грибами» [так!] и неправильно определил две фотографии *Psilocybe cubensis* во время их ранней стадии роста как *Panaeolus subbalteatus*.

Сергей Головин - известный швейцарский писатель и фольклорист, который в своей книге «*Die Magie der verbotenen Märchen*» (Гамбург, 1973) был первым человеком, сделавшим вывод о том, что существует связь между шапочками гномов и других сказочных существ и внешним видом мухомора, гриба с красной шляпкой. Головин основал Психоделический Фольклор (*Psychedelische*

Volkskunde), а также в начале семидесятых он провел очень впечатляющий эксперимент, сделав биоанализ семи высушенных шляпок мухомора. Отчет об этом эксперименте напечатан в «*Der Fliegenpilz - Traumkult, Märchenzauber, Mythenrausch*». Более того, когда д-р Тимоти Лири прилетел из США в Швейцарию и был арестован, Головин начал кампанию по освобождению Лири из швейцарской тюрьмы и позднее помог Лири получить вид на жительство в Швейцарии.

Адам Готлиб - автор «*The Psilocybin Producer's Guide*», скудно написанной книги по культивации, с несколькими идентификационными ошибками, которые в последующих изданиях так и не были исправлены (*Psychedelic Underground Library: Nine Rare Classics*). Те же ошибки были допущены в переиздании оригинала, названном теперь как «*Psilocybin Production*».

Роберт Грэйвз - британский писатель и историк, занимавшийся кроме всего прочего греческой мифологией. Он был одним из первых людей, кому Р. Гордон Уоссон дал попробовать священные мексиканские грибы. Грэйвз написал несколько заметок о грибах, в одной из которых он описал свой опыт употребления псилоцибиновых грибов – эта статья появилась в выпуске журнала *Holiday* ([Graves, 1962](#)).

Гастон Гузман - мексиканский миколог, со-основатель и бывший президент Мексиканского Микологического Общества. Гузман провел более 44 лет изучая грибы, работая в основном в области таксономии, экологии и этномикологии. В настоящее время он работает в Институте Экологии, в Веракрус (Мексика), где основал факультет микологии в 1989 году.

Рис. 18. Гастон Гузман в своей лаборатории работает над монографией «*The Genus Psilocybe*»

Гузман издал более 350 научных трудов о грибах и 8 книг. Его первая книга, выпущенная в 1977 году, стала первым определителем грибов, изданным в Мексике. В 1983 году Крамер выпустил его монографию, посвященную роду *Psilocybe* (сейчас уже распроданную): «*The Genus Psilocybe: A Systematic Revision of the Known Species Including the History, Distribution and Chemistry of the Hallucinogenic Species*». В 1995 году Крамер также выпустил дополнение к этой монографии. Гузман описал более сотни новых видов *Psilocybe* по всему миру. Его последняя книга, вышедшая в 1977 году, представляла собой перечень испанских названий для грибов Латинской Америки, это была грандиозная работа, содержащая более 5,500 общепринятых названий с **scientific equivalents** (более 1600 видов). Гузман начал свои первые исследования в 1955 году, а в 1957 стал помощником Рольфа Синджера в **полевых исследованиях** (field assistant) галлюциногенных мексиканских грибов. В неизвестной мексиканской деревушке Гузман принял участие в индейской церемонии, во время которой ел вызывающие видения грибы (*Psilocybe cubensis*).

Начиная с 1995 и 1997 гг. Гузман был награжден в качестве **почетного научного сотрудника в Мексике** (Emeritus National Research Fellow in Mexico) и почетного научного сотрудника его Института. Работа, которой Гузман занимается в настоящее время, называется «*A Worldwide Geographical Distribution of the Neurotropic Fungi, Analysis and Discussion*», перечень всех известных психоактивных видов грибов (218 **and counting**) и места их **распределения** по всему миру, она написана в соавторстве с Джоном В. Алленом и Йохеном Гартцем. Эта

объемная монография появится в итальянском журнале «*Annal des Musei Civici de Rovereto*». Гузмана считают ведущим специалистом в области таксономии мексиканских энтеогенных грибов.

Ричард и Карен Хаард не были непосредственно вовлечены в изучение галлюциногенных грибов, однако они опубликовали в середине 1970-х одно из первых пособий, посвященных конкретно идентификации ядовитых и галлюциногенных грибов Тихоокеанского Северо-запада Соединенных штатов. Ричард Хаард, доктор философии, выпускник Канзасского Государственного Университета, и бывший профессор биологии в Западном Государственном Вашингтонском Колледже. Хаард преподавал в институте Природоведения, в Бэллигэме, Вашингтон, который они с женой Карен основали в 1974 году, а также работал в качестве **biological-system** консультанта по индейским племенам северной Америки. Карен Хаард, бакалавр наук, тоже выпускница Канзасского Государственного Университета и бывшая лаборантка биологической лаборатории.

Джоан Халифакс - антрополог, интересующаяся шаманизмом и дописьменными культурами, в которых использовались лекарственные растения. Она была близким другом Р. Гордона Уоссона.

Мартин Хансльмейер - немецкий врач и психотерапевт, который был вовлечен в микологию с самого детства. Хансльмейер также является художником и фотографом психоактивных грибов. Его труд, посвященный немецким психоактивным грибам («*Mykographie einer Wiese in der Rhön*») был опубликован в каталоге трав и растений Германа де Фриза (natural relations, Nürnberg 1989). Кроме того, многочисленные статьи, посвященные волшебным грибам, появились во многих журналах и публикациях по всей Германии.

Боб Харрис - автор книги «*Growing Wild Mushrooms*», вместе с Дэвидом Тэйтелманом создавший Homestead Mushroom Kit (**набор домашних грибов**). Харрис также изобрел **wheat-straw pasteurizer** (пшеница-солома) для использования в выращивании грибов.

Роджер Хейм был известным французским микологом, сопровождавшим Р. Гордона Уоссона в нескольких экспедициях в Сьерра Мадре в Мексику и таксономически определил первые семь видов галлюциногенных грибов, использовавшихся в традиционных целительских церемониях в Оахаке, в Мексике (см. [Wasson, 1957](#); [Heim & Wasson, 1958](#)). Хейм внес значительный вклад в научные журналы, включая более 50 статей о священных грибах Мексики и, вместе со своим коллегой Роджером Кэйо и многими другими специалистами был первым, кто стал выращивать энтеогенные грибы.

Маргарет Холден – английский миколог, сообщившая об отравлении юноши, якобы попробовавшего *Panaeolina foenisecii*. О похожих интоксикациях сообщали австралийский терапевт Р.В. [Сауткотт](#) (1974) и американский миколог [Орсон Миллер](#) (1971).

Ханс Ван ден Хурк – основатель «*Conscious Dreams Smart Shop*» и оптовой торговли свежими псилоцибиновыми грибами, пейотом и другими натуральными энтеогенами в Амстердаме. «*Conscious Dreams*», который на данный момент имеет пять магазинов в Голландии, был первым в своем роде в Амстердаме и также был первым, кто предлагал псилоцибиновые грибы для продажи. «*Conscious Dreams*» известен по всей Европе. В настоящее время легальность псилоцибиновых грибов в Голландии оспаривается в суде.

Олдос Хаксли - провел последнее десятилетие своей жизни, изучая энтеогены, после того, как Хэмфри Осмонд предложил ему мескалин в 1953 году. Мистер Хаксли является автором книг «*Brave New World*» и «*Island*», обе о наркотических веществах и их интеграции в общество.

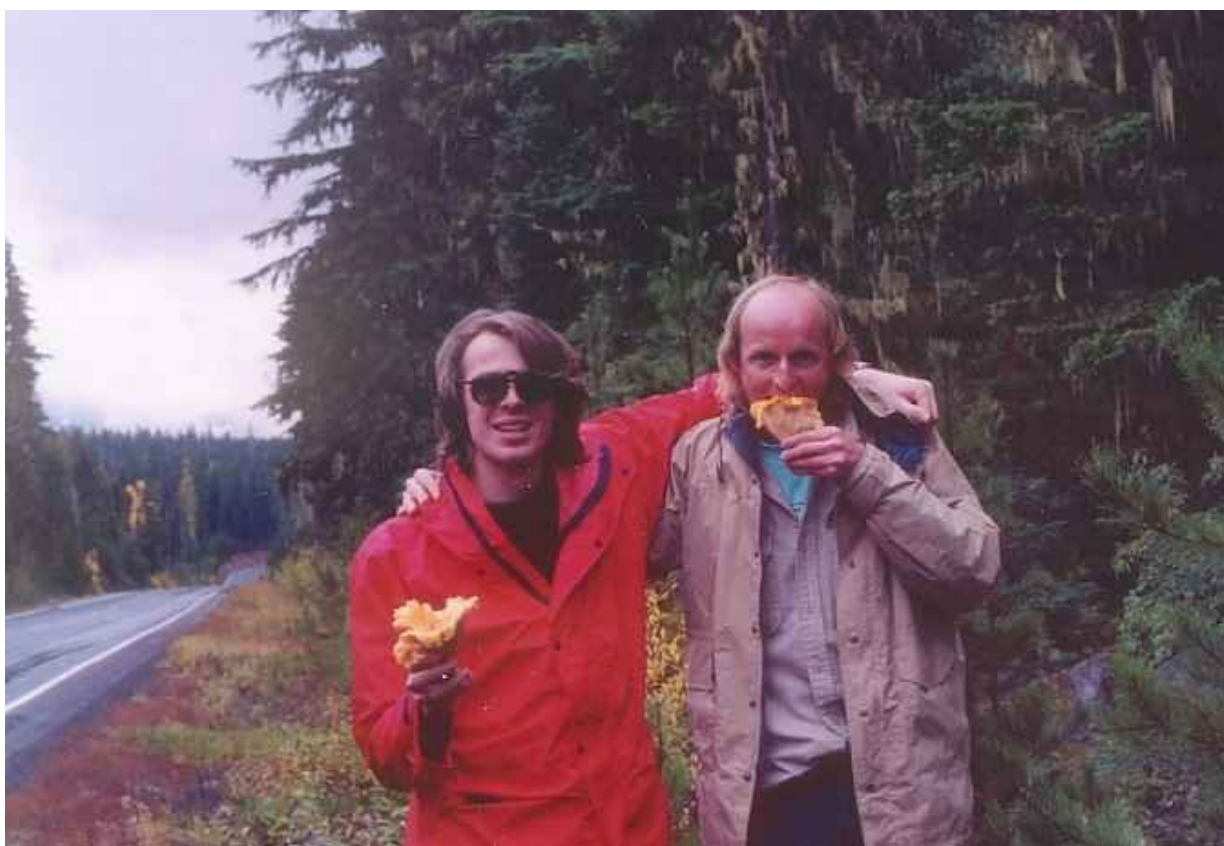

Рис. 19. Джим Джейкобс и Карл А.Р. Янсен на охоте за лисичками, Брейтенбуш, Орегон, 1991

Джим Джейкобс провел полевые работы по исследованию психоактивных грибов в Мексике, Канаде, и США начиная с 1975

года. Его коллекции были описаны в монографии «*The Genus Psilocybe*» Гастоном Гузманом. Якобс является членом Комитета Токсикологии Орегонского Микологического Общества, а также независимым консультантом Орегонского Токсикологического Центра. Недавно в его честь был назван вид *Psilocybe* - *Psilocybe jacobii* Guzmán.

Рис. 20. Джон В. Аллен и Карл Л. Р. Янсен. Бриттенбуш, Орегон, 1991

Карл Л. Р. Янсен – доктор медицинских наук, доктор философии, член Королевского колледжа психиатров и вместе с Джоном В. Алленом и Марком Д. Мерлином соавтор работы «*An Ethnomycological review of Psychoactive Agarics in Australia and New Zealand*», опубликованной в 1991 году в статье журнала «*Journal of Psychoactive Drugs*». Янсен также является одним из ведущих мировых специалистов по кетамину. Он изучал кетамин на всех уровнях: от фотографирования рецепторов, на которые воздействует кетамин в человеческом мозгу, до публикации многочисленных документов о схожести психоактивного эффекта кетамина и околосмертных переживаний. Его труды появились более, чем в 30 медицинских и популярных журналах нашего времени. Недавно вышедшая книга Янсена «*Ketamine: Dreams and Realities*» - это проявление

изобретательности и внушительный фолиант, посвященный этому вопросу. Янсен также опубликовал несколько работ по тайскому наркотическому веществу, известному как kratom (*Mitragyna speciosa*).

Ирмгард Вейтланер Джонсон – специалист по до-испанским и современным Центральноамериканским текстильным изделиям и один из первых жителей запада, присутствовавших на священной грибной церемонии.

Эверетт Кардел – первопроходец в опубликовании удачного руководства по идентификации псилоцибиновых грибов Тихоокеанского Северо-запада, орегонский автор одного из первых пособий по идентификации для грибов Тихоокеанского Северо-запада (волшебных грибов), оригинальной брошюры, отпечатанной на мимеографе.

Киузэйднокэй (М. Пешель) – северо-американская индейская шаманка из Минисс Китиган, штат Мичиган, член племени Ahnishinaubeg, одного из коренных американских племен (расположенных в Северном Мичигане и Южном Онтарио, использующих грибы *Amanita muscaria* для своих церемоний).

Эдзард Клапп - учился под присмотром хорошо известного немецкого миколога Ханса Хааса (*Die Pilze Mittel-Europas*), и в раннем возрасте отрыл для себя всю странность и тайные секреты священных грибов. В 1971 году Клаппу встретилась книга «*The Sacred Mushroom and the Cross*», и началась длительная переписка с ее автором, Джоном Марко Аллегро. В дальнейшем, разделяя воззрения Аллегро, Клапп написал эссе в 1982 году (Рабенсброт). В этом эссе Клапп обсуждает грибы *Amanita* и их отношение и их ассоциирование с хлебом, который ворон принес библейскому пророку Илии. Это эссе переиздавалось по многим поводам. Металингвистический термин «intentional speech» в дальнейшем доказал свою эвристическую ценность. Работая над своей диссертацией, Клапп написал книгу «*The Masks of the Fly Agaric*», выпущенную в *Der Fliegenpilz - Traumkult, Märchenzauber, Mythenrausch* (Arapu, 2000г.).

Стэнли Криппнер – доктор наук, профессор психологии в Сэйбрукской высшей школе в Сан-Франциско, штат Калифорния. Он – член Американской Ассоциации Психологов, Ассоциации клинического и экспериментального гипноза, Общества научного изучения секса, а также он является уставным членом Американского Психологического Общества и Американской академии клинических сексопатологов. Он – член Американской антропологической ассоциации, Ассоциации исследования снов, Международного совета психологов,

Межамериканской психологической ассоциации, Американской академии социальных и политических наук, Центра изучения шаманства, а также он является уставным членом Международного общества расщепления личности и диссоциации. Он десять лет проработал в качестве директора Лаборатории снов в медицинском центре Maimonides в Бруклине, и на протяжении трех лет – директором Центра изучения ребенка, в университете штата Кент. Д-р Криппнер был приглашенным профессором Колледжа биологических наук в Боготе (Колумбия) и в Университете Пуэрто Рико, а также лектором Университета Minas Gerais в Бело Горизонте (Бразилия). Он – соавтор многих книг, включая такие как «*The Mythic Path*», «*Personal Mythology*», «*Spiritual Dimensions of Healing*», «*Healing States*», соредактор книги «*Broken Images, Broken Selves*» и редактор книги «*Dreamtime and Dreamwork*», также как и восьми томов «*Advances in Parapsychological Research*». Ему принадлежит авторство или соавторство более чем 500 статей в журналах, глав в книгах и монографиях. Доктор Криппнер, вместе с соавтором Майклом Уинкельманом, внесли свой вклад в отличную статью о Марии Сабине в «*The Journal of Psychoactive Drugs*» и проявили большой интерес к шаманской медицине стран третьего мира.

Уэстон ЛаБаррэ – антрополог, особо интересующийся использованием энтеогенов примитивными обществами. Он автор книги «*The Peyote Cult*», подробно рассказывающей о религии пейота, книги «*The Ghost Dance: The Origins of Religion*» и многочисленных публикаций в журналах на тему использования веществ, расширяющих сознание в примитивных обществах.

Мартин А. Ли и Брюс Шлейн – авторы «*Acid Dreams: The CIA, LSD, and the Sixties Rebellion*», книги рассказывающей историю несанкционированного проникновения ЦРУ в экспедицию Р.Г. Уоссона в Мексике в 1956 году. Их книга проливает немного света на исследования Тимоти Лири в Гарварде. См **Джон Маркс** и **Джей Стивенс**.

Роджер Лиггенсторфер – соредактор книги «*María Sabina. Botin der heilige Pilze*». Лиггенсторфер написал большое количество статей для различных научных публикаций. Вдобавок, Лиггенсторфер верит в «Oink» (тайную силу *Psilocybe cyanescens*), исходя из опыта потребления *Psilocybe cyanescens*, см. его книгу о Марии Сабине.

Гари Линкофф – президент Северо-американского микологического общества, работающий в Нью-Йоркском ботаническом саду и являющийся редактором руководств «*Audubon Field Guide to the North American Mushrooms*» и «*The Simon and Schuster*

Mushroom Field Guide». Также Линкофф вместе с Д. Х. Митчеллом написал 35-страничную главу для книги «*Toxic and Hallucinogenic Mushroom Poisoning*».

Фрэнк Дж. Липп – профессор Департамента антропологии в Университете Дьюк, изучал использование псилоцибиновых грибов племенами чинантек и михе из Оахаки, Мексика.

Бернард Лоуи – почетный профессор Департамента ботаники университета штата Луизиана. Он проработал 15 лет в качестве члена редакционного совета журнала «*Mycologia*» и написал много статей, посвященных галлюциногенным грибам, включая и описание его коллекции *Psilocybe Mexicana* в Гватемале. После его смерти вышла книга по истории энтеогенных грибов, автором которой он являлся.

Томас Литтл – редактор и издатель ныне прекратившего свое существование журнала «*Psychedelic Monographs and Essays*». В настоящее время является редактором «*Psychedelics reimagined*».

Джон Маркс – автор книги «*The Search for the Manchurian Candidate*». Маркс первым обнаружил историю незаконного проникновения ЦРУшника в грибную экспедицию Р.Г.Уоссона в Мексику в 1956 году. См. также информацию в биографиях **Джеймса Мура**, **Джея Стивенса** и **Ли и Шлейна**.

Деннис МакКенна – принимал участие в межотраслевом изучении этнофармакологии и растительных галлюциногенов на протяжении последних 25 лет. Он вместе со своим братом Теренсом является соавтором книги «*The Invisible Landscape: Mind, Hallucinogens, and the I Ching*» - философско-метафизического изучения онтологического значения психоделических веществ. Этот труд имел своей основой две их ранние работы (1971г.), посвященные амазонским галлюциногенам. Он получил степень доктора в 1984 году в Университете Британской Колумбии. Его докторское исследование концентрировалось на этнофармакологическом изучении ботаники, химии и фармакологии *айяхуаски* и *оо-коо-хе*, двух активных при пероральном применении триптамин-содержащих галлюциногенов, использовавшихся коренным населением Северо-западной Амазонии. Заканчивая работу над исследованием, д-р МакКенна получил пост-докторскую стипендию на исследование в Лаборатории клинической фармакологии, в Национальном Институте умственного здоровья и в Департаменте неврологии в Стэнфордской университетской школе медицины. В 1990г. Он присоединился к *Shaman Pharmaceuticals* в качестве директора по этнофармакологии.

Чтобы работать старшим исследователем-фармакологом *Aveda Corporation* (компания, производящая натуральные косметические продукты), он перебрался в Миннесоту в 1993 году. В настоящее время он работает научным консультантом в лекарственной (лекарственные растения), пищевой и фармацевтической промышленности. Вместе со своими двумя коллегами в области природных продуктов он зарегистрировал некоммерческий Институт исследования даров природы (INPR) в октябре 1998г. с целью продвижения исследования и научного образования в области медицинской ботаники и естественной медицины. Вдобавок, МакКенна состоит на службе в Комиссии экспертов Американского Ботанического Совета и в редакционной коллегии по фитомедицине в Международном журнале по фитотерапии и фитофармакологии.

Он – член Учредительного собрания и вице-президент Хеффтерского научно-исследовательского института, некоммерческой научной организации, занимающейся исследованиями терапевтического применения психоделических растений и веществ. Также он состоит на службе в качестве члена правления и советника в *Botanical Dimensions*, некоммерческой организации, занимающейся изучением этномедицински значимых растений. Он был первоначальным организатором и основным научным сотрудником проекта *Noasca Project*, международного биомедицинского исследования хоаски, психоактивного напитка используемого в ритуальных целях коренным населением и синкретическими религиозными группами в Бразилии. Он провел обширные этноботанические полевые исследования в Перуанской, Колумбийской и Бразильской Амазонии. Он был приглашенным докладчиком на многочисленных научных конгрессах, семинарах и симпозиумах. Д-р МакКенна является автором либо соавтором более 35 научных трудов в журналах, рецензируемых его коллегами. Его публикации появлялись в журналах «*Journal of Ethnopharmacology*», «*European Journal of Pharmacology*», «*Brain Research*», «*Journal of Neuroscience*», «*Journal of Neurochemistry*», «*Journal of Nervous and Mental Disease*», «*Economic Botany*» и многих других. Кроме того, Денис МакКенна и его брат Теренс под псевдонимами О.Н. Эрик и О.Т. Осс опубликовали самое популярное в 1970-х гг. пособие по выращиванию псилоцибиновых грибов. Фактически, именно Денис МакКенна разработал технологию выращивания грибов в банках.

Теренс МакКенна – известный всему миру гуру священных грибов, автор, новообращенный проповедник of the Amazon and the mind, известный лектор, специализирующийся в шаманских растениях, энтеогенах Амазонии и духовной трансформации. МакКенна родился в 1946 году, последние 25 лет жизни провел, изучая онтологические основы шаманизма, классифицируя грибы, нюхательную смесь из

семян дерева йопо (yopo snuff) и айяхуаску. Вместе со своим братом Денисом он опубликовал книгу *«The Invisible Landscape: Mind, Hallucinogens and the I Ching»*, ставшую попыткой философски объяснить результаты их исследований феномена времени и фармакологии триптамина.

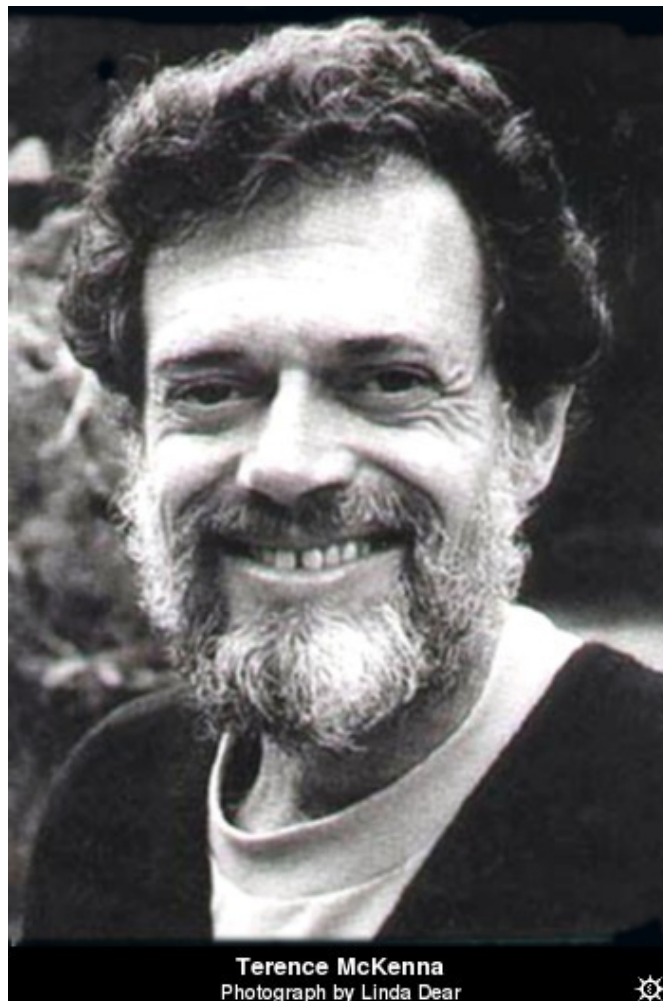

Рис. 22. Теренс МакКенна

Гари Мэнзер – был агентом по продаже недвижимости во Флоренсе, штат Орегон и бывшим президентом Eugene, Орегонского микологического общества. Он был автором пособия по галлюциногенным и ядовитым грибам *«Hallucinogenic and Poisonous Mushroom Field Guide»* (позже переименованного в *«Magikal Mushroom Handbook»*). Также Мэнзер был экспертом по трюфелям и их коллекционированию.

Марк Д. Мерлин – биогеограф в Биологической программе Гавайского университета в Маноа, особо интересующийся этноботаникой и культурной историей энтеогенных растений. В университетском издательстве он публиковал книги о каннабисе (*«Man and Marijuana: Some Aspects of Their Ancient Relationship, Fairleigh Dickinson, University Press, 1972»*), опиуме или *Papaver somniferum* (*«On the Trail of the Ancient Opium Poppy, Associated University Presses, 1984»*),

и позднее был соавтором книги о каве («*Kava: The Pacific Drug*, Yale University Press, 1992»). Последнее издание было переименовано в «*Kava: The Pacific Elixer*». Д-р Мерлин вместе с Джоном В. Алленом являются авторами нескольких совместных трудов по идентификации и нетрадиционному использованию энтеогенных грибов на Гавайях и в Юго-Восточной Азии.

Рис. 23. Марк Д. Мерлин в своем офисе, Гавайи

Ричард Алан Миллер – колдун и травник, который в соавторстве с Дэвидом Тэйтелманом написал первое руководство по псилоцибиновым грибам с цветными фотографиями для идентификации грибов: «*The Magikal Mushroom Handbook*». Миллер

также написал еще одну книгу, «*Magikal and Ritual Use of Herbs*». В первом издании последней публикации Миллер сообщил о (несуществующих) сексуальных ритуалах индейцев мацатек с использованием псилоцибиновых грибов. Однако, индейцы Оахаки воздерживались от какой-либо осексуальной активности за три дня до и после церемонии принятия священных грибов. Эта часть книги Миллера была удалена из последующих изданий.

Джеймс Мур – агент ЦРУ, «повар в буфете» (химик), незаконно проникший в одну из грибных экспедиций Р. Гордона Уоссона в Оахаку в 1956 году. Мур даже попробовал грибы во время грибной церемонии и, согласно [Питеру Стаффорду](#) (1992), Мур об этом отзывался так: «мне было ужасно холодно, мне жутко хотелось есть, и я весь чесался. Еще были песнопения на каком-то диалекте. Потом они передали грибы по кругу и мы их съели. Я почувствовал галлюциногенный эффект, хотя «дезориентированный» - это наиболее подходящее слово для описания моей реакции». Очевидно, опыт Мура был достаточно тревожным, наверное из-за того, что он был не тем, кем хотел казаться. Его разум был поставлен в тупик его лицемерием, и это поставило его в затруднительное и неловкое положение. Мистер Мур в конце концов вернулся в свою лабораторию в Делаваре, где он безуспешно пытался экстрагировать активные компоненты грибов – вещества, которые могли бы быть использованы ЦРУ в «нетрадиционной химической войне». К счастью для всех нас, Мур потерпел неудачу.

Генри Мунн – написал превосходное эссе о связи грибах и языка ([Munn](#), 1973).

Ричард Ханс Норланд – автор книги «*What's In A Mushroom? Part Three*» о псилоцибиновых грибах, в которой содержится множество графиков и схем химического анализа определенных видов энтеогенных грибов, собранных в Тихоокеанском Северо-западном регионе США. Нужно отметить, что Норланду не удалось опубликовать первую и вторую части книги «*What's in a Mushroom?*». **Furthermore Norland also advertised a psilocybian bibliography for \$5.00 in advance of publication--This volume was never published.**

Георги-Миклош Олах – миколог и химик в университете Лаваль в Квебеке (Канада). В конце 1960-х Олах провел несколько исследований по изучению рода *Panaeolus* и опубликовал монографию «*Le Genre Panaeolus*», в которой идентифицировал некоторые виды грибов *Panaeolus* как невыраженные псилоцибиновые и/или непсилоцибиновые. Олах также изучал азиатские юго-восточные и филиппинские виды грибов.

Рис. 24. Джон В. Аллен и Джонатан Отт в Botanical Preservation Corps, Мауи, 1994

Джонатан Отт – этнофармаколог, химик, исследующих натуральные вещества и ботаник-исследователь, многие считают его «господином энтеогенов». Будучи протеже Р.Гордона Уоссона, Отт стал одним из первых организаторов ныне известной грибной конференции в конце 1970-х гг. Отт – основатель «*Natural Products Co*», небольшого предприятия по производству химических продуктов в Вашоне, Вашингтон.

Он является членом Линнейского общества, и долгосрочным членом Американской ассоциации содействия развитию науки, Общества прикладной ботаники и Общества этнобиологии. Отт был соавтором книги вметсе со своим другом и учителем, ныне почившим этномикологом Р. Гордоном Уоссоном и также тесно сотрудничал с Ричардом Эвансом Шульцем и Альбертом Хофманном. Более того, Отт – автор книг «*Hallucinogenic Plants of North America*» о проведении 2-й Международной конференции по галлюциногенным грибам, «*Teonanácatl: Hallucinogenic Mushrooms of North America*» (в соавторстве с Джереми Бигвудом), обе сейчас не издаваемые, так же как и «*The Cacahuatl Eater: Ruminations of an Unabashed Chocolate Addict*», «*Pharmacotheon: Entheogenic Drugs, their Plant Sources and History*». Последняя изданная его книга – книга об известных Южно-африканских провидческих веществах, «*Ayahuasca Analogues*», так же

как и «*The Age of Entheogens*» и «*The Angels' Dictionary and Pharmacophiles in the Natural Paradises*». Отт работает над книгой о шаманских нюхательных веществах. Вместе в Робом Монтгомери он проводит ежегодные семинары при содействии *Entheobotany Seminars Corps*. Эти ежегодные семинары, посвященные энтеогенным растениям проводятся в Эквадоре, Мауи, Гавайях, Веракруз и Паленке, Мексика.

Стивен Пил – куратор и президент Микологического исследовательского центра Флориды. В одно время мистер Пил был единственным частным лицом в США, имеющим специальное разрешение на хранение и продажу псилоцибиновых спор, грибов и грибных культур. Из-за нетрадиционных методов хранения подобного материала Управление по борьбе с наркотиками аннулировало это разрешение. Пил издает информационный бюллетень «*The Mushroom Culture: Journal of Mushroom Cultivation*» и журнал «*TEO: The International Journal of Psychoactive Mushrooms*».

Юнис В. Пайк и Флоренс Коуан – переводчики Библии Уиклифа, жившие среди индейцев мацатек в Оахаке. Они написали две статьи в журнале «Практическая антропология» о мацатеках, использующих волшебные грибы, будучи обращенными в христианство. Эти две женщины и Ричард Эванс Шульц дали Р. Гордону Уоссону стимул для поисков культа грибов, который он вновь открыл в Мексике.

Стивен Хейден Поллок – пошел по стопам Эндрю Уэйла, делая статьи для научных журналов об истории использования псилоцибиновых грибов в качестве развлекательных наркотиков. Поллок также создал несколько занимательных документов о видах *Psilocybe* и *Panaeolus* для научных и академических сообществ. Он был первым исследователем, сообщившим об использовании созерцательных грибов на Гавайях. Поллок также вывел сильнодействующий вид *Psilocybe cubensis*, который он назвал *Matias Romero* в честь города на юго-западе Мексикию он был первым культиватором, использовавшим лошадиный навоз и соломенный перегной для выращивания созерцательных грибов.

Рис. 25. Стивен Хейден Поллок, Первая международная конференция по галлюциногенным грибам, 1976
Фото: Линда Дир

Андрей Пухариш – человек, преодолевший бедность и переживший много личных трагедий, которые оставили неизгладимый след в его жизни. Он закончил медицинскую школу, создал фонд парапсихологических исследований (Parapsychological research foundation), чтобы наблюдать за своими медицинскими исследованиями, которые насчитывали более 75 запатентованных. Пухариш был бродягой, настоящим исследователем, ученым-бунтарем, презираемым коллегами, поддерживаемым теми, кто был наделен даром предвидения, включая Олдоса Хаксли. Его работа в сфере микологии началась тогда, когда он впервые погрузился в древние тайны и секреты священных грибных церемоний мексиканских индейцев чатино. Позднее, в поездке на Гавайские острова, Пухариш вместе с гавайским *Kahuna* Дэвидом Брэм искал доказательства того, что грибы использовались и играли большую роль в ранних религиозных ритуалах гавайского народа. К сожалению, Пухариш сообщил, что он не нашел никакого убедительного подтверждения своей грибной теории, основанного на документальных свидетельствах, которые могли бы сообщить, что поедаемые грибы

дают экстрасенсорное восприятие. Это произошло из-за сходства гавайского слова «*akuia*», обозначающего сверхъестественное и слова «*aki*», обладающего сходным значением в пяти других частях света, которое и привело Пухариша на Гавайи¹. Пухариш также интересовался и поддерживал Ури Геллера и был специалистом по Э.Н.П. (экстремально низкочастотные магнитные поля), проблемам загрязнения окружающей среды и его влиянию на организм человека. Его книга «*The Sacred Mushroom and the Cross*» являет собой «завет» его убеждения в исторической ценности этих грибов.

Рис. 26. К. Рэтч и Р. Лиггенсторфер

Кристиан Рэтч – изучающий вопросы культуры антрополог из Гамбурга (Германия), специализирующийся на религиозном и нерелигиозном использовании волшебных растений. Его полевые исследования в Лаконде, в штате Чиapas включают в себя изучение дурмана (*Datura*) и снадобий *balché*. Среди книг Рэтча – такие как «*Gateway to Inner Space*», «*Dictionary of Sacred and Magical Plants*» и различные публикации об индейцах Майя, алхимии, психоделиках, афродизиаках и предсказаниях. Рэтч и его коллега Роджер Лиггенсторфер были соавторами и редакторами перевода книги Альваро Эстрады о жизни мексиканской шаманки доны Марии Сабини («*Maria Sabina: Botin der Heiligen Pilze*»). Рэтч также является редактором «*The Yearbook for Ethnomedicine and the Study of Consciousness*» и автором «*Enzyklopädie der psychoaktiven Pflanzen Botanik, Ethnopharmakologie und Anwendungen*».

¹ Непонятно, что это предложение означает в смысловом контексте, но переводится оно именно так=))

Алан Б. Ричардсон – профессиональный фотограф, бывший хорошим другом Р. Гордона Уоссона. Фотографии Марии Сабины и ее ночной *velada*, сделанные Ричардсоном, украсили журнал «Life» (13 мая, 1957). Вместе с Р. Гордоном Уоссоном Ричардсон был первым чужеземцем, отведавшим священных грибов.

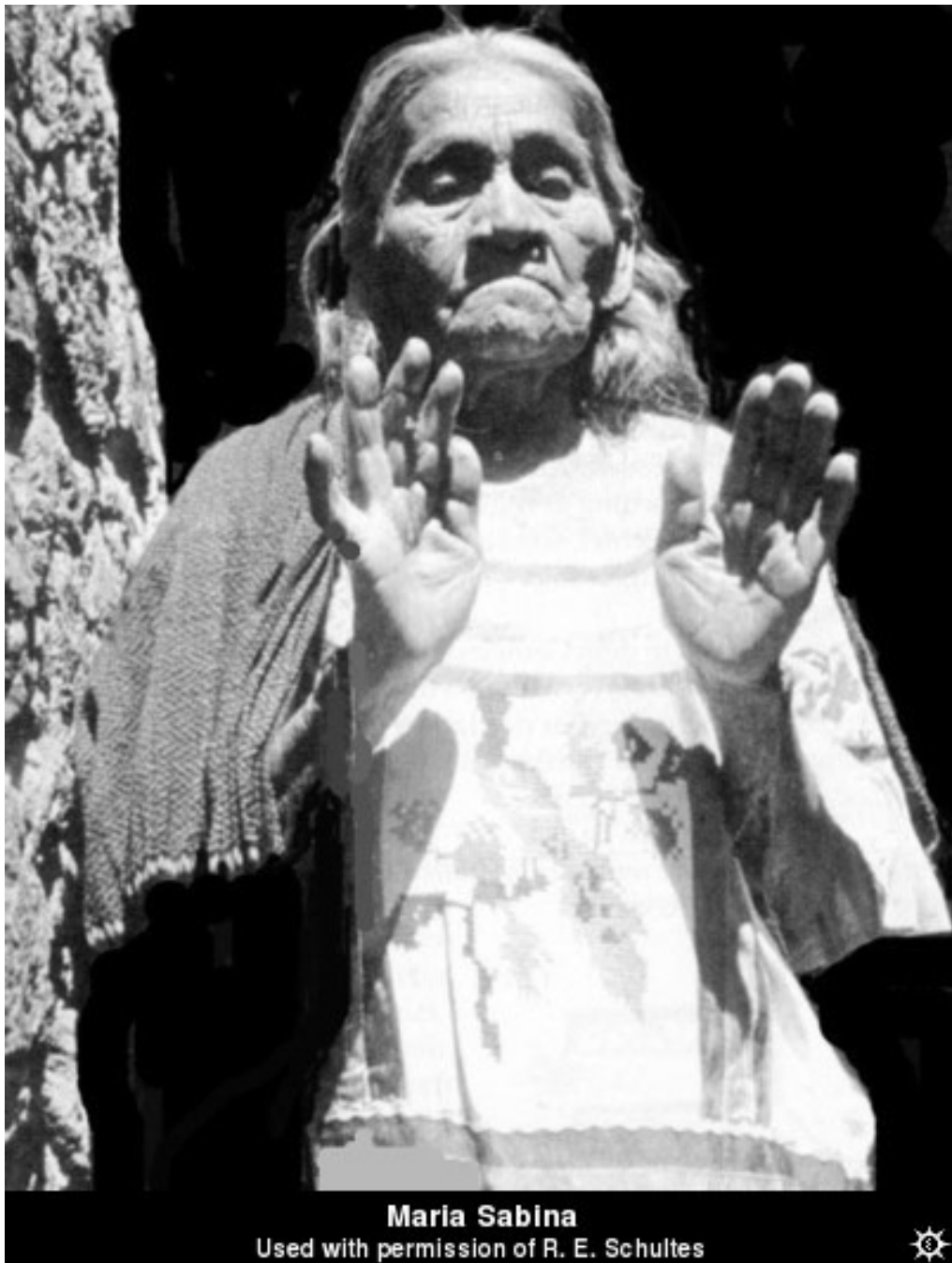
Томас Дж. Ридлинжер – исследователь, редактор книги «*The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*», содержащей многочисленные эссе и посвящения памяти Р. Гордона Уоссона, написанные теми, кто лучше всего его знал.

Рональд Рипхен – автор и редактор немецкой книги, посвященной псилоцибиновым грибам. В ней представлены многочисленные статьи широко известных авторов в этой области, книга также богато иллюстрирована.

Александра Розенбом – антрополог из Германии, изучающая культуру, организатор выставок, специализирующаяся на растениях и грибах, вызывающих гипнотические состояния, в контексте древнего и современного шаманизма и колдовства. Она разработала и организовала несколько выставок по этой теме и опубликовала такие книги, как «*Halluzinogene Drogen im Schamanismus*» (об использовании красного мухомора в Сибири). Розенбом также была редактором «*Schamanen zwischen Mythos und Moderne*» (Лейпциг, 1999) и «*Der Fliegenpilz - Traumkult, Märchenzauber, Mythenrausch*» (Аарау, 2000).

Барри Румак и Эмануэль Сальцман – авторы прекрасной книги с несколькими главами, посвященными созерцательным грибам: «*Mushroom Poisoning: Diagnosis and Treatment*». В ней есть раздел, описывающий лечение отравления разными видами грибов, включая *Amanita muscaria* (красный мухомор).

Мария Сабина – известная мацатекская знахарка, которая сохранила древние практики своих предков (ольмеков, тольтеков и ацтеков). Именно Дона Мария Сабина впервые «посвятила» Р. Гордона Уоссона и Алана Ричардсона в волшебные грибы Мексики. Благодаря записям [Уоссона](#) (1957), [Хейма и Уоссона](#) (1958) и последующих других публикаций, Мария Сабина стала всемирно признанной как самая известная шаманка двадцатого века (см. том 1 [Алена](#) (1997а) в «*Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies*» и биографию Марии Сабины, написанную [Эстрадой](#) (1976)).

María Sabina

Used with permission of R. E. Schultes

Рис. 27. Мария Сабина

Бернардино де Сахагун – францисканский монах, записавший наиболее важную историческую информацию об использовании священных грибов Новым Светом. Именно Сахагун первым записал слово *teonanácatl*. Некоторые другие испанские духовные лица и историки также упоминали священные грибы в своих записях – среди них Хуан де Кордова, Джасинто де ла Серна, Диего Дюран, Франциско Эрнандез, Алонзо де Молина и Мотолина (псевдоним Торибио де Бенавенте).

Люк Сала – немецкая телезнаменитость, участвовавший в освещении в СМИ разных аспектов Европейской субкультуры наркотиков. Он также является автором книги «*Paddos: Our Little Brothers. Starter Guide of Magic Mushroom Psychonauts*», опубликованной в Нидерландах на английском и немецком языках.

Джиорджио Саморини - итальянский исследователь психоактивных растений и грибов, особо интересовавшийся археологией грибного искусства (включая мухоморное искусство и искусство равнин Тассилли). Саморини также очень интересовался африканским энтеогенным/афродизиаковым растением *Tabernanthe iboga*. Саморини – единственный белый человек, посвященный в культ *Bwiti* в Габоне (Африка), где это растение используется в различных церемониях. Саморини также изучал микофлору Италии.

Джереми Сэндфорд – автор книги «*In Search of the Magic Mushroom*». Сэндфорд описывает свои приключения в Мексике во время поисков волшебных грибов, о которых он так много слышал.

Дж. Г. Сэнфорд – автор статьи о случайном появлении псилоцибиновых грибов в Японии. Некоторые из прецедентов, представленных г-ном Сэнфордом, относятся к 11-му веку.

Джордж Шейблер – швейцарский миколог, опубликовавший первый в Европе справочник по идентификации псилоцибиновых грибов. После этой публикации Шейблер подвергся нападкам местных властей. Европейские агенты по борьбе с наркотиками также сочли, что его книга приведет к распространению злоупотребления грибами во Франции и других европейских странах.

Александр и Анна Шульгины – химики, авторы книги «*of Pihkal: Phenylethylamines I Have Known and Loved*» и новой монументальной работы «*Tihkal: Tryptamines I Have Known And Loved*», книги об их исследованиях триптамин-содержащих веществ, химии и химических формулах многих аналогов псилоцина и псилоцибина.

Рольф Синджер – одна из главных фигур в микологии, творчески плодовитый писатель, занимавший важные позиции в академических и следовательских кругах Европы, Северной и Южной Америки. Также Синджер был членом-корреспондентом исследовательского общества департамента ботаники Музея национальной истории в Чикаго, штат Иллинойс, с 1968 по 1994 гг. Наиболее известной разработкой почти всемирно использующейся классификации Agaricales (грибов и родственных им), Синджер дал имя более 86 родам, более 2460 видам и подвидам грибов в 222 родах. Созданные им 440 документов на 9 языках, раскрывающие такие темы, как: систематизация грибов, номенклатура, экология, этномикология и грибная культивация. Синджер, вместе с известным Мичиганским микологом Александром Г. Смитом представили академическому сообществу первую книгу, посвященную вновь открытым видам псилоцибинов *Psilocybes* и их

распространению вдоль Тихоокеанского Северо-запада США и Мексики. Оба этих бесстрашных исследователя занимают особое место в этномикологии священных грибов Мексики. После того, как Роджер Хейм провел таксономическую оценку и дал названия семи первым видам, найденным в Мексике, ныне покойный миколог вместе с двумя молодыми мексиканскими ботаниками, М. А. Паласиосом и Гастоном Гузманом, прибыли в Оахаку, в Мексику, для того, чтобы провести таксономические исследования мексиканских грибов. Вскоре они встретили Р. Гордона Уоссона и в конце концов, пошли по его стопам в изучении священных грибов Оахаки. Позднее Синджер и его коллега из Университета Мичигана, Александр Г. Смит, написали вместе небольшую монографию, посвященную вопросам таксономии псилоцибиновых грибов, произрастающих на Тихоокеанском Северо-западе США и в Мексике (включая некоторые мексиканские виды). Они также участвовали в создании документа, посвященного свяственным грибам в культуре ацтеков и их потомков, говорящих на Нагуа. Синджер был вторым автором, отметившим возможное медицинское использование священных грибов.

Wasson and Singer (circa 1953-1955)
Photograph by Gastón Guzmán

*Рис. 28. Уоссон и Синджер
Сбор грибов в Оахаке, 1953-1955гг.*

Первой была Валентина Павловна Уоссон, написавшая отличную статью о лечебных свойствах этих грибов, используемых некоторыми

группами коренных жителей Оахаки ([Singer](#), 1957). Более того, Синджер принимал участие в написании большого числа книжных и журнальных статей о медицинском и оздоровительном использовании священных грибов. Его книга «*The Agaricales in Modern Taxonomy*» была первой современной книгой, в которой обсуждалась идея того, что *Teonanácatl* был грибом, а также предоставлялись некоторые доказательства связи слова *Teonanácatl* с определенными видами грибов.

Практиксин Сиханонт – глава департамента микробиологии в университете Чулалонгкорн в Бангкоке (Тайланд). Д-р Сиханонт считается главным специалистом по грибному выращиванию, он добился значительных успехов в идентификации съедобных, ядовитых и психоактивных грибов в Тайланде.

Александр Г. Смит – почетный профессор ботаники в Университете Мичигана, который вместе со своим коллегой Александром Г. Смитом опубликовал некоторые из ранних документов, относящихся к произрастанию псилоцибиновых грибов в США. Смит также однажды написал работу о видениях тех, кто изучал галлюциногенные грибы, чем вызвал несколько отзывов в свою защиту, опубликованных частным образом между Смитом, Оттом и Уоссоном.

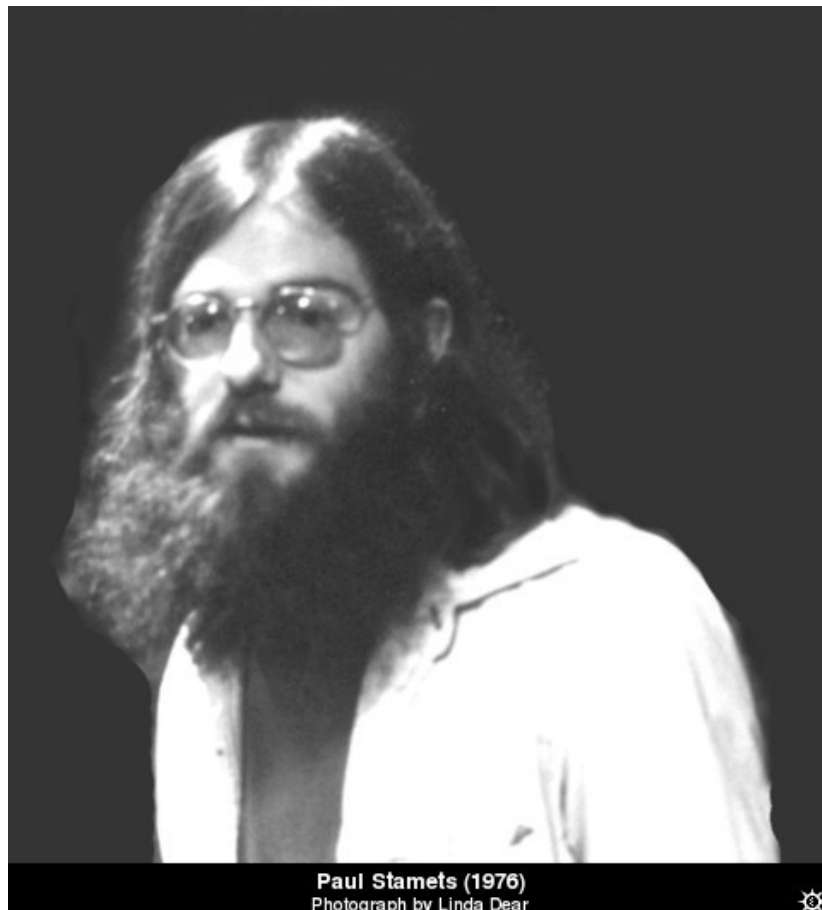

Рис. 29. Пол Стаметс. Первая Международная конференция по галлюциногенным грибам, 1976г. фото: Линда Дир

Питер Стаффорд – автор «*Psychedelics Encyclopedia*», в которой описываются различные энтеогенные растения, используемые в качестве **ludible** опьяняющих веществ некоторыми сегментами современного общества. Это является главой истории энтеогенных грибов и их пандемического распространения в качестве популярного наркотика. Мистер Стаффорд также регулярно писал статьи для «*Bruce Eisner's Island Views*» - качественного издания, посвященного психоделическим веществам и их использованию. Недавно Стаффорд выпустил новую книгу «*Magic Grams*», содержащую интервью тех, кто участвовал в исследовании энтеогенных грибов и/или людей с похожими интересами. Книга проиллюстрирована фотоподборками и коллажами.

Пол Стаметс – грибной Пол Баньян². Стаметс изучал грибы в лесах Тихоокеанского Северо-запада более двадцати лет, обнаружил и соавторствовал в сочинении названий четырех новых видов псилоцибиновых грибов: *Psilocybe azurescens*, *P. cyanofibrillosa*, *P. liniformans var. americana*, and *P. weilii*. Стаметс также имеет свою фирму по рассылке грибов почтой, «*Fungi Perfecti*». Эта компания выращивает и продает съедобные и медицинские (непсилоцибиновые) грибы, а также проводит семинары по выращиванию съедобных грибов. Стаметс читал лекции по псилоцибиновым грибам во многих университетах, и проводит семинары и слайд-презентации по всему миру. В число его книг входят такие как: «*Psilocybe Mushrooms and Their Allies*» (теперь не издается), «*The Mushroom Cultivator*» в соавторстве с Джеффом С. Чилтоном, «*Growing Gourmet and Medicinal Mushrooms*» и последняя книга «*Psilocybin Mushrooms of the World*».

Сэм И. Штайн – доктор медицинских наук, написавший первый медицинский отчет, сообщавший о негативной реакции и плохом трипе в результате приема 5 граммов высушенных грибов *Psilocybe cubensis* (Earle) Singer, выращенных в лабораторных условиях (Stein, 1958). Другим значительным вкладом стала работа Штайна по эффектам применения *Panaeolus subbalteatus* и *Psilocybe caerulea* в терпавтических целях (Stein, 1959).

Джей Стивенс – автор книги «*Storming Heaven: LSD and the American Dream*». Стивенс посвятил 3 главы своей книги священным грибам. Мистер Стивенс говорит о внедрении ЦРУ в изучение грибов и противостоянию Гарвардскому Псилоцибиновому проекту,

² Пол Баньян – персонаж американского фольклора, мифический дровосек, герой небывлиц, имевших свое начало в американских газетах. Истории о нем больше всего известны в северных штатах, таких как Мичиган, Висконсин и Миннесота (прим. перев.).

проводимому Тимоти Лири и Джонатаном Кларком. См. дальнейшую информацию в параграфах **Джон Маркс, Ли и Шлейн**.

Рис. 30. Тьякко Стийве в своей лаборатории, *Psilocybe cubensis* начинает плодоносить, 1983.

Джуд Стивенс – в соавторстве с Ричем Джи написал книгу «*How to Identify and Grow Psilocybin [sic] Mushrooms*», руководство по выращиванию грибов, встречающихся на Тихоокеанском Северо-западе и на Гавайях. Это руководство снабжено пошаговыми фотографиями процесса получения хороших сортов *Psilocybe cubensis*.

Тьякко Стийве – родился в Утрехте (Нидерланды), где получил образование по аналитической химии. С 1967 годы он жил в Швейцарии, где (до ухода на пенсию в 1999г.) возглавлял отдел изучения пищевых вредных примесей в департаменте обеспечения качества в компании «Нестле». Вскоре он заинтересовался химией высших грибов, что выразилось во многочисленных публикациях на тему грибных токсинов и биоаккумуляции потенциально токсичных микроэлементов в грибах. Изучая триптофан-производные элементы в начале 1980-х, он натолкнулся на такие триптамины, как буфотеин, псилоцин и псилоцибин в некоторых грибах. Это пробудило его любопытство к психоактивным грибам и побудило его искать триптамины в неисследованных (на то время) родах, таких как *Inocybe* или *Pluteus*. В начале 1990-х вместе с микологом Андре де Мейером он

провел перепись психоактивных грибов, встречающихся в Паране (привинция Южной Бразилии). В настоящее время он занимается изучением селена и биоактивных веществ рода *Albatrellus*. Это стало завершающим этапом его профессиональной деятельности в микохимии. После ухода на пенсию, Стийве исследовал несколько этномикологических вопросов.

Фредерик Суэйн – студент, который путешествовал по Мексике в начале 1960-х и был радушно встречен Марией Сабинной. Она провела для него грибную церемонию. Суэйн описал свой опыт в статье для «*Journal Tomorrow*», позднее переизданной в «*Psychedelic Review No. 2*».

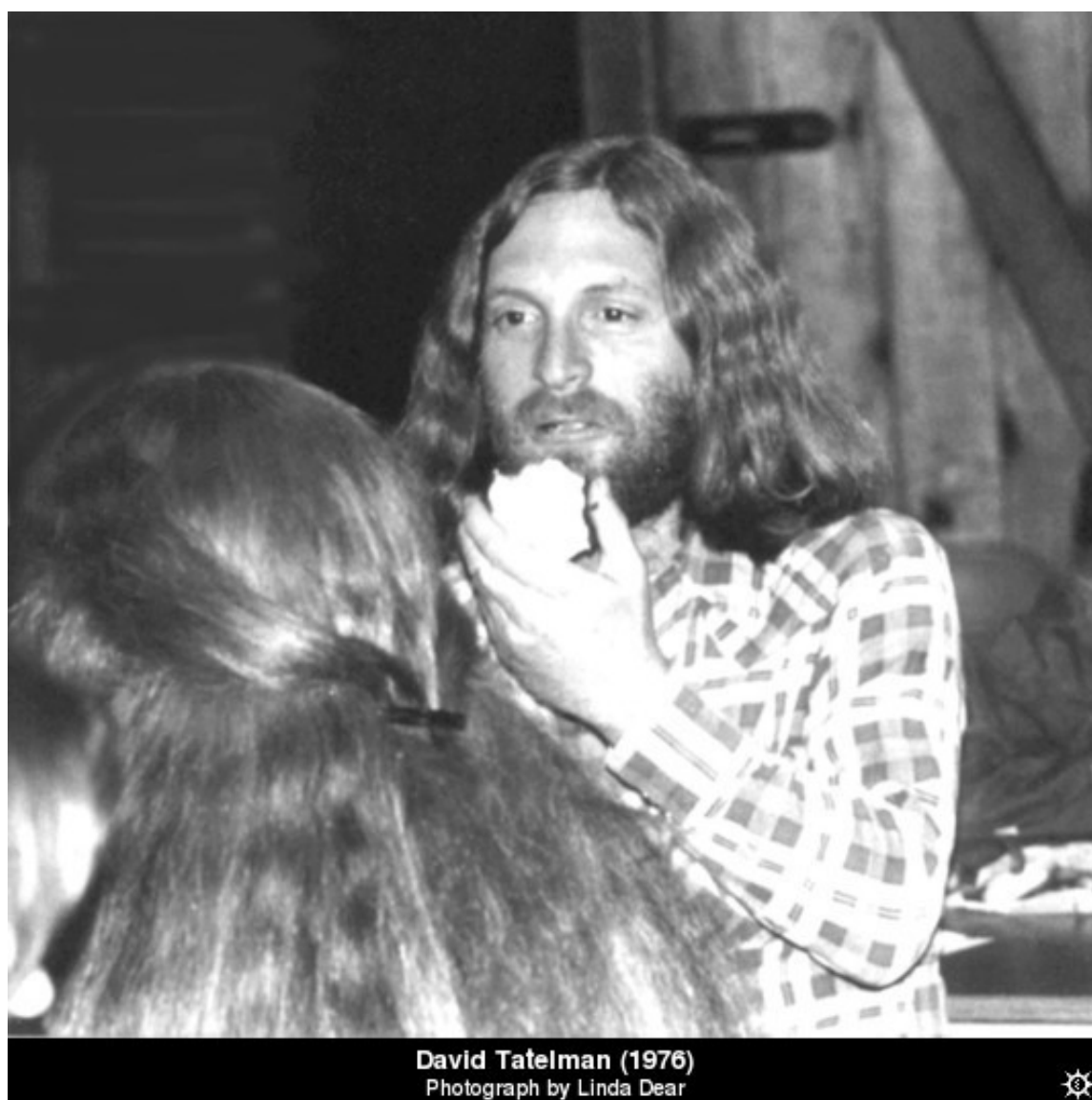

Рис. 31. Дэвид Тэйтелман на Первой Международной конференции по галлюциногенным грибам, 1976 год. Фото: Линда Дир

Дэвид Тэйтелман – Президент и основатель книжной компании Хомстед. Продав тысячи наборов для выращивания грибов и спор за более чем 25 лет, он несет непосредственную ответственность за большинство псилоцибиновых грибов, выращиваемых в настоящее время в США. Также он опубликовал одно из первых пособий в этой

области, «The Magickal Mushroom Handbook», а также он был публикатором первой книги пола Стаметса «Psilocybin Mushrooms and Their Allies». Его призванием стало популяризация грибов в массах.

Питер Вучич – работник издательства Хонгеро Пресс, первым стал продавать споры *Psilocybe cubensis* в коммерческих целях, кладя их в свою раннюю книгу о выращивании грибов, вышедшую в начале 1970-х. Вучич также был первым человеком в США, который успешно рекламировал свою продукцию в журнале «High Times», продавая наборы спор широкой общественности.

Джоанна Вагнер – немецкая этнолог (1923-1990), ставшая практикующей женщиной-врачом (mganga) в Африке. В 1982 году доктор Вагнер принимала участие в научном эксперименте, в котором она проводила оценку влияния на организм употребления свежих шляпок красного мухомора. Ее опыт общения с человеком, тоже употребившим мухомор, был записан на пленку и позднее опубликован в «*Füllhorn göttlicher Kraft. Unter Schamanen, Gesundheitsbetern und Wetterbeschwörern*» (Берлин, 1985).

Рис. 32. Р. Гордон Уоссон и Джон В. Аллен. Форт Уорден, порт Таунсенд, Вашингтон, 1977

Рис. 33. Рой Уотлинг, Джон В. Аллен и Пракитсин Сиханонт, Хуа Хин, Таиланд, 1998

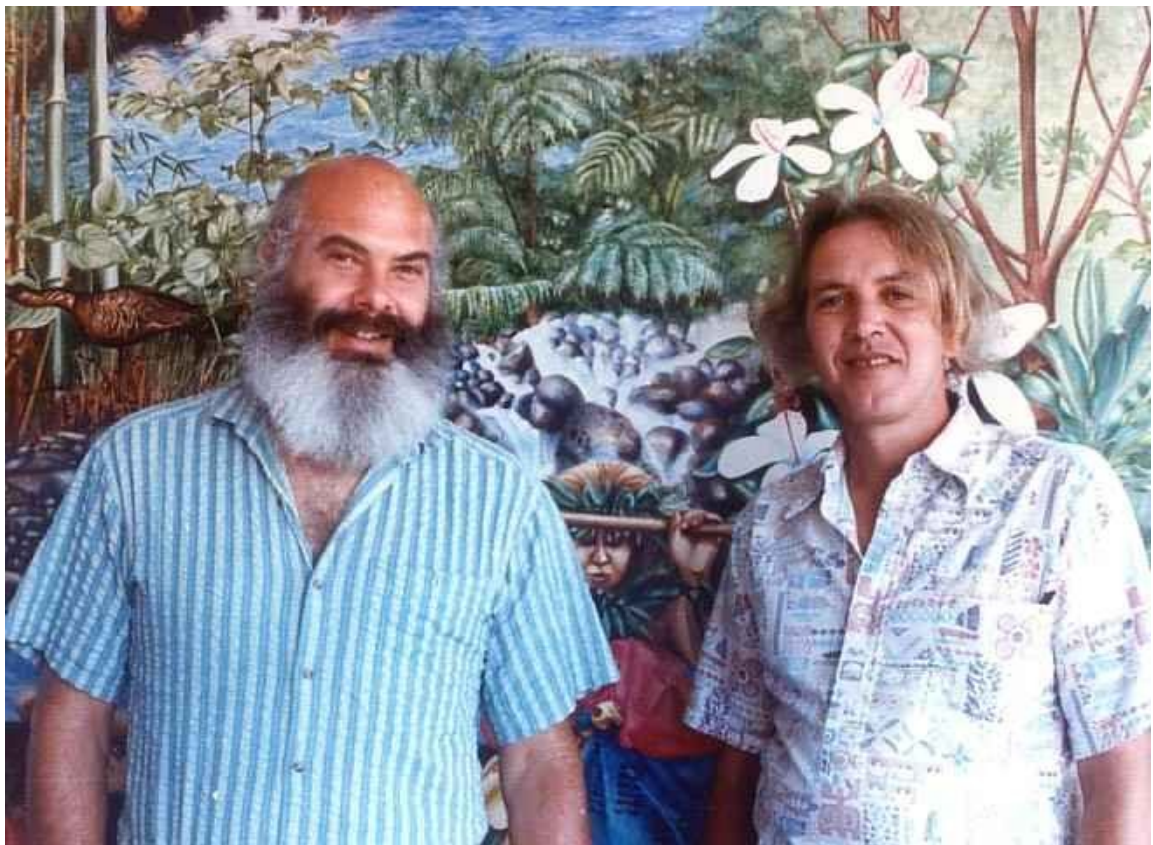

Рис 34. Эндрю Уэйл и Джон В. Аллен, Неделя предупреждения о наркотиках, Оаху, Гавайи, 1988

Р. Гордон и Валентина Уоссон – первопроходцы-исследователи в области энтеогенных грибов, и именно благодаря им мы сейчас можем читать эту рукопись. Они ввели в употребление понятия микофобии и микофилии. Р. Гордона Уоссона также называют отцом этномикологии. Уоссон и его жена Валентина стали воплощением сердца священных грибов. В середине 1950-х они стали первыми чужеземцами, попробовавшими священные грибы. Гордон Уоссон также изучал арийский энтеоген soma; народы Кума из Новой Гвинеи, использующие терагенные виды *Boletus* и *Russula*, а также активно изучал использование *Amanita muscaria* некоторыми народами Сибири. Позднее он представил вниманию общественности и академических сообществ открытое им северо-американское племя, которое использует *Amanita muscaria* в религиозном контексте [[Wasson & Wasson](#), 1957; [Wasson](#), 1957a, [Wasson](#), 1958b, [Wasson](#), 1979, [jpd on Ojibway](#)].

Рой Уотлинг – английский миколог, старший научный сотрудник Королевского ботанического сада в Эдинбурге (Шотландия). Уэйтлинг написал множество статей по таксономии и использованию псилоцибиновых грибов в Австралии и Великобритании, его труды были опубликованы Гастоном Гузманом.

Эндрю Уэйл – обладатель степени АВ Гарвардского университета в ботанике, также работал для Национального института умственного здоровья. В настоящее время д-р Уэйл является директором Программы интегрированной медицины и профессором медицины Университета Аризоны в Туксоне. В качестве члена Института современных мировых отношений, Уэйл обширно путешествовал по Мексике, Центральной и Южной Америке, собирая информацию о лечебных растениях и целительстве.

Уэйл был первым исследователем, сообщившим о ludicrous использовании псилоцибиновых грибов на Тихоокеанском Северо-западе Соединенных Штатов, в Колумбии (Южная Америка) и в Мексике. он – выпускник Гарвардской медицинской школы, много путешествовал, описывая использование расширяющих сознание веществ в Мексике, Центральной и Южной Америке. Уэйл является автором книг «*The Natural Mind, The Marriage of the Sun*» и «*Moon, From Chocolate to Morphine*», а также многочисленных книг по здоровью и целостному лечению. Именно Уэйл первым сообщил об использовании *Psilocybe semilanceata* (гриб с копьевидной шляпкой) в Орегоне. Уэйл также написал несколько трудов по псилоцибиновым грибам в «*The Harvard Review*», «*The Crimson (Гарвардская газета)*», «*The Botanical Museum Leaflets of Harvard*», «*The Journal of Psychedelic Drugs*», «*The Journal of Altered States of Consciousness*» и журнал «*Look*».

Арнольд Уолман – автор небольшого памфлета о *Psilocybe cubensis*. 16-страничная брошюра описывает коллекцию *P. Cubensis* на юго-востоке США. Это руководство было опубликовано в Чикаго, штат Иллинойс, и было ограничено в распространении.

Энтони Янг – миколог из Австралии, активно изучавший Genus *Panaeolus* в Австралии. Он также опубликовал обзор австралийского рода *Panaeolus*.

Рис. 8: Красный гном. Графический дизайн Джона В. Аллена

Рис 9: Памяти Фрэнсиса Тимоти Лири

ССЫЛКИ

Aguirre-Beltran, G. 1955. El proceso de aculturación y el Curanderismo en México. *Medicine and Magic*: Chap. 6-7. Mimeographed. México City.

Allen, J. W. 1987. Wasson's First Voyage. *High Times* vol. 146:40-41, 68. Trans High Corp. New York.

----- . 1997a. *María Sabina: Saint Mother of the Sacred Mushrooms*. Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies vol. I:1-28. RaverBooks. Seattle

----- . 1997b. *Wasson's First Voyage: The Rediscovery of Entheogenic Mushrooms*. Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies vol. II:1-30.

----- . 1997c. *Teonanácatl: Ancient and Contemporary Shamanic Mushroom Names of Mesoamerica and Other Regions of the World*. Ethnomycological Journals Sacred Mushroom Studies vol. III:1-47.

Antoine, P. 1970. Les Champignons Hallucinogènes. *Mem. Mycol. Hum., et Veterinaire, Inst. Med. Trop.* Anvers, Antwerp.

Baer, G. 1967. Statistical results on reactions of normal subjects to the psilocybin derivatives CEY 19 and CZ 74. *Neuro-psychopharmacology* vol. 129:400-404. Proc. 5th Int. Cong. of Neuro Pharm.

Baron, F. 1963. *Creativity and Psychological Health*. D. Van Nostrand Co., Inc. New York (see p74-75, 250-255).

Cairns, H. 1929. (Mag.). A divine intoxicant. <>vol. 144(5):638-645. November.

Clark, J. 1970. The use of psilocybin in a prison setting. In: Aaronson, B. and H. Osmond (Eds.) *Psychedelics*:40-44. Anchor Books. New York.

Clark, W. H. 1969. Historical notes: The Harvard incident. *Chemical Ecstasy: Psychedelic Drugs and Religion*:40-62. Sheed and Ward. New York.

Davis, W. 1998. *One River*. Touchstone. New York.

De Borhegyi, S. F. 1962. (Arch.). *The enigmatic mushroom stones of Mesoamerica*. Middle America Research Institute. Middle America Research Records. Tulane University. New Orleans.

- Doblin, R.** 1999-2000. Dr. Leary's Concord Prison Experiment: A 34 Year Follow Up Study. *MAPS Bulletin* vol. IX(4):10-18.
- Emboden, W. A..** 1979. *Narcotic Plants*. Second edition Revised and Enlarged. Macmillan Publishing Co., New York.
- Estrada, A..** 1976[1981]. *María Sabina: her Life, Her Chants. An Autobiography*. Ross-Erikson. California. Translated into English by Henry Munn. Available in Spanish, French, Portuguese and German.
- Finkelstein, N.** 1969. Hongi Meester. *Psychedelic Review* Vol. 10:52-63.
- Ford, W. W.** 1923. Mushroom Poisoning [classification]. *Assc. Amer. Phys. Trans.* vol. 38:225-229.
- Furst, P. T.** 1986. *Mushrooms: Psychedelic Fungi*. Psychoactive Mushrooms. Encyclopedia of Psychoactive Drugs. Chelsea House Publ. New York.
- Gartz, J.** 1996. *Magic Mushrooms around the World*. Lis Publications. Los Angeles. Translated from German by Claudia Taake.
- Gordon, N.** 1963. (Mag.). The Hallucinogenic Drug Cult. *The Reporter*:35-43. August 15.
- Gottlieb, A.** 1976. *The Psilocybin Producers Guide*. Kistone Press. California.
- . 1997. *Psilocybin Production*. Ronin Publishing. Berkeley, California.
- . [Ed., Beverly Potter] 1998. *Psychedelic Underground Classics*. Twentieth Century Alchemist Publishers and Ronin Publishing. Berkeley, California.
- Graves, R.** 1962. A Journey to Paradise: Of toadstools and toxins, and a vivid tour of the Heaven (and Hell). *Holiday* vol. 32(2):36-37, 100-111.
- Guzmán, G.** 1977a. Distribution of the Mexican fungi with discussions on the relationships with the South American mycoflora. In: *IMC2-2nd International Congress Abstracts* vol. A-L:253. Saturday, August 27-September 3, 1977. University of South Florida at Tampa.
- . 1977b. The hallucinogenic species of the genus *Psilocybe* in the world. *IMC2-2nd International Congress Abstracts* vol. A-L:254. Saturday, August 27-September 3, 1977. University of South Florida at Tampa.

- . 1983. *The Genus Psilocybe: a systematic Revision of the Known Species Including the History, Distribution and Chemistry of the Hallucinogenic Species*. *Beih Nova Hedwigia* vol. 74. J. Cramer. Vaduz, Germany.
- Guzmán-Davalos, L. and G. Guzmán.** 1991. Additions to the Genus *Gymnopilus* (Agaricales, Cortinariaceae) from Mexico. *Mycotaxon* vol. XLI(1):43-56.
- Halifax, J.** 1979. María Sabina. Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives. Chapter 5. *Wondrous Medicine*:129-135. E. P. Dutton. New York.
- Heim, R.** 1963. *Les Champignons Toxiques et Hallucinogènes*. Boubee et Cie. Paris. New edition, 1978.
- Heim, R. and R. G. Wasson.** 1958. *Les Champignons Hallucinogènes du Mexique: Etude Ethnologiques, taxonomiques, biologiques, physiologiques et chimiques*. With the collaboration of Albert Hofmann, Roger Cailleux, A. Cerletti, Arthur Brack, Hans Kobel, Jean DeLay, Pierre Pichot, Th. Lempiere and J. Nicolas-Charles. (Archives Du Museum National d'Histoire Naturelle ser. 7 vol. 6). Paris. 322pp. 36 Plates.
- Hofmann, A.** 1958. Rapport sur une Auto-Experience avec le *Psilocybe mexicana* Heim. *Les Champignons Hallucinogènes du Mexique*:278-280. Ed. Du Mus. Nat. d'Hist. Nat. Paris.
- . 1959 Chemical aspects of psilocybin, the psychotropic principle from the Mexican fungus, *Psilocybe mexicana* Heim. *Neuro-psychopharmacology* vol. 1:446-448. September. 1st Int. Cong. of Neuro-Pharm. Rome. Italy.
- . 1971. Teonanacatl and Ololiuqui: Two ancient magic drugs of Mexico. *Bulletin on Narcotics* vol. 23(1):3-14. United Nations Publication.
- . 1978. History of the basic chemical investigations of the sacred mushrooms. In (Editors, Ott, J. and Bigwood, J.): *Teonanacatl: Hallucinogenic Mushrooms of North America*:47-61. Proceedings from the 2nd International Conference on Hallucinogenic Mushrooms. Ft. Wordon, Port Townsend, Washington, November 27-30, 1977. Psycho-Mycological Studies No. 2. Seattle, Madrona Publishers.
- . 1980. The Mexican relatives of LSD--The sacred mushroom Teonanácatl. *LSD My Problem Child*:101-144. McGraw-Hill. New York.

Translated from German by Jonathan Ott.

-----, 1990. Ride through the Sierra Mazateca in search of the magic plant 'Ska Maria Pastora'. In: Thomas J. Reidlinger (ed.) *The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*:115-128. Dioscorides Press. Portland, Oregon.

Hofmann, A., Heim, R., Brack, A., and H. Kobel. 1958a. La Psilocybine, Principe Actif Psychotrope Extrait-du Champignon Hallucinogene Psilocybe mexicana Heim. *Les Champignons Hallucinogenes du Mexique*:255-257. Du Mus. Nat. D'hist. Nat. Paris.

-----, ----- and H. Kobel. 1958b. Psilocybin, ein psychotroper Wirkstoff aus dem Mexikanischen Rauschpilz *Psilocybe mexicana* Heim. *Experientia* vol. 14(3):107-109. March. Also in: *Revue du Mycologie* vol. 23(1):114-118. April 15., and In: *Nouv Observ*:17-21.

Hofmann, A., Frey, A., Ott, H., Petrzilka, Th., and F. Troxler. 1958. Konstitutionsaufklärung und Synthese von Psilocybin. *Experientia* vol. 14(11):397-399.

Hofmann, A. with R. Heim, Brack, A., Kobel, H., Frey, A., Ott, H., Petrzilka, Th., and F. Troxler. 1959. Psilocybin und Psilocin, zwei Psychotrope Wirkstoffe aus Mexikanischen Rauschpilzen. *Helv. Chim. Acta.* vol. 42(5):1557-1572.

Jacobs, K. W.. 1975. Hallucinogenic Mushrooms in Mississippi. *Journal of the Mississippi State Medical Association* vol. 16:35-37.

Jones, R. 1963. Up on psilocybin. *Harvard Review* vol. 1(4):38-43. Summer.

Johnson, J. B. 1939a. Some notes on the Mazatec. *Revista Mexicana de Anthropologia* vol. 3(2):142-156.

Kahn, E. J. 1992. (Mag.). Profiles: Jungle Botanist. *New Yorker*:35-58. June 1.

Klüver, H. 1966. *Mescal [sic]. and Mechanisms of Hallucination*. University of Chicago Press. Chicago, Ill.

Koestler, A. 1961. Letter to Tim Leary. Feb 17, 1961.

Krippner, S. 1987. *Healing States*. (Also see Aromin, 1973: In: Krippner, 1983).

----- . 1994. 1. Ritual Mushroom and Peyote Use in Mesoamerica. The use of Altered Conscious States in North and South American Indian Shamanic Healing Rituals. In: Jarbuch Für Transkulturelle Medizin und Psychotherapie (Yearbook of Cross-Cultural Medicine and Psychotherapy):1810202.

Krippner, S. and M. Winkelman. 1983. María Sabina: Wise lady of the mushrooms. *Journal of Psychedelic Drugs* vol. 15(3):225-228. July-September.

Leary, T. F. 1961a. *A program of research with consciousness-altering substances.* Harvard University, Center for Research in Personality. Undated (Spring or Summer of 1961). Covering the academic year of 1960-1961. Mimeographed.

----- . 1961b. *Memorandum on Current Psilocybin projects.* Center for Research in Personality. Harvard University. Fall of 1961.

----- . 1961c. Letter to Alan Watts. Feb 13, 1961.

----- . 1961d. Letter to Arthur Koestler. April 25, 1961.

----- . 1961e. Letter to Aldous Huxley. May 10, 1961.

----- . 1963. *Report on the Harvard Psilocybin Project.* Unpublished. January 15.

----- . 1995[1968]. *High Priest.* Ronin Publishing Inc. Berkeley, California.

----- . 1969. The effects of consciousness expanding drugs on prisoner rehabilitation. *Psychedelic Review* vol. 10:29-44.

----- . 1983. *Flashbacks: A Personal and Cultural History of an Era.* Los Angeles. J. P. Tarcher Inc.

Leary, T. F. and W. H. Clark. 1963. (Mag.). Religious implications of consciousness expanding drugs. *Religious Education*:251-256.

Leary, T. and R. Metzner. 1968. Use of Psychedelic Drugs in Prisoner Rehabilitation. *British Journals of Social Psychiatry* vol.2:27-51.

Leary, T. F. with Litwin, G. and R. Metzner. 1962. *Americans and mushrooms in a naturalistic environment. A preliminary report.* Spring. 9 pp. manuscript. Harvard University.

Leary, T. F., Litwin, G., and R. Metzner. 1963. Reactions to psilocybin administered in a supportive environment. *Journal of Nervous and Mental Diseases* vol. 137(6):561-573.

Leary, T. F., Metzner, R., Presnell, M., Weil, G., Schwitzgebel, R., and S. Kinne. 1965. A New Behavior change program for adult offenders using psilocybin. *Psychotherapy: Therapy, Research, and Practice* vol. 2(2). July. Chicago, Illinois.

Lee, M. A. and B. Shlain. 1985. (CIA). Under the mushroom and over the rainbow. *Acid Dreams: The CIA, LSD, and the Sixties Rebellion*:71-97. Grove Press Inc. New York.

Lennon, John and Yoko Ono. (Circa 1970s). A letter to Tim Leary.

Lincoln, J. 1967. *One Mans Mexico: A Record of Travel and Encounters.* The Bodley Head. London.

Lipp, F. J. *The Mixe of Oaxaca: Religion, Ritual, and Healing.* University of Texas Press. Austin.

Lowy, B. 1971. (Mushroom Stones). New records of mushroom stones from Guatemala. *Mycologia* vol. 63:983-999.

----- . 1972. Mushroom symbolism in Maya codices. *Mycologia* vol. 64:816-821.

Marks, J. 1979. *The Search for the Manchurian Candidate.* Dell. New York.

Mayer, K. H. 1977. *The Mushroom Stones of Mesoamerica.* Acoma Books. California. Translated from the German.

Metzner, R. 1970. Mushrooms and the mind. In: Aaronson, B. and H. Osmond (Eds.) *Psychedelics: The Uses and Implications of Hallucinogenic Drugs*:90-107. Doubleday/Anchor. Garden City, New Jersey.

Metzner, R. 1999-2000. Reflections on the Concord Prison Project and the Follow-Up Study. *MAPS Bulletin* Vol. IX(4):19-20.

Metzner, R. and G. M. Weil. 1963. Predicting Recidivism: Base Rates for Massachusetts Correctional Institute Concord. *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science* Vol. 54(3):307-316.

Metzner, R., Litwin, G. and G. M. Weil. 1965. The relation of

expectations and moods to psilocybin reactions: a questionnaire study. *Psychedellic Review* # 5:3-39.

Miller, O. K. 1971. *Mushrooms of North America*. Dutton. New York.

Munn, H. 1973. The Mushrooms of Language. In: Harner, M. J. (Ed.) *Hallucinogens and Shamanism*:86-122. Oxford University Press. London.

National Geographic Magazine. Various issues on Mexico.

Ola'h, G.-M. 1969. A taxonomic and physiological study of the genus *Panaeolus* with the Latin descriptions of the new species. *Revue de Mycologie* vol. 33(4):284-290. April 1.

----- . 1970. *Le Genre Panaeolus: Essai Taxinologique et Physiologique*. *Revue de Mycologie M. Memoire Hors-ser* # 10. 222pp.

Ott, J. 1976. *Hallucinogenic Plants of North America*. Psycho-Mycological Studies No. 1. Wingbow Press. Berkeley, California. Revised edition 1979.

----- . 1993. Psilocybine-Psilocine-Baeocystine: the Teonanácatl Complex. *Pharmacotheon: Entheogenic Drugs, their plant sources and history*:275-319. Natural Products. Kenniwick, Washington.

----- . 1994. Pers. Comm. to the authors.

----- . and Bigwood, J. [Eds.]. 1978. *Teonanácatl: Hallucinogenic Mushrooms of North America*. Madrona Publishers. Seattle, Washington.

Pike, E. V. 1960. Mazatec sexual impurity and bible teaching. *Practical Anthropology* vol. 7(2):49-53. April.

Pike, E. V. and F. Cowan. 1959. Mushroom ritual versus Christianity. *Practical Anthropology* vol. 6(4):145-150. July-August.

Richardson, A. B. 1990. Recollections of R. Gordon Wasson's 'friend and photographer'. In: Thomas J. Riedlinger (ed.) *The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*:193-204. Dioscorides Press. Portland, Oregon.

Riedlinger, T. J. 1990b. A latecomer's view of R. Gordon Wasson. In: Thomas J. Riedlinger (ed.) *The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*:205-220. Dioscorides Press. Portland, Oregon. *Ethnomycological Studies* no. 11.

- Riedlinger, T. J. and T. Leary.** 1994. Strong Medicine for Prisoner Reform: The Concord Prison Experiment. *MAPS Bulletin* Vol. 4(4):22-25.
- Reko, B. P.** 1919. De los Nombres Botanicos Aztecos. *El Mexico Antiguo* vol. 1(5):113-117. February.
- . 1923. Letter to J. N. Rose. *Herbarium Sheet* Number # 1745713. U. S. National Museum. Washington, D. C.
- Reko, V. A.** 1936 [1938, 1939]. *Magische Gifte: Rausch und Betäubungsmittel der Neuen Welt*:123-132. Ferdinand Enke Verlag. Stuttgart, Germany.
- Roberts, T. and B. Jesse.** 1998. Recollections of the Good Friday Experiment: An Interview with Huston Smith. *Journal of Transpersonal Psychology* vol. 29(2):99-104.
- Rumack, B. and E. Salzman.** 1978. *Mushroom Poisoning: Diagnosis and Treatment*. CRC Press. West Palm Beach. Ryan, M. 1980. Recording the colleges dark period: 1960-1973. *The Harvard Crimson Anthology / 100 Years at Harvard*:10. Edited by Greg Lawless. Houghton-Mifflin Co. Boston.
- Safford, W. E.** 1915. An Aztec narcotic. *Journal of Heredity* vol. 6:291-311. July.
- . 1923. Peyotl. *Journal of the American Medical Association* vol. 77:1278-1279. October.
- Sandford, J.** 1973. *In Search of the Magic Mushroom*. Clarkson N. Porter. New York.
- Santesson, C. G.** 1939. Einige Mexikanische Rauschdrogen. *Archiv Für Botanik* vol. 29A(12):1-9.
- Schultes, R. E.** 1939. The identification of Teonanácatl, a narcotic basidiomycete of the Aztecs. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 7(3):37-54. February 21.
- . 1940. Teonanácatl: The narcotic mushroom of the Aztecs. *American Anthropologist* vol. 42:429-443.
- . 1978. Evolution of the identification. In: Ott, Jonathan and Jeremy Bigwood (Eds.) *Teonanácatl: Proceedings of the 2nd International Conference on Hallucinogenic Mushrooms*:25-43. Madrona Publ. Seattle.

----- . 1987. Personal Communication.

----- . 1988. Personal Communication.

----- . 1989. Personal Communication.

Schultes, R. E. and A. Bright. 1979. Ancient pectorals from Colombia: Mushroom effigies. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol.27(5-6):113-141. May-June.

Schultes, R. E. and A. Hofmann. 1973. *The Botany and Chemistry of the Hallucinogens*. 2nd edition 1980.

Schultes, R. E. and A. Hofmann. 1979. *Plants of the Gods: Origins of Hallucinogenic Use*. McGraw-Hill Book Co. New York.

Sheff, D. 1987. (Int.). Timothy Leary. *Rolling Stone* No. 512:226-228. Twentieth Anniversary Issue. November 5-December 10.

Singer, R. 1949. *The Agaricales (Mushrooms) in Modern Taxonomy*. *Lilloa* vol. 22:472, 506. 832p. 2nd edition from University of Tucuman, Argentina, August 1962. See pp. 543-544.

----- . 1957. Sacred mushrooms inspire medical research. *Chicago Natural History Museum Bulletin*:7.

----- . 1958. Mycological investigations on Teonanácatl, the Mexican hallucinogenic mushrooms part one: The history of Teonanácatl, field work and culture. *Mycologia* vol. 50(2):239-261. April.

----- . 1978b. Hallucinogenic mushrooms. In: Rumack, Barry H. and Emanuell Satlzman's *Mushroom Poisoning: Diagnosis and Treatment*:201-214.

Singer, R. and A. H. Smith. 1958b. Mycological investigations on Teonanácatl, the Mexican Hallucinogenic mushrooms part two: A taxonomic monograph of *Psilocybe* section *Caerulescens*. *Mycologia* vol. 50(2):262-303. March-April.

Southcott, R. V. 1974. Notes on Some Poisonings and other clinical effects following the ingestion of Australian fungi. *South Australian Clinic* vol. 6(5):441-478.

Stafford, P. 1977. Psilocybin mushrooms. *Psychedelic Encyclopedia*:195-

255. 384p. And/Or Press. Berkeley. Revised 1982 edition appears as chapter 4:224-279. J. P. Tarcher, Inc. Los Angeles. (See next entry).

Stafford, P.----- . 1980. *Psilocybin und Andere Pilze*. 71p. Raymon Martin Verlag. Informationsreihe Drogen 4. Germany. Excerpted from Peter Stafford's *Psychedelic Encyclopedia*.

Stein, S. I. 1958. An unusual effect from a species of Mexican mushrooms. *Psilocybe cubensis*. *Mycopathologia et Mycologia Applicata* vol. 9(4):236-267.

----- 1959. Clinical observations on the effects of *Panaeolus venonosus* vs. *Psilocybe caerulescens*. *Mycologia* vol. 51(1):49-50.

Stevens, J. 1987a. (CIA). Noises off stage. *Storming Heaven: LSD and the American Dream*:74-87. Atlantic Monthly Press. New York. (See next three entries).

----- . 1987b. (CIA). Wild geese . *Storming Heaven: LSD and the American Dream*:121-135. Atlantic Monthly Press. New York.

----- . 1987c. Harvard psilocybin project. *Storming Heaven: LSD and the American Dream*:136-158. Atlantic Monthly Press. New York.

----- . 1987d. What happened at Harvard. *Storming Heaven: LSD and the American Dream*:159-170. Atlantic Monthly Press. New York.

Stresser-Péan, G. 1990. Travels with R. Gordon Wasson in Mexico, 1956-1962. In: Thomas J. Riedlinger (ed.) *The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*:231-238. Ethnomycological Studies No. 11.

Swain, F. 1962. Four psilocybin experiences: 1. El hongo mistico. *Tomorrow* vol. 10(4):27-34. Autumn. Also in: *Psychedelic Review* #2. Spring 1963.

Tyler, V. E. and D. Groger. 1964. Occurrence of 5-hydroxy-tryptamine and 5-hydroxytryptophan in *Panaeolus sprinctrinus*. *Journal of Pharmaceutical Science* vol. 53(4):462-463.

Unsigned. 1959. Road to endsville. *Newsweek*. February 9.

----- . 1961b. (Mushroom Stones). Miniature mushrooms stones from Guatemala. *American Antiq.* vol. 26(4):498-504. April.

----- . 1970. Hippies flocking to México for mushroom trips. *New York*

Times:6c. July 23.

----- . 1963a. Psychic Research, LSD, And All That. *Time*. March 29.

----- . 1963b. No Illusions. *Newsweek*. June 10.

Villacorta, A. J. C. and C. A. Villacorta. 1927. (Arch.). On mushroom stones. *Arqueologia Guatemala*:123-125. Guatemala.

Weil, A. 1963. Drugs and the mind. *Harvard Review* vol. 1(4):1-3. Summer.

----- . 1977. The use of psychoactive mushrooms in the Pacific Northwest. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 25(5):131-148. June 30.

----- . 1980. *Marriage of the Sun and the Moon. A Quest for Unity in Consciousness*. Houghton-Mifflin Company. Boston.

Библиография Р. Гордона Уоссона

С некоторыми аннотациями

Wasson, R. Gordon. 1956. Lightning bolt and mushrooms: an essay into early cultural exploration. In: For Roman Jakobson: Essays on the Occasion of his Sixteenth Birthday:605-612. The Hague. Mouton & Co. Reprinted in Dutch in: *Antiquity and Survival* vol. 3(1):59-73. 1960.

----- . 1957a. Seeking the magic mushroom. *Life*:100-102, 109-120. May 13.

Letters written to the editor regarding this special issue which appeared in the June 3, 1957 issue of *Life*. The international edition is dated June 10, 1957. (For letters written in response to the above noted article see Carpenter, 1957; Lee, 1957, Ross, 1957, Rowley, 1957; Snyder, 1957; and Stokes, 1957).

----- . 1957b. En busca de los hongos mágicos. *Life en Español*. A Spanish version of above entry. June 3.

----- . 1958a. J'ai mangé les champignons magiques. *Lectures Pourtous* #49:30-35. January. Unsigned.

French translation of the May 13, 1957 article "Seeking the magic mushroom."

-----, 1958b. The divine mushroom: Primitive religion and hallucinatory agents. Proc. Amer. Phil. Soc. vol. 102(3):221-223. Philadelphia. June 24.

R. Gordon Wasson's journal report on the use of entheogenic mushrooms in primitive societies and his interpretation and description of their overwhelming effects on one's soul.

-----, 1958c. Les premier sources. In: Les Champignons Hallucinogenes du Mexique:15-44.

Wasson, R. Gordon. 1958d. Les champignons sacre au Mexique Contaemporain. In: Les Champignons Hallucinogenes du Mexique:45-100.

-----, 1958e. Les champignons dan l'Archeologie Meso-Americaine. In: Les Champignons Hallucinogenes du Mexique:101-122.

-----, 1959a. The hallucinogenic mushrooms of Mexico: An adventure in ethnomycological exploration. Trans. New York Acad. Sci .Series II, vol. 21(4):325-339.

R. Gordon Wasson recalls his discovery in México of the use of sacred mushrooms and describes the use of entheogenic mushrooms in past and present cultures. Also in: The Drug Experience, First Personal Accounts of Addicts, Writers, Scientists and Others:311-324. 1961. Edited by David Ebin, Orian Press. New York.

-----, 1959b. Wild mushrooms: A world of wonder and adventure. Herbarist vol. 24:13-28. Boston.

Three reports concerning the effects caused after the accidental ingestion of entheogenic mushrooms which occurred in Poland, Colorado, and the Fiji Islands. These effects are reported by three individuals who read R. Gordon Wasson's article in Life magazine (May 13, 1957).

-----, 1960. The hallucinogenic mushrooms of Mexico: An inquiry into the origins of the religious idea among primitive peoples. Annual Lecture of the Mycological Society of America. Lecture at Stillwater, Oklahoma. August 30.

Appended to this article is a list of psilocybian fungi from México; including three other non-psychoactive species which are reportedly used ceremoniously as well as the auditory hallucination producing puffballs.

-----, 1961a. The hallucinogenic mushrooms of Mexico: An inquiry into the origins of the religious idea among primitive peoples. Botanical Museum Leaflets of Harvard vol. 19(7):137-162. February.

Also in: *Psychedelic Reader* vol. 1(1):27-42. Spring 1963. Edited by Gunther Weil, Ralph Metzner and Timothy Leary. University Books 1965. New Hyde Park, New York.

Wasson, R. G. 1961b. Notes on the present status of *Ololiuqui* and other hallucinogens of Mexico. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 20(6):161-212.

Also in: *Psychedelic Review* Vol. 1(3):27-42. 1963.

-----, 1962a. The hallucinogenic mushrooms of Mexico: An inquiry into the origins of the religious idea among primitive peoples. *International Journal of Parapsychology* vol. 4(4):41-58. Autumn.

An abbreviated version of Wasson, 1960, 1961a.

-----, 1962b. *Salvia Divinorum*: A new psychotropic drug from the mint family. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 20:77-84.

-----, 1962c. Personal communication with Robert Graves. June 5.

In a letter to Robert Graves, R. Gordon Wasson reports on the presence of *Psilocybe cubensis* "in the Philippine [Islands] where it is not eaten [by native peoples]."

-----, 1963. Mushroom rites of Mexico. *Harvard Review* vol. 1(4):7-17. Summer.

A second abbreviated version of the hallucinogenic fungi of Mexico.

-----, 1965. Rite of the magic mushroom. In: *The Drug Takers*. Time-Life (authors) special report. New York.

-----, 1969. (Bk. Rev.). *Economic Botany* vol. 23(2):197.

A review of Carlos Castaneda's "The Teachings of Don Juan: A Yaqui Way of Knowledge."

-----, 1970a. (Letter). *Times Literary Supplement*. August 21.

Letter to the editor.

Wasson, R. G. 1970b. Comments inspired by Professor Kuiper's review. *Indo-Iranian Journal* vol. 12(4):286-298.

Professor Kuiper's review is in the same issue.

-----, 1970c. (Letter). *Times Literary Supplement*. September 29.

Letter to the editor.

-----, 1970d. (News Item). *Drugs: The sacred mushroom*. *New York Times*. September 29.

Guest editorial.

-----, 1970e. Les champignons dan la culture: A propos d'un livre de M. R. Wasson. L'Homme vol. 10(1):5-16.

-----, 1972a. (Bk. Rev.). Economic Botany vol. 26(1):98-99.
A review of Carlos Castaneda's "A Separate Reality: Further Conversations with Don Juan."

-----, 1972b. The death of Claudius or mushrooms for murderers. Botanical Museum Leaflets of Harvard vol. 23(3):101-128.

-----, 1973a. (Bk. Rev.). Economic Botany vol. 27(1):151-152.
A review of Carlos Castaneda's "Journey to Ixtlan: The Lessons of Don Juan."

-----, 1973b. The role of flowers in Nahuatl culture: A suggested interpretation. Botanical Museum Leaflets of Harvard vol. 23(8):305-324. November 30.

Also in: Journal of Psychedelic Drugs vol. 6(3):351-360. July-September 1974.

-----, 1973c. Mushrooms and Japanese culture. Trans. Asiatic Soc. of Japan vol. 11:5-25. December.

R. Gordon Wasson explores the etymology of Japanese mushroom names and reports on several historical tales of accidental ingestion of entheogenic mushrooms in Japan.

Wasson, R. G. 1974. (Bk. Rev.). Economic Botany vol. 28(3):245-246.
A review of Carlos Castaneda's "Tales of Power."

-----, 1977a. (Bk. Rev.). Head vol. 2(4):52-53, 88-94. November.
Reprints of R. Gordon Wasson's reviews of Carlos Castaneda's first four books. With an unsigned introduction by Jonathan Ott. Originally published in Economic Botany.

-----, 1977b. María Sabina y los hongos. Vuelta Vol. 1:(8):24-27. July.
A reprint of Wasson's "Presentación" in Alvaro Estrada's "Vida de María Sabina."

-----, 1978a. (Mag.). Wasson's velada with María Sabina. Head vol. 2(7):52-56.

This article has been edited from several of Wasson's previously published papers describing his rediscovery of the sacred Mexican mushrooms.

-----, 1978b. The hallucinogenic fungi of Mexico. In *Teonanácatl*:63-84. Edited by Jonathan Ott and Jeremy Bigwood. Madrona Publ. Seattle, Washington.

-----, 1979. Foreword. In: *Phantastica: Rare and Important Psychoactive Drug Literature from 1700 to the present*. Privately published by William and Victoria Dailey. Antiquarian Books and Fine Prints. 8216 Melrose avenue, Los Angeles, California 90046.

-----, 1980. *The Wondrous Mushroom: Mycolatry in Mesoamerica*. Ethnomycological Studies No. 7. McGraw-Hill Book Co. New York, St. Louis and San Francisco.

R. Gordon Wasson retraces the history of the sacred magic mushrooms during the pre-Columbian conquest and their present-day use in Mesoamerica.

Wasson, R. G.. 1982a R. Gordon Wasson's Rejoinder to Dr. Rolf Singer. *Ethnomycological Studies No. 9*. Botanical Museum of Harvard. Cambridge, Massachusetts.

See separate entries by Alexander H. Smith, Jonathan Ott, and Rolf Singer regarding related papers.

-----, 1982b. The last meal of Buddha. *Journal of the American Oriental Society* vol. 102(4):591-603. October-December.

See next entry.

-----, 1983a. The last meal of Buddha. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 29(3):219-249. Summer.

-----, 1983b. *El Hongo Maravilloso Teonanácatl: Micolatria en Mesoamerica*. Fondo de Cultura Económica. Mexico.
Spanish version of *The Wondrous Mushroom*.

-----, 1985. (Mag.). In pursuit of mushrooms. *Discover* vol. 18(2):9-15.

-----, 1990. Gordon Wasson's account of his childhood. In: Thomas J. Riedlinger (ed.) *The Sacred Mushroom Seeker: Essays for R. Gordon Wasson*:239-246. Dioscorides Press. Portland, Oregon.

Wasson, R. G. and S. S. Pau. 1962. The hallucinogenic mushrooms of Mexico and psilocybin: A bibliography. *Botanical Museum Leaflets of Harvard* vol. 20(2):25-73. September.

See next entry.

----- and -----. 1963. The hallucinogenic mushrooms of Mexico and psilocybin: A Bibliography. Botanical Museum Leaflets of Harvard vol. 20(2a):25-73c. March 10.

A second printing offers corrections and addenda with more new listings.

Wasson, R. G. and V. P. Wasson. 1956. (Record). Mushroom Ceremony of the Mazatec Indians of Mexico. Recorded by R. Gordon Wasson, with translations by Eunice V. Pike and Sarah C. Cudschinsky. Folkway Records and Service Corporation, 121 West 47th Street, New York, New York. Record Listing no. Fr8975.

Extracts of a mushroom ceremony recorded in Huautla de Jiménez.

Wasson, R. G., Hofmann, A., and C. A. P. Ruck. 1978. The Road to Eleusis: Unveiling the Secret of the Mysteries. Ethnomycological Studies No. 4. Harcourt.

Wasson, V. P. 1958. (Mag.). I ate the sacred mushroom. This Week:8-10, 36. May 19.

This article, originally published in a Boston Newspaper magazine which appeared in eastern Sunday editions of local newspapers. The article, written by R. Gordon Wasson's wife Valentina, describes her experience eating the sacred mushrooms. This was the first mushroom intoxication outside and away from an official ceremony. Gordon's daughter Masha also took part in the mushroom velada. Also in: Shaman Woman, Mainline Lady: Women's Writings on the Drug Experience:182-186. Compiled by C. Palmer and M. Horowitz. William Morrow and Company, Inc. New York and London.

Wasson, V. P. and R. G. Wasson. 1957. Mushrooms, Russia, and History. Two volumes. 85 plates. 26 water colors. Pantheon Books. New York.

Limited to 512 numbered copies. Two are numbered A and B. Others are from 1-510.

----- and -----. 1958. (Mag.). The hallucinogenic mushrooms. Garden Journal:1-5, 31. January.

An historical critique in which the Wassons describe worldwide attitudes concerning four centuries of mushroom use in Mesoamerica.

A complete listing of the Wasson's research and collected data papers can be found at: <http://www.huh.harvard.edu/Libraries/wasson.html>